

Английский Сборник

н. 26/37.

м. б.

Гарнач, 1908.

ОХАТКА ЧМОНРОДОВОГО
дот 2091 чи відповідь на письмо

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще въ 1903 году Советомъ Алтайского Подъотдела задумана была большая экспедиція въ восточный Алтай съ целью собирания естественно-историческихъ коллекцій, фотографированія и барометрическихъ наблюдений. Намѣчены были: Чуйская степь, хребетъ Сайлюгемъ, Чуйские бѣлки, горы изъ верховья рр. Башкауса и Чуышмана и ихъ притоковъ. Экспедиція по разнымъ причинамъ не могла состояться (см. отчетъ Алтайского Подъотдела И. Р. Г. О. за 1903 годъ).

Отложивъ снаряженіе большой экспедиціи на неопределенное время, Советъ пришелъ къ мысли отправить лѣтомъ 1905 года въ восточный Алтай хотя бы маленькую экспедицію и предложилъ мнѣ взяться за это дѣло.

Мню былъ предложенъ слѣдующій маршрутъ: направиться изъ Бийска черезъ деревни Сростки, Тайную, Нижне-Пьянкову и Кебезень къ Телецкому озеру, захвативъ, такимъ образомъ, чернь съ ея любопытными реликтовыми растеніями; далѣе по Телецкому озеру къ устью р. Чуышмана, осмотрѣть въ мѣстахъ стоянокъ тѣнистые скалы по берегамъ Телецкаго озера (гдѣ растутъ рѣдкіе папоротники), подняться по Чуышману вплоть до его истоковъ, проникнуть въ верховья рр. Чельчи и Шавлы, а также, если окажется возможнымъ, исследовать и другіе притоки Чуышмана; отъ верховьевъ Чуышмана спуститься по р. Башкаусу до р. Янъ-Улагана и, переваливъ оттуда на Чую, вернуться чуйскимъ трактомъ въ Бийскъ.

Захватывая мало извѣстный и въ некоторыхъ своихъ частяхъ трудно доступный районъ восточного Алтая, намѣченный маршрутъ обещалъ дать очень цѣнныій ботаническій материалъ. Особенно интересно было сдѣлать ботаническіе сборы по рр. Чельчи и Шавлы, гдѣ до сихъ поръ не былъ ни одинъ ботаникъ, а также въ верховьяхъ Чуышмана, посѣщенныхъ, правда, въ новѣйшее время экспедиціей Игнатова, но уже въ августѣ (3-13 чис.), когда периодъ вегетаціи въ этихъ высокихъ областяхъ уже закончился.

Главнейшей задачей своей экспедиціи я ставилъ именно собирание ботаническихъ коллекцій. Я имѣлъ въ виду, что мои сборы не только обогатятъ музей Подъотдела, но также послужатъ материаломъ для задуман-

ной Академіей Наукъ «Флоры Сибири» и издающейся въ настоящее времѧ «Флоры Алтая и Томской губерніи» П. Н. Крылова.

Собраний обширный гербарій цѣнтковыхъ папоротниковъ, мховъ и лишайниковъ. Въ числѣ собранныхъ растеній есть рѣдкія формы, каконы, напр., *Guldentistia monophylla* Fisch., *Epilobium anagallidifolium* Zam., *Valeriana Martjanovi* Kryl., *Burleum Martjanovi* Kryl., *Chrysosplenium ovalifolium* M. a Vieb., и др. Но особенно интересной находкой, по отзыву П. Н. Крылова, является папоротникъ *Polyodium lineare* Thunb. (именно его тонколистная форма=*Polyodium Alberti* Regel) съ тѣнистыхъ склонъ по р. Ачелману.

Собрана энтомологическая коллекція (главнымъ образомъ жуки), заключающая около 3000 экземпляровъ. Это, кажется, первый энтомологический матеріалъ изъ долинъ Чулышиана и Башкауса.

Вызено также небольшое количество спиртовыхъ зоологическихъ препаратовъ.

Барометрическія наблюденія производились по анероиду Naudet № 32096, выѣренному Главной Физической Обсерваторіей. Благодаря барометрическимъ наблюденіямъ явилась возможность впервые установить, хотя бы приблизительно, высоту вѣдомыхъ пунктовъ, не посѣщенныхъ исследователями.

Измѣрение температуры воды и воздуха производились хорошими термометрами Цельсія. Maximin- и minimum-термометры были разбиты на началѣ путешествія.

При фотографированіи я пользовался хорошимъ аппаратомъ съ объективомъ Цейсса. Къ сожалѣнію, громоздкій стативный аппаратъ оказался очень неудобнымъ въ путешествіи. Слѣдовало бы предпочесть ручной портативный кодакъ. Пластиинки «кодондъ» (рѣзаныя пленки), который при испытаніи въ Барнаулѣ дали превосходные результаты, оказались въ путешествіи совершенно непригодными: отъ сырости они сильно коробятся. Кроме кодондъ-пластиинокъ, быть взяты портативный запасъ стеклянныхъ. Но при неблагополучныхъ переправахъ черезъ реки пластиинки были подмочены. Уцѣльно только небольшое количество снимковъ.

Путешествиу по малоизвѣстнымъ мѣстамъ Алтая, я не могъ не обращать вниманія и на общегеографическія данные, стараясь проѣбрать какъ географическія названія, такъ и вообще карту Алтайскаго округа (подана Чертежной Главного Управления Алтайскаго округа). Замѣченія ошибки и неточности указаны въ текстѣ.

Конечно, не оставляли безъ вниманія и легенды, связанные съ тѣми или другими мѣстами и названіями. Нѣкоторыя изъ нихъ записаны впервые.

Ледниковъ въ изслѣдованномъ мною районѣ нѣть. Но саѣды бывшаго оледенѣнія я встрѣтилъ въ верховьяхъ Чельчи. Намеки на исчезнувшій ледникъ есть также въ верховьяхъ Чулышиана, гдѣ они указаны Игнатовымъ.

Моимъ спутникомъ въ скитаніяхъ по восточному Алтаю былъ ученикъ VII класса Барнаульскаго реальнаго училища В. М. Пушкиревъ. Онъ съ рѣдкимъ усердіемъ принималъ участіе во всѣхъ вообще трудахъ и хлопотахъ экспедиціи, за исключеніемъ собирашенія растеній (собираеніе насѣко-мыхъ, сушка растеній, спиртовые препараты, барометрическія наблюденія, хозяйственныя хлопоты).

Отъ Барнаула до Чулышианскаго монастыря яѣхалъ въ компаний нѣ- сколькихъ учениковъ Барнаульскаго Реальнаго Училища и двухъ учителей.

Для полнаго географического описанія восточного Алтая пока еще нѣть достаточныхъ матеріаловъ. Необходимы по крайней мѣрѣ еще два путешествія для изслѣдованія трудно доступныхъ Телецкихъ горъ къ востоку отъ Телецкаго озера, а также горъ въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Чулышиана, начиная съ Шавлы. Эти дикія необитаемыя мѣста— все еще *terra incognita* для географіи.

Въ виду сказанаго, наиболѣе удобной формой описанія моего путешестія мигъ кажется дневникъ.

V. I. Верещагинъ.

Барнауль.

I ГЛАВА.

Отъ Бійска до Телецнаго озера.

(8 іюня—13 іюля).

Утромъ 8 іюня мы выѣхали изъ Бійска. Въ ясную погоду отсюда хорошо видны Алтайскія горы, но теперь мелкій ровный дождикъ скрыть отъ насъ panoramu сиихъ горъ. Ничто еще не напоминало о томъ, что мы уже почти въ преддверіи величественнаго Алтая.

Въ самомъ городѣ переправились на паромъ черезъ р. **Бію**. Широкая, красава рѣка съ глубокой прозрачной водой верстахъ въ 18 ниже города сливается съ р. Катунью, засоренной ледниковой мутью. Бія вытекаетъ изъ **Телецнаго озера**, которое питается снѣговыми рѣчками. Въ ея водосборномъ районѣ совсѣмъ нетъ ледниковъ. Вотъ почему вода Біи кристально чиста.

Сейчасъ же за зарѣчной частью города начинается молодой соснякъ, покрывающій низкія гришки. Немного далѣе тянется совершенно ровная мѣстность съ разбросанными тамъ и сямъ колкими березами и пашнями. Вскорѣ вправо отъ дороги блеснула полоса воды. Это р. **Катунь**. Прекрасная ровная дорога черезъ 15 верстъ приводить въ деревню **Ярки**, протянувшуюся на $3\frac{1}{2}$ версты вдоль Катуни. За Ярками дорога идетъ террасой, подъ которой раскинулись обширные катунскіе луга съ небольшими озерками.

Ниже Ярковъ на другомъ берегу р. Катуни близъ села Катунскаго въ озерахъ «Рогулечно» и «Хомутина» еще сохранились въ значительномъ количествѣ рогульки (*Tara natans L.*).

Во многихъ другихъ мѣстахъ Томской губерніи это растеніе съ рогатыми съѣдобными плодами уже совершенно унич-

тожено. Только названий озеръ «Рогулешно», «Рогулькино», свидѣтельствуютъ о быломъ существованіи рогулекъ въ тѣхъ или иныхъ озерахъ, да старожилы рассказываютъ, что еще мальчиками рвали рогульки. Главная причина исчезновенія *Tara natans L.*—истребленіе ея человѣкомъ. И здѣсь, какъ вездѣ, человѣкъ наложилъ свою тяжелую руку на дѣвственную когда-то природу Сибири. Человѣкъ собираетъ съѣблѣнныя плоды рогулекъ на продажу; «неводить» въ мѣстахъ ихъ произрастанія, обрывая стебли этого однолѣтняго растенія еще въ цвету. Даже зимою крестьяне добываютъ рогульки изъ подо льда, опуская въ прорубь вѣнцы или метлу и поворачивая ихъ въ водѣ: рогатые плоды своими якорями легко застреваютъ между прутьями. Въ большомъ количествѣ рогульки истребляются гагарами и другой водяной птицей. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ *Tara natans* еще сохранились также около Бийска («Кругленикое озеро»), Машгерока, въ озерахъ по Чумышу и въ Кельванскомъ озерѣ.

Дорога нѣсколько отклоняется отъ Катуни влѣво, но передъ дер. **Сростки** серебристая лента рѣки показывается снова. Около Сростокъ еще въ прошломъ году были превосходныя березовыя рощи, но крестьяне, ожидая наработки земли, вырубили ихъ. Множество свѣжихъ пней уныло торчать по обѣимъ сторонамъ дороги.

Большое село Сростки раскинулось на берегу Катуни у подножія Сросткинскій горы. Эта гора, имѣющая формы дуги,—одна изъ послѣднихъ волнъ, набѣгающихъ съ юга. Отъ того конца дуги, который упирается въ Катунь, отходитъ другая дуга. Она тянется до деревни Суртайской. Отъ Сростокъ до Суртайской 23 версты. Изъ-за Сросткинскій гривы влѣво чути-чути выступаетъ гора **Пикетъ**. Тамъ на перевалѣ вѣтается дорога, по которой намъ предстоитъ ехать. Со Сросткинскій горы открывается довольно широкій виль на село, на Катунь, разбитую песчаными наносными островами на многочисленныя протоки, и на заливные луга.

Изъ Сростокъ хорошо видна наиболѣе высокая вершина прелгорій Алтая **Бабырганъ**. Она возвышается на лѣвомъ бе-

регу Катуни противъ устья р. Маймы. Говорятъ, гора заблаговременно предсказываетъ наступленія ненастія: передъ непогодой вершина Бабыргана окутывается густымъ туманомъ.

У мѣстныхъ инородцевъ сохранилось слѣдующее сказаніе о Бабырганѣ и его ссорѣ съ Абаканомъ, известное и мѣстному русскому населенію*).

Бабыргану приглянулась дочь Абакана. Такъ какъ Абаканъ запросилъ слишкомъ большой калымъ, Бабырганъ решилъ устроить дѣло проне; укралъ дѣвушку и побѣжалъ. Началась погоня. Около вершины р. Салтона, Бабырганъ поскользнулся и чуть было не попалъ въ руки Абакана. Это мѣсто—гора Тегди («зацепилъ ногами»). Погоня продолжается. Трудно Бабыргану бѣжать съ ношей и онъ бросаетъ не вѣсту. Разгневанный отецъ настигаетъ дочь и хочетъ ее зарѣзать. «Кеспе!» (не рѣжь), взмолилась лошь. Памятникомъ этого эпизода служить гора Кеспе близъ деревни Лебяжьей. Сжалась Абаканъ надъ своею дочерью, но не остылъ его гнѣвъ противъ обидчика. Захвативъ лошь съ собою, онъ снова пускается въ погоню за Бабырганомъ. Вскорѣ онъ, впрочемъ привозываетъ дочь, чтобы на легкѣ догнать Бабыргана. Это мѣсто—сонка Пуулаганъ («привязалъ») между деревнями Краюшкиной и Березовкой. Догнать похитителя такъ и не удалось.

Въ Сросткахъ мы остановились на ночлегъ. До наступленія темноты оставалось еще часа $1\frac{1}{2}$; поэтому я предпринялъ экскурсию на гору, чтобы слѣдить тамъ наблюденіе по анероиду и собрать растенія. Выкапывая растенія на склонѣ горы, мы привлекли вниманіе мѣстныхъ жителей. Они отнеслись къ нашимъ занятіямъ крайне иронически: «не тамъ роетесь», говорили они: «здѣсь уже свиньи все вырыли; идите вонъ туда,—тамъ еще никто не рылся».

На другой день, предполагая выѣхать пораньше, мы встали въ четыре часа. Но явился старикъ Безпаловъ нашъ хозяинъ, и заявилъ, что одинъ изъ ямщиковъ вчера загулялъ и те-

*) Вербнікъ. Алтайскіе инородцы.

ревита сажени 2-3 высотой); и въ западныхъ предгорьяхъ Кузнецкаго Алатау*). Правда, липа растетъ и на дальнемъ востокѣ, но тамъ она входитъ въ составъ сплошныхъ широколиственныхъ лѣсовъ. Есть она и въ тобольскихъ лѣсахъ, но они опять-таки составляютъ продолжение широколиственныхъ лѣсовъ Европейской Россіи. Итакъ, липа въ Сибири распространена спорадически,—тремя островами. Травянистый покровъ этихъ липовыхъ рощихъ, столь не гармонирующихъ съ угрюмой сибирской тайгой, тоже носить своеобразный характеръ. Здѣсь мы найдемъ травы, отсутствующія подобно липѣ въ остальныхъ частяхъ Сибири, но широко распространенный въ лиственныхъ лѣсахъ Европейской Россіи и дальн资料а востока. Замѣчательно, что эти растенія встрѣчаются также въ лучше сохранившихся участкахъ черни. Выше я называть нѣкоторыя изъ такихъ растеній. Остановимся еще на *Aspidium aculeatum* Sw. Этотъ папоротникъ представляетъ примѣръ, пожалуй, еще болѣе замѣчательнаго спорадическаго распространенія, чѣмъ липа. Онъ встрѣчается во всѣхъ частяхъ свѣта и вездѣ спорадически—островами. Какъ объяснить такое островное распространеніе растеній, несомнѣнно дикихъ?

Оно становится понятнымъ, если мы обратимся къ результатамъ палеонтологическихъ изслѣдований въ Сибири.

Палеонтологическія данныя съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ, что нѣкогда Алтай и вся вообще Сибирь были страной съ теплымъ влажнымъ климатомъ и соответствующей растительностью изъ вѣчнозеленыхъ и широколиственныхъ формъ.

Въ миоценовый периодъ здѣсь росли роскошные лѣса изъ вѣчнозеленыхъ миртовыхъ, илексовъ, также аралій, эйкалиптовыхъ, чернодревниковъ и др. съ примѣсью широколиственныхъ платановъ и кленовъ. Сходныя породы растутъ теперь въ теплыхъ странахъ всѣхъ частей свѣта. Были и хвойные лѣса, но они представляли иную картину, чѣмъ совре-

*) П. Н. Крыловъ. Липа въ предгорьяхъ Кузнецкаго Алатау. Томскъ. 1901.

менная тайга: они состояли изъ породъ, сходныхъ съ живущими въ настоящее время въ Индіи. Остатки всѣхъ этихъ растеній найдены Лопатинымъ (1875) въ береговыхъ толщахъ р. Чулымъ близъ Ачинска и въ другихъ мѣстахъ Сибири*).

Вѣка шли за вѣками. Усиливались континентальные процессы. Климатъ становился болѣе суровымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ медленно, но непрерывно измѣнялась и расгительность. Перечисленные выше формы исчезли съ лица земли.

Въ пліоценовую эпоху ихъ смѣнили новыя формы. То были широколиственные древесныя породы: липы, клены, орѣшники, буки, грабы, дубы, тюльпанная деревья и др. Лѣса, следовательно, приобрѣли характеръ, свойственный широколиственнымъ лѣсамъ умѣренныхъ странъ. И эти измѣненія природа занесла въ свою великую книгу. Отпечатки листьевъ и др. остатки названныхъ древесныхъ породъ были найдены въ долинѣ Бухтармы Соколовымъ и Полѣновымъ**) и около Томска.

Вѣка бѣжали за вѣками. Климатъ становился все холоднѣе и континентальнѣе. Нѣкоторыя изъ широколиственныхъ формъ исчезли совершенно. Другія вымерли въ холодныхъ континентальныхъ странахъ, но сохранились въ странахъ съ болѣе благодатнымъ климатомъ (Японія, Китай, Кавказъ, Сѣв. Америка, средиземноморское побережье Зап. Европы и т. п.). Въ Сибири же сохранились только жалкие остатки прежней широколиственной формациіи, а именно, липа въ предгорьяхъ Кузнецкаго Алатау. Да и липа влажнѣе жалкое существованіе въ чуждой ей обстановкѣ угрюмой сибирской природы. Дни ея сочтены.

Вмѣстѣ съ липой сохранилась и своеобразная травянистая растительность, свойственная широколиственнымъ лѣсамъ. Въ другихъ же мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ черни около Телецкаго озера исчезла и липа, и только нѣкоторыя травы

*) Oswald Heer. Flora fossilis arctica.

**) Schmalhausen. Veber tertiäre Pflanzen aus dem Thale des Flusses Bachtorma am Fusse des Altaigebirges.

«пережили все невзгоды, скосивши ихъ современниковъ и доживають свои дни въ черни» (П. Н. Крыловъ). Эти пережитки далекаго прошлаго, эти «реликтовыя» растенія, какъ ихъ назвалъ П. Н. Крыловъ,—развертывають передъ умственнымъ взоромъ ботаника иныхъ картины растительности, отличная отъ современныхъ, болѣе роскошная....

Но теперь чернъ носить монотонный унылый характеръ. Мы испытали особенное удовольствіе когда спустились съ перевала, и передъ нами стали развертываться болѣе привычная нашему глазу картины безлѣсныхъ холмовъ, покрытыхъ пашнями. Вправо и влево отъ дороги выросли довольно значительные хребты. Особенно выдаются вершины: направо **Каррагая**, покрытая хорошимъ кедровникомъ, подальше **Культемиръ** и **Байдара**; нальво, уже за р. Бій, возвышается **Салопъ**.

За **Уснучевкой** еще два маленькихъ перевала, и мы останавливаемся на отложъ въ лѣсу. Здѣсь въ долинѣ опять преобладаетъ береза и осина, а настоящая чернь отодвинулась въ горы. Изъ черневыхъ реликтовыхъ растеній я нашелъ въ березникъ *Asarum europaeum*.

У **Волынкиной** замкнѣ начинаетъ попадаться сосна. По берегамъ ручьевъ и около болотъ обращаютъ на себя вниманіе лазуревые цветы *Anchusa myosotidiflora*, весьма похожіе на незабудку.

Ближе къ р. Бій раскинулся великолѣпный сосновый боръ. Кроны стольнѣхъ сосенъ кажутся однобокими, такъ какъ вѣти удлинены въ восточномъ направленіи. Это—влияніе господствующаго здѣсь вѣтра, дующаго съ запада на востокъ.

Къ вечеру переправляемся на паромъ черезъ р. Бію и раскладываемъ палатку на правомъ берегу реки. Вода въ Бій послѣ захода солнца имѣла температуру $5,6^{\circ}$ С. Вечеръ и ночь были очень холодныя, и наши шубы оказались далеко не лишними. Вообще въ восточномъ Алтайѣ безъ теплой одежды и непромокаемаго плаща обойтись не возможно. Ночью бываетъ очень холодно.

Утромъ 12 июня двинулись дальше по направлению къ селу **Кебезенъ**.

Отъ перевоза колесная дорога идетъ по правому берегу Біи прекраснымъ смѣшаннымъ лѣсомъ съ преобладаніемъ сосны. Почва покрыта густымъ травянистымъ покровомъ съ цветущимъ еще душистымъ *Iris ruthenica*. Ландшафтъ уже совершенно горный и очень живописный: выступаютъ красивыя скалы съ баданомъ (*Saxifraga crassifolia* L.) и маральникомъ (*Rhododendron davuricum* L.). Въ гѣистыхъ местахъ среди кожистыхъ блестяющихъ зеленыхъ листьевъ бадана видны стрѣлки отцвѣтающихъ розовыхъ цветовъ. Баданъ играетъ некоторую роль въ обиходѣ местного населения: прошлогоднія сухія листья употребляются вмѣсто чая. Маральникъ, красивый алтайскій рододендронъ, весною усыпанный розовыми цветами, уже отцвѣлъ.

На 4-ой верстѣ вдоль лѣваго берега видна полоса грязной воды, принесенной лѣвымъ притокомъ Біи,—р. **Саракокша**, которая вздулась послѣ дождей. Встрѣчаются небольшие притоки. Вообще дорога, заваленная массой камней, для телѣжки неудобна. У самой Кебезени пересѣкаемъ рѣчку того-же названія и вѣзжаемъ въ деревню, раскинувшуюся на правомъ берегу Біи. Въ Кебезени есть церковь, живетъ ветеринарный врачъ, но работы у него, кажется, мало.

Гористые берега Біи, покрытые прекраснымъ черневымъ лѣсомъ, здѣсь очень красивы и дѣлаютъ местоположеніе села весьма живописнымъ.

На одной изъ замкъ около Кебезени живетъ крестьянинъ Русиновъ, промышляющій кедровыми орѣхами. Говорить, зиму онъ проводить обыкновенно за-границей—въ Лондонѣ и Парижѣ. Посѣтить его мнѣ не удалось.

Перепочевавъ въ Кебезени, утромъ 13 июня уже верхомъ (колеснаго пути дальше неѣть) продолжаемъ нашъ путь къ Телецкому озеру, направляясь къ урочищу **Артыбашъ** на сѣверномъ берегу озера.

Отъ Кебезени до Артыбаша 17 верстъ. Туда ведутъ двѣ дороги: одна идетъ по самому берегу Біи; она завалена камнями, нерасчищена и для выкочныхъ лошадей непроходима;

другая—лесомъ, грязная, но вполнѣ удобная для вьючныхъ. Мы избрали, конечно, вторую.

За деревней тропа вскорѣ идетъ лесомъ, затѣмъ пересѣкаеть дѣвь обширныхъ полянъ, покрытыхъ роскошной травой. Отсюда впереди видны лѣсистыя горы. Особенно выдается гора **Кеберь**. За рѣчкой **Небезенъкой** начинается уже сплошная чернь. Узкимъ зеленымъ коридоромъ грязноватая дорога вѣтается среди густого лѣса. Почва сильно увлажнена и съ трудомъ просыхаетъ даже въ хорошую погоду. Въ ненастѣ же здѣсь непролазная грязь. Въ низкихъ и топкихъ мѣстахъ устроена бревенчатая настилка. Впрочемъ, такие мостики встрѣчаются не везде, гдѣ слѣдуетъ. На деревьяхъ возлѣ дороги видны настѣчки, а иногда даже незатѣйливые рисунки змѣй и какихъ-то неопределенныхъ фигуръ. Это вѣхи, указывающія путь проѣзжающимъ здѣсь зимой. Въ лѣсу попадаются реликтовая растенія, а мѣстами дорога окаймлена бордюромъ изъ миловидной *Anchusa myosotidiflora* съ голубенькими цветочками. Въ лѣсу нашъ караванъ настигъ ћхавшаго верхомъ старика въ одеждѣ священника. Это былъ о. Иннокентій, настоятель Чулышиманскаго монастыря. Мы тогда же получили у него разрѣшеніе остановиться на нѣкоторое время въ монастырѣ.

Дорога пересѣкаеть маленькую рѣчку **Ноксы**. За ней начинается подъемъ на перевалъ, находящійся какъ разъ на половинѣ пути. Немного отдохнувъ на самомъ переломѣ, мы спускаемся къ довольно значительной рѣчкѣ **Иртекъ**. Бродъ черезъ нее безопаснѣ и вполнѣ удобенъ. За рѣчкой снова подъемъ, и за переваломъ вачинается уже спускъ къ Телецкому озеру. Его еще не видно, но въ прогалинахъ между деревьями ясно выступаютъ въ синеватой дымкѣ Телецкія горы. Озеро, или точнѣ, его сѣверозападный заливъ открывалось передъ нами, когда мы спускались къ послѣднему косогору. Было 4 часа вечера. Солнечные блики весело играли на зеркальной поверхности озера, окаймленного темнозеленою рамкой лѣсистыхъ горъ. Съ противоположнаго берега простиупились черными полосами тѣни. Вдали къ югу тоненькой чер-

точкой виднѣлся плотъ ставшиковъ лѣса. Послѣ мрачной черни панорама Телецкаго озера удивительно хороща.

II ГЛАВА.

Телецкое озеро. Отъ Артыбаша до устья Чулышимана.

(13 июня—17 июня).

13 июня въ 4 часа пополудни мы были въ уроціиѣ **Артыбашъ** на сѣверномъ берегу **Телецкаго озера**. Здѣсь находятся нѣсколько избушекъ рыбаковъ поселенцевъ и юрты мѣстныхъ инородцевъ—teleutovъ и черневыхъ татарь. Кромѣ Артыбаша у сѣвернаго конца озера есть еще нѣсколько поселеній teleutовъ, и четыре поселенія у южнаго конца озера. Жители занимаются скотоводствомъ, рыболовствомъ и охотой.

Мы остановились въ избѣ для проѣзжающихъ, каючъ отъ которой хранится у старости. Довольно большая изба раздѣлена на дѣвь комнаты съ отдѣльными холами. Стѣны исписаны именами проѣзжающихъ. Здѣсь же туристы записывали свои впечатлѣнія.

Для пересѣда по озеру намъ нужна была большая лодка. Такая лодка нашлась въ Артыбашѣ, но хозяинъ ея, Сизовъ, живетъ на пріискахъ верстахъ въ 20-ти отъ Артыбаша. Пришлось посыпать къ Сизову нарочнаго.

14-е июня мы провели такимъ образомъ въ Артыбашѣ. Я употребилъ это время на экскурсіи по окрестностямъ. Въ лѣсу по ту сторону залива я собралъ папоротники, мхи, лишай. Здѣсь же я встрѣтилъ ольху *Alnus fruticosa* Rupr. Это дерево съ красивыми глянцевитыми листьями носить мѣстное название «ирбутъ». Изъ цветковыхъ отмѣч, кромѣ ирбута, *Chrysosplenium ovalifolium* M a Bieb. *Daphne Mezereum* L. Въ лѣсу встречаются значительные вырубки.

Верстахъ въ двухъ оть Артыбаша изъ озера вытекаетъ р. **Бія**, образуя при истокѣ шумный порогъ.

14 июня вечеромъ вернулся нарочный и привезъ оть Сизова разрѣшеніе воспользоваться его карбасомъ.

15 июня утромъ мы нагрузили карбасъ багажемъ, 4 гребца и двое изъ моихъ спутниковъ сѣли въ весла, проводникъ взялся за руль, и карбасъ плавно двинулся по зеркальной глади Телецкаго озера.

Озеро называется Телецкимъ по имени мѣстныхъ инородцевъ телесовъ или телевутовъ. У инородцевъ оно носить название **Алтынъ-Коль**, а прежде называлось **Алтынъ-Норъ**. Оба названия значатъ «Золотое озеро».

Вотъ какъ инородцы объясняютъ происхожденіе этого названія.

Былъ страшный голодъ. Ни у кого не было даже куска хлѣба. Одинъ телевутъ нашелъ большой самородокъ золота. Драгоценная, но бесполезная находка! Онъ обошелъ со своимъ сокровищемъ всѣхъ сосѣдей, но никто не хотѣлъ обмѣнить золото на хлѣбъ. Тогда телевутъ взошелъ на гору у южнаго конца Телецкаго озера и въ отчаяніи бросилъ золото въ озеро, а затѣмъ и самъ погибъ въ его волнахъ. Съ тѣхъ поръ эта гора стала называться Алтынъ-ту, а озеро Алтынъ-Норъ или Алтынъ-Коль. Въ такомъ видѣ легенда записана Вербицкимъ*) и въ такомъ же приблизительно видѣ повторяется Ядринцевымъ и Сапожниковымъ**).

*) Вербицкій. Алтайские инородцы.

**) Сапожниковъ. По Алтаю.

Въ Чулышманскомъ монастырѣ мнѣ привелось слышать варяжію этой легенды. Вотъ она:

Одинъ телевутъ заблудился на охотѣ. Ему посчастливилось найти самородокъ золота. Телевутъ принесъ его въ жертву горному духу, бросивъ самородокъ съ вершины горы въ волны озера. Тогда глаза его открылись. Онъ нашелъ дорогу и вышелъ къ Кирсаю (урочище у устья Чулышмана), гдѣ мѣстные жители его накормили.

Кажется, эта варяжія легенды еще нигдѣ не записана.

Въ Кумуртукѣ происхожденіе названія «Алтынъ-Коль» мнѣ объясняли иначе: озеро получило свое название оть горы Алтынъ-Ту; эта гора для инородцевъ была когда-то поистинѣ «золотой»: такъ много на ней водилось соболей; следовательно прилагательное «золотой» употребляется здѣсь въ смыслѣ «богатый» (т. е. соболями).

Въ Кумуртукѣ же оть нашего толмача (Маркитановъ, сынъ псаломщика въ Кумуртукѣ, инородецъ) слышалъ еще слѣдующія варяжія легенды: 1) кто-то изъ телевутовъ, взойдя на гору, нашелъ тамъ золотую чашу, но взять ее побоялся; 2) Два сойонскихъ кама поспорили, кто изъ нихъ больше знаетъ. Хотѣли решить споръ дракой. Но одинъ изъ нихъ,— тотъ, который не надѣялся на свои силы,— улетѣлъ на гору. Здѣсь онъ встрѣтилъ двухъ какихъ-то сестеръ. Они сидѣли, а около нихъ стоялъ золотой яшикъ.... Къ сожалѣнію здѣсь рассказчикъ спутался и заявилъ, что конца легенды припомнить не можетъ.

Плыя по Телецкому озеру забываешь, что это озеро: такъ напоминаетъ оно расширенное русло рѣки. Дѣйствительно, при длинѣ, въ 73 версты (по измѣнѣнию экспедиціи Игнатова), оно имѣеть сравнительно незначительную ширину; отъ 150 сажень (въ узкомъ западномъ концѣ) до 5 верстъ (у южнаго конца). Любопытно, что у телевутовъ населяющихъ долину Чулышмана, сохранилось преданіе, что нѣкогда р. Бія и р. Чулышманъ составляли одну рѣку, а озеро образовалось впослѣдствіи. Такъ разсказывали имъ ихъ отцы. Площадь озера—200 квадр. верстъ. Отъ истока Біи озеро въ видѣ уз-

дл. № 6-3.

каго залива идеть на востокъ, затѣмъ почти подъ прямымъ угломъ поворачиваеть на югъ.

Глубина озера очень значительна. Западная часть озера образуетъ какъ бы нѣсколько бассейновъ глубиною 15—20 морскихъ саженъ, къ востоку глубина возрастаетъ и при поворотѣ на югъ достигаетъ 150 морскихъ саженъ. Нѣсколько южнѣе поворота находится наибольшая глубина 170 морскихъ саженъ. Въ южномъ концѣ глубина доходитъ до 158 саж. Благодаря столь значительной глубинѣ, озеро долго не нагревается. До половины июня температура воды на поверхности +4°С, а на глубинѣ и у дна +3°С.

Въ узкой части озеро замерзаетъ ежегодно до устья р. Самыша, остальная часть озера—разъ въ 7 лѣтъ. Замерзанию мѣшаетъ вѣтеръ, дующій съ юга,—такъ назв. «верховка». Она разводить на озерѣ большия волны, ломающія ледь. Верховка стихаетъ и озеро покрывается льдомъ, но если остаются полыни, ледь снова будетъ разломанъ верховкой. Эта верховка дуетъ правильно: лѣтомъ она начинается около полуночи и стихаетъ къ полудню; зимой дуетъ безъ перерыва и днемъ и ночью. Сѣверный вѣтеръ или «низовка» дуетъ неправильно. Низовка считается предвестницей ненастія.

Май и июнь наиболѣе спокойные и удобные для путешествія мѣсяцы. Въ концѣ лѣта и осенью на озерѣ бываютъ сильныя бури.

Паденіе дна очень значительное: въ сѣверномъ концѣ озера въ одной сажени отъ берега глубина 20 с., а въ 20 саженихъ уже 80 саженъ глубины. Въ южномъ концѣ глубина съ удаленіемъ отъ берега увеличивается не такъ быстро. Очевидно, въ этомъ сказывается влияние Чулышмана: при его устьѣ изъ намытаго имъ материала образовалась подводная дельта.

Вода въ озерѣ очень прозрачна. Кружекъ Секки перестаетъ быть видимымъ на глубинѣ отъ 9-14 метровъ*). Всѣльствіе большой прозрачности воды ловля рыбы на удочку возмож-

*) Всѣ цифровые данные, касающіяся Телецкаго озера, приводятся по Игнатову («Игнатовъ. Исследование Телецкаго озера на Алтаѣ лѣтомъ 1901 г.»).

на лишь при очень длинныхъ удиллахъ и лескахъ. На такія удочки съ насадкою на червя и съ грузиломъ здѣсь ловятъ очень крупныхъ харусовъ (до 3-хъ фунтовъ).

Въ озеро, начиная съ его западнаго конца и до поворота озера на югъ впадаютъ слѣдующія рѣчки: а) съ сѣвера: Куаданъ, Тебинекъ, Оренкъ, Уюръ, Кумсыгеръ, Оргу, Кебунту, Чегенекъ, Окпоронъ, (Малый Мѣнекъ, Большой Мѣнекъ, Кангмы, Карасу, Турачанъ, Аткечу) *), б) съ юга: Даши-Кара, Дальбэръ, Самышъ, Кара-бель, Калычакъ, Іесъ-тюбе, Кольдоръ, Джидытъ.

Отъ поворота юга, въ озеро впадаютъ: а) съ востока: Дирбагачъ, Киштэ, Большой Корбу, Малый Корбу, Кокуренъ, Аю-Кечпесь, Аданышъ, Конша, Баспа-олтенъ, Чеченз, Тузанты, Чулишъ, Читъ, Барчикъ, Кемеликъ, Карасу, Чери, Кыгы.; б) съ запада: Куганъ, Чоодоръ, Іоженъ, Куркуре, Гиштару, М. Чили, Большой Чили, Аю-Кечпесь, (второй) Аю-Кечпесь, Коль-адынъ.

Съ юга озеро принимаетъ р.р. Тоолокъ и Муза. Рѣки имѣютъ крутое паденіе и образуютъ шумные водопады. Нѣкоторыя изъ рѣкъ текутъ въ глубокихъ дикихъ ущельяхъ.

Берега всюду гористы и круты. Прибрежныя горы покрыты лѣсомъ. Мѣстами,—особенно въ южномъ концѣ озера, утесы отвесной стѣной обрываются въ озеро. Мѣсть, вполнѣ удобныхъ для стоянокъ, немного, но на случай бури можно пристать почти всюду. Въ этомъ отношеніи опасность, на которую указываетъ въ своемъ докладѣ Игнатовъ, сильно преувеличена.

Наиболѣе удобными мѣстами для стоянокъ являются: на сѣверномъ берегу, кромѣ Артыбаша: устье р. Кумъ-сыгеръ (по карте Резонера, Кумзеръ), устье Эйле или Айлю (есть инородцы); на южномъ берегу сѣверо-западнаго залива: устья Самыша и Колдора; на восточномъ берегу: устья Корбу, Кокши и Чулиша (урочище Яйлучакъ); урочище Бэле (инородцы); на западномъ берегу: устья Чоодора, Малой и Большой Чили.

Геологическое строеніе береговъ Телецкаго озера довольно однообразно: большую частью сланцы, преимущественно гли-

*) Въ скобкахъ обозначены рѣки, впадающія въ сѣверо-восточный заливъ озера.

нистые и тальковые; пласти ихъ сильно наклонены, местами изогнуты въ складки, даже поставлены на голову. Видно, что здѣсь неизвестно разыгрывались могучіе тектонические процессы, которымъ вѣроятно озеро обязано своимъ происхожденіемъ. Въ южной части выступаютъ граниты, изъ которыхъ сложенъ массивъ Алтынъ-Ту, а на восточномъ берегу обнажаются конгломераты съ характерными зубчатыми столбами.

Озеро очень богато рыбой. Водятся огромные (до 2¹, аршинъ) тальмени, ускучи, хариусы, шуки, окунь, бычки, чебаки. Но особенно интересной является телешская сельдь, принадлежащая къ сиговымъ рыбамъ; она описана Варшавскимъ подъ названіемъ *Coregonus Smitti*. Мѣстные инородцы различаютъ по величинѣ четыре сорта сельдей: 1) самая маленькая, величиной съ сардинку «одоръ», 2) средней величины, до 5 вершковъ «кызыкъ», 3) немного побольше «боро-кызыкъ», 4) болѣе 10 вершковъ «таптанъ». Ловля сельдей неводами начинается приблизительно въ половинѣ июня. До этого времени ловить сельдей очень трудао. Иногда ихъ ловятъ на удочку въ Чулышманѣ около монастыря. Изредка сельдь попадается въ Бѣзъ около Байска.

Рыбой, какъ пишевымъ продуктомъ мѣстные инородцы стали пользоваться сравнительно недавно. Когда Бунге въ 1826 году поѣтилъ Телецкое озеро, телесуты еще не умѣли ловить рыбы и не знали употребленія удочекъ. Они въ ужасъ разбѣжались, когда при нихъ вытащили на удочку рыбу. Теперь инородцы пользуются большою частью самодѣльными крючками изъ согнутыхъ будавокъ. Конечно, съ такихъ крючковъ рыба часто срывается. Вотъ почему хорошіе рыболовные крючки являются очень цѣннымъ подаркомъ. Я много раздалъ ихъ и въ долинѣ Чулышмана и по Башкаусу.

Громадныя рыбныя богатства Телецкаго озера давно уже обратили на себя вниманіе и мѣстной администраціи и мѣстныхъ предпринимателей. Но за дѣло брались люди, не имѣвшіе ни необходимыхъ техническихъ знаній, ни энергіи, ни достаточныхъ средствъ, и рыболовное дѣло не получило здѣсь широкаго развитія.

Первую попытку развить рыболовство на Телецкомъ озере сдѣлалъ генералъ-губернаторъ Западной Сибири П. М. Капцевичъ. Онъ хотѣлъ дать возможность пользоваться телешкой рыбой жителямъ с. Сандыпъ и другихъ поселеній Байской казачьей линіи. Съ этой целью онъ основалъ въ 1822 году поселеніе на сѣверномъ берегу Телецкаго озера. По его приказанию сотникъ Конѣкинъ съ отрядомъ казаковъ, проложилъ дорогу отъ устья р. Кебезени до озера, такъ какъ р. Бія здѣсь, на участкѣ отъ истока до Кебезени, очень порожиста и представляетъ значительный затрудненія для судоходства. При устьѣ р. Кебезени былъ построенъ амбаръ для храненія соли и засоленой рыбы. Отсюда рыбу предполагалось отправлять на лодкахъ. Въ первое лѣто Конѣкинъ поймалъ 6,200 штукъ, во 2-е — 54,500 штукъ. Затѣмъ Капцевича, какъ и слѣдовало ожидать, окончилась неудачей. Мѣстное населеніе нисколько не нуждалось въ телешкой рыбѣ. Его насущныя нужды вполнѣ удовлетворялись скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, а рыбу мѣстные жители могли добывать съ гораздо большимъ удобствомъ и безъ лишнихъ хлопотъ въ р. Біи, ея притокахъ и разбросанныхъ тамъ и сямъ небольшихъ озерахъ. Вѣль, сибирскія рѣки и теперь еще очень богаты рыбой, а въ тѣ времена и подавно. Неудивительно, что посланные на Телецкое озеро казаки, оторванные отъ своихъ семействъ, говорить, намѣренно выпускали рыбу изъ неводовъ.*)

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія ловлей телешкой сельди занимались: одинъ купецъ изъ села Улалы и мѣстный торговецъ, живущий въ Кумуртукѣ, Тренихинъ. Но они ловили рыбу не столько на продажу, сколько для собственнаго пропитанія. Тренихинъ иногда передавалъ свои невода во временное пользованіе мѣстнымъ инородцамъ.

*.) Историческая записка о рыбномъ промыслѣ на Телецкомъ озере заимствованы изъ рукописи Н. С. Гуляева, принадлежащей Алтайскому Польз. отдѣлу И. Р. Г. О. въ Барнаулѣ, «Исторический очеркъ изслѣдованія Телецкаго озера».

Первая попытка поставить рыболовное дѣло на болѣе рациональныхъ основахъ и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ была сдѣлана въ 1882 году инженеромъ-технологомъ Абрамовымъ. Онъ завелъ большие невода, хорошия лодки и все необходимое для консервированій рыбы. Въ первый годъ онъ добылъ до 300 пудовъ «кзыка», а потомъ до 500 пудовъ. Кромѣ засола рыбы, онъ приготавлялъ сельди въ копченомъ видѣ и мариновалъ ихъ въ уксусѣ и маслѣ. Рыба находила хороший сбытъ въ сибирскихъ городахъ. Въ 1887 году Абрамовъ отправилъ большую партию маринованныхъ сельдей въ Вѣрный. Сельди тамъ очень понравились и на нихъ были сдѣланы большие заказы. Дѣло, такимъ образомъ, повидимому налаживалось, но, за смертью Абрамова, сельянной промыслъ прекратился.

Послѣ смерти Абрамова въ Бійскѣ образовалась было компанія для добычи телешкой рыбы, но дѣло почему-то разстроилось.

Такимъ образомъ, огромная рыбная богатства Телецкаго озера до сихъ поръ не эксплуатируются: нѣтъ предпринимателей.

Всѣ путешественники, посѣтившіе Телецкое озеро, отмѣ чаютъ почти полное отсутствіе водяной птицы. Дѣйствительно, на всемъ протяженіи озера мы встрѣтили только стайку утокъ, да пару красногрудыхъ крохалей, между тѣмъ какъ на озерахъ въ верховьяхъ Чельчи и Чулышмана стонь стоять отъ гусей, утокъ и другой водяной птицы. Въ чистой прозрачной водѣ очень мало настѣкомыхъ, не видно ни раковъ, ни улитокъ, мелкихъ мѣсть даже у береговъ мало,—и поэто му-то это огромное алыпійское озеро такъ бѣдно пернатымъ населеніемъ.

Не видно на озерѣ и столь обычныхъ для озеръ водяныхъ растеній въ родѣ камышей, кувшинокъ, роголистовъ, уруши-дрестовъ и т. п. На подводныхъ камняхъ у береговъ колеблются лишь шелковисто-зеленые нитчатки. Каменистое дно озера—вотъ причина отсутствія тѣхъ травянистыхъ зарослей, которая такъ украшаютъ озера.

Гористые крутые берега, покрытые темнымъ лѣсомъ, очень живописны. Но эти красивые береговые пейзажи, надо сознаться, довольно однообразны. Тѣмъ не менѣе путешествіе по озеру въ хорошую погоду доставить истинное наслажденіе туриstu. Недаромъ этотъ уголокъ Алтая каждый годъ посѣщается дачниками изъ Черги, Чемала, иногда изъ Бійска. Если бы въ монастырѣ были помѣщенія для дачниковъ, да была бы проведена колесная дорога отъ Кебезени до Артыбаша, Чулышманскій монастырь, навѣрно, слѣдался бы однимъ изъ излюбленныхъ дачныхъ мѣсть Алтая. Мѣстные жители говорятъ, что не трудно было бы провести колесный путь по берегу Біи, взорвавъ четыре небольшихъ бома.

По мѣрѣ того какъ мы подвигаемся по озеру, все новые и новые мысы выдвигаются изъ туманной дали. Вскорѣ показывается первая вершина со снѣжными пятнами. Это **Кокшинский бѣлокъ**. Минуемъ устья р. **Самышъ** и **Конбакту** и дѣлаемъ остановку у устья р. **Кумъ-сыгэръ**. На другомъ берегу виднѣется устье р. **Истывъ**.

Недалеко отъ устья Кумъ-сыгэра находится маленький скалистый островокъ, отдѣленный отъ берега узкимъ проливомъ. Вотъ какую легенду объ этомъ островкѣ рассказалъ намъ вашъ проводникъ, инородецъ, хорошо говорящій по русски:

Гдѣ-то здѣсь, на берегу озера жила нѣкогда телеутка, по имени Ильбегашъ-Ельбегенъ. Обладая громадной физической силой, она нападала на людей, утаскивала къ себѣ въ юрту и съѣдала. Юрта людоѣдки стояла около сквозной пещеры. Въ пещеру изъ юрты вела дверь.

Однажды Ильбегашъ-Ельбегенъ встрѣтила прекраснаго собой юношу, по имени, Пашпракъ. Юноша пахалъ землю. Людоѣдка схватила его, положила въ переметную сумку и повезла дѣтямъ на ужинъ. Дорогой Ильбегашъ-Ельбегенъ заснула. Воспользовавшись этимъ, Пашпракъ выскочилъ изъ сумки, положилъ туда нѣсколько кочекъ и возвратился на свою пашню. Ильбегашъ-Ельбегенъ прїѣхала домой, повѣсила

сумку на жердь въ юртѣ и легла спать. Дѣти открыли сумку, чтобы посмотреть, какое угощеніе привезла имъ мать. Найда въ сумкѣ, вмѣсто угощенія, кочки, они разбудили людоѣдку. Ильбагашъ-Ельбегенъ отправилась въ погоню за бѣглецомъ, поймала его и привезла въ юрту. Но ему опять какимъ-то образомъ удалось бѣжать. Людоѣдка снова поймала Паширака, но на этотъ разъ такъ устала, что, прѣхавъ домой, сейчасъ же завалилась спать, дѣтямъ же строго-на-строго наказала не трогать сумъ. Но старшій мальчикъ не вытерпѣлъ и развязалъ сумы. Паширакъ вскочилъ, убилъ всѣхъ дѣтей, затѣмъ растопилъ въ котлѣ масло и разбудилъ людоѣдку. Та стала ловить его. Паширакъ бѣгалъ кругомъ горы и подавалъ голосъ то у одного входа въ пещеру, то у другого. Видѣть, наконецъ, юноша, что людоѣдка совершенно изнемогаетъ отъ усталости. Тогда онъ подпускаетъ ее близко къ себѣ, схватываетъ котелъ и обливается ее кипящимъ масломъ. Еле живая, обожженная горячимъ масломъ, Ильбагашъ-Ельбегенъ, уже не въ состояніи преслѣдоватъ Паширака. Юноша спокойно отправился домой.

Прошло нѣкоторое время. Ильбагашъ-Ельбегенъ поправилась и снова принялась за старое. Снова люди стали попадать ей на ужинъ. Узнать обѣ этомъ Богъ. Чтобы положить конецъ людоѣству, онъ хотѣлъ послать кого-нибудь за людоѣдкой.

Но кого же хотѣлъ было сначала послать солнышко, да побоялся, что оно все спалитъ. Лучше послать мѣсяцъ. Пришелъ мѣсяцъ на землю, взялъ людоѣдку и понесъ ее живою на небо. Но ноша оказалась тяжелой. Устала мѣсяцъ. Тогда онъ обратилъ вниманіе на то, что у людоѣдки за поясомъ огромное тяжелое огниво съ такимъ же огромнымъ кремнемъ. Чтобы облегчить ношу, мѣсяцъ выбросилъ свачала кремень, а потомъ и огниво. Кремень упалъ въ Телецкое озеро близъ Кумъ-сыгера и до сихъ порь лежитъ тамъ въ видѣ небольшого островка. Огниво тоже упало въ воду и теперь лежитъ на днѣ въ самомъ широкомъ мѣстѣ озера.

Легенда представляетъ, повидимому, сильно измѣненный варянтъ записанного Вербицкимъ сказанія о семиглавомъ

Ельбегенѣ. Но тамъ сказаніе не пріурочено къ островку у Кумъ-сыгера. Въ немъ вовсе не упоминается обѣ эпизодѣ съ кремнемъ и огнивомъ. Кромѣ того, въ немъ много подробностей, которыхъ нѣтъ въ записанной мной легендѣ.

Когда мы отдыхали у Кумъ-сыгера, въ лѣсу перекликались бурундуки (*Tomias striatus L.*), — «передъ ненастѣмъ», какъ намъ сказали проводники. Дѣйствительно, не успѣли мы отѣхнуть отъ берега, какъ поднялась «низовка». Такъ называется здѣсь вѣтеръ, дующій отъ истока р. Біи вверхъ по озеру. Развело порядочную волну, но нашъ большой тяжело нагруженный карбасъ только плавно покачивался на бѣлякахъ и хорошо шелъ съ попутнымъ вѣтромъ. Послѣ полудня низовка усилилась, горы закурились и начался дождь, впрочемъ онъ скоро прекратился.

На крутыхъ берегахъ видны какъ бы тропинки. Это высохшія русла ручьевъ или точнѣе водопадовъ вешней воды. Мѣстами на крутыхъ склонахъ протянулись тонкія серебристыя струйки воды. При разматриваніи въ сильную подзорную трубу онѣ оказались значительными водопадами.

Для обѣда остановились въ заливѣ квадратной формы, хорошо защищенному отъ вѣтра. Это **Дидыбскій** заливъ («гнилой» заливъ).

Къ вечеру на озерѣ заклубились туманы, загрохоталъ громъ, горы отозвались на него звучнымъ эхомъ, температура рѣзко понизилась и пошелъ проливной дождь. Заночевали, не доѣхавъ немного до мыса **Купороснаго**. Здѣсь еще цвѣли: маральникъ, баданъ, *Caltha palustris*, а въ болѣе затѣненныхъ мѣстахъ черемуха. Подъ кустами я опять нашелъ много *Chrysosplenium ovalifolium M. a Vieb.*

16 июня. Пасмурное туманное утро. Накрапываетъ дождикъ. Продолжаемъ нашъ путь, придерживаясь западнаго берега. Берега становятся круче; отвесные скалы, обрывающіяся прямо въ воду, встрѣчаются чаще. Обращаютъ на себя вниманіе вертикально поставленные пласти сланцевъ. Мѣстами они сильно изогнуты.

Въ 35 верстахъ отъ Артыбаша противъ устья р. **Янгъ** озеро поворачиваетъ прямо на югъ и значительно расширяется.

Миновали мысъ Купоросный. На югъ выдвинулась голая вершина **Алтынъ-ту** съ пятнами снѣга. Но она вскорѣ закуталась облаками.

Днемъ разяснило. Началась сильная низовка. Поднялся большой валь. У берега образовался настолько сильный прибой, что мы съ большимъ трудомъ причалили къ берегу. Этого настойчиво требовали мои спутники охотники: на крутомъ склонѣ горы кормилась дикая коза съ козленкомъ (изрѣнѣе козуля *Capreolus capreolus pygargus Pall.*). Но грациозный животный, почуявъ опасность, черезъ нѣсколько секундъ скрылся отъ насъ. На берегу валялся медвѣжій черепъ. Вообще въ здѣшнихъ лѣсахъ медвѣдей масса. Не даромъ слово «Аю»— медвѣдь такъ часто слышится въ мѣстныхъ названіяхъ (Аю-Кечпесь, Аю-Дарту и т. д.).

Минуемъ устье праваго притока **Кокша**, верховья которого—Кокшинскій бѣлокъ—видны съ Артыбаша, и устья тѣыхъ притоковъ: **Куркуре** («гримитъ»), **Малая Чили** (по произношенію нашего проводника—алтایца Малая Шилы), и останавливаемся для ночлега у устья р. **Большая Чили**. Справа въ озеро впадаетъ р. **Чайлишъ**.

Маленькая бухточка у устья **Большой Чили** хорошо защищена горами и отъ низовки и отъ верховки, а дельта намытая рѣкой, представляетъ очень удобное мѣсто для стоянки. Это сухая площадка, поросшая сосновымъ лѣсомъ. На береговомъ галечникѣ пышно разрослись красивые кусты *Myricaria davurica*, усыпаныя блѣдно-розовыми цветами. Это растеніе повсюду на Алтайѣ славится, какъ цѣлебное. Его завариваютъ въ горячей водѣ въ калѣ и въ эту ванну садятъ больныхъ ревматизмомъ и другими простудными заболеваниями.

Въ Янъ-Чили хорошо ловятся на удочку харіусы. Впрочемъ сегодня клевъ былъ плохой, и намъ удалось поймать только четырехъ довольно крупныхъ харіусовъ. На другомъ

берегу Чили на верхушкѣ высокой сосны находилось гнѣздо скопы.

Отъ устья Чили подымается громадный гранитный массивъ Алтынъ-ту, который образуетъ лѣвый берегъ озера вплоть до устья Чулышмана. Отъ устья Большой Чили на юговостокъ видны **Кыгынскіе бѣлки**, а направо отъ нихъ гора **Тоолокъ** съ сибирскими пятнами, расположенная у южнаго конца озера на правомъ берегу Чулышмана.

Утромъ 17 июня двинулись дальше къ устью Чулышмана, до которого считается 12 верстъ отъ р. Янъ-Чили.

По берегамъ Телецкаго озера не замѣчается южныхъ безлѣсныхъ склоновъ и сѣверныхъ лѣсистыхъ, что такъ характерно для центральнаго Алтая. Только въ южной части озера кой-гдѣ внизу, да и то только на восточномъ берегу, встречаются южные безлѣсные склоны. Вверху же снѣгъ, благодаря значительной высотѣ мѣста, стаиваетъ очень поздно, тамъ много влаги и на сѣверныхъ и на южныхъ склонахъ. Но на лѣвомъ берегу, менѣе нагреваемомъ солнцемъ, снѣгъ стаиваетъ еще позже, почва напоена влагой еще обильнѣе, и сплошной лѣсъ подступаетъ здѣсь къ самой водѣ.

Минуемъ водопадъ **Аю-Кечпесь** («медвѣдь не перейдетъ») на западномъ берегу, одинъ изъ самыхъ красивыхъ телецкихъ водопадовъ. Къ нему можно подойти безъ особенного труда. Вообще водопадовъ на Телецкомъ озерье не мало, но особеннаго впечатлѣнія,—по крайней мѣрѣ,—лѣтомъ они не производятъ: издали они кажутся тоненькими струйками воды, теряющимися въ сплошной зелени лѣсовъ. Такихъ величественныхъ водопадовъ, какъ въ Швейцаріи, здѣсь нѣть.

Южнѣе Аю-Кечпесъ, есть другой водопадъ, поменьше, **Аю-Дарту**.

Въ южной части озера у восточного берега виденъ большой заливъ, куда впадаютъ р.р. **Кыгы** и **Чира**.

Вскорѣ мы пристали къ песчаному берегу у устья Чулышмана. Узкая долина сжата съ востока горой Тоолокъ и съ запада Алтынъ-ту. Песчаная дельта Чулышмана разбита про-

токами на острова. Длинный песчаный островъ съ нѣсколькими деревьями протянулся вдоль южного берега озера. На берегу довольно высокій песчаный валъ съ массой валежника и цѣлыхъ громадныхъ деревьевъ, нанесенныхъ весеннимъ разливомъ рѣки. На валу множество Hierochloa odorata Wahlb. За валомъ—лугъ, заливаемый весною, съ маленькими озерками.

Урочище называется **Кирсай** или **Кырсай**. Здѣсь находится аиль, гдѣ живетъ земской ямщикъ, а немногого дальше расположено поселеніе телеутовъ изъ нѣсколькихъ юртъ. Въ Кирсай можно достать кумысъ по цѣнѣ 40 коп. ведро. Интересно отмѣтить что за бутылку кумыса тотъ же хозяинъ просилъ 10 коп.

Подъ руководствомъ земскаго ямщика въ этомъ году компанія туристовъ совершила восхожденіе пѣшкомъ на Алтынъ-ту отъ самаго устья Чулышмана. Поднимались $1\frac{1}{2}$ сутокъ. Обратно въ Кирсай спустились въ нѣсколько часовъ. Подъемъ, правда, крутой и очень трудный. Обычный же верховой путь на Алтынъ-ту идетъ по р. Ачелману и Божѣ и требуетъ туда и обратно, при благопріятной погодѣ, не менѣе трехъ сутокъ. Къ сожалѣнію, о возможности подняться на Алтынъ-ту прямо отъ Кирсая я узналъ уже на обратномъ пути на пароходѣ въ Байскѣ отъ одного студента, изъ упомянутой компаніи туристовъ. Отъ него же слышалъ, что имъ удалось видѣть «камланіе» въ горахъ между Чемаломъ и Кебезенемъ.

Вершина Алтынъ-ту такъ и осталась не посѣщенной нами.

Слѣдующій день мы отправились въ Чулышманъ, чтобы изучить окрестности монастыря и водопада. Путь изъ Чулышмана въ монастырь идетъ въдоль рѣчки Чулышманъ, въдоль которой въспоминается старинная легенда о томъ какъ бывшемъ ордѣнскому монаху старецу Феодору Печерскому явилась

III ГЛАВА.

Отъ устья Чулышмана до устья Башнауса.

(17 июня—22 июня).

17 июня мы провели въ урочищѣ **Кирсай** (или **Кырсай**) у устья Чулышмана, предполагая 18-го утромъ отправиться въ Чулышманскій Благовѣщенскій монастырь (12 вѣрстъ отъ Кирсая). Телеуты изъсосѣднихъ аиловъ должны были привести намъ верховыхъ лошадей. Утромъ 18-го июня я съ двумя спутниками отправился въ монастырь пѣшкомъ, чтобы дорогой собрать растенія и насѣкомыхъ, а остальная компанія осталась дожидаться верховыхъ лошадей.

Долина Чулышмана близъ устья узка и ската съ боковъ крутыми горами. Низины покрыты сырьмы лугами, а склоны сочной травой. Березовая роща, мѣстами громадные тополи (*Populus laurifolia* Ledb.) и ивы образуютъ тѣнистую аллею, по которой вѣтается торнная тропа. Сначала она идетъ вдоль руки Чулышмана, но вскорѣ выходитъ къ самой рѣкѣ. Въ тѣни подъ тополями и ивами я нашелъ въ большомъ количествѣ одно изъ реликтовыхъ растеній *Sanicula europaea* L. Дальше въ Чулышманской долинѣ я его нигдѣ не встрѣчалъ.

Вскорѣ мы подошли къ рѣкѣ **Ачелману**, на которой стоять монастырская мельница. Гдѣ-то вѣрхъ по рѣчкѣ слышанъ грохотъ водопада. Пройдя версты две вверхъ по Ачелману, мы увидали два красивыхъ водопада при слияніи рѣчекъ **Божѣ** и **Ачелмана**. По лѣвому берегу можно удобно подойти къ самымъ водопадамъ. Близъ водопадовъ по тѣнистымъ, мши-

стымъ скаламъ найдены интересные папоротники, напр. *Asplenium Trichomanes* и одинъ папоротникъ съ цѣльными вайями. Этотъ послѣдній, какъ любезно сообщилъ мнѣ П. Н. Крыловъ, оказался *Polypodium liniare* Thunb и именно его тонколистной формой, описанной Регелемъ подъ названіемъ *Poly-podium Alberti Regel*. Она была найдена имъ на скалахъ у берега озера Иссыкъ-куль въ Семирѣченской области. На Алтаѣ она найдена впервые*). Кромѣ указанного пункта я нигдѣ больше этого растенія не встрѣчалъ. Эта интересная ботаническая находка даетъ основание предполагать, что на тѣнистыхъ скалахъ около Телецкаго озера скрываются и другія ботаническія рѣдкости.

Ближе къ монастырю склоны долины дѣлаются суще и принимаютъ ясно выраженный степной характеръ. Въ трещинахъ открытыхъ скаль я нашелъ здѣсь *Asplenium septentrionale* Swartz.

Отъ Ачелмана версты лѣвъ до нижнаго монастырскаго перевоза. Есть и другой перевозъ противъ самаго монастыря. Отъ нижняго перевоза до монастыря не болѣе двухъ верстъ. Чулышманъ у перевоза довольно спокоенъ и переправа совершается безъ особыхъ хлопотъ въ большой монастырской лодкѣ. Впрочемъ теченіе настолько быстрое, что лодку приходится заводить довольно далеко вверхъ.

Передъ перевозомъ нась нагнала остальная компания, щавшая верхомъ. Отъ перевоза дорога идетъ по правому берегу Чулышмана мимо монастырской пасѣки и кожевенного завода и вскорѣ приводитъ къ монастырскимъ воротамъ. Маленький монастырекъ расположенъ среди лѣса на берегу Чулышмана и состоитъ изъ небольшой церкви и нѣсколькихъ домиковъ съ кельями. Братіи всего 10 человѣкъ.

Чулышманскій Благовѣщенскій монастырь устроенъ купцомъ Мальковымъ. Мальковъ пожелалъ загладить свои грѣ-

* Другая форма этого вида—съ кожистыми листьями—встрѣчается въ Уссурійскомъ краѣ у мыса Кхофеля, въ Манчжурии, Корѣѣ, Японіи, Китаѣ, Индіи, Цейлонѣ, южной Африкѣ.

хи богоугоднымъ дѣломъ—дѣятельностию на пользу распространенія христіанства среди язычниковъ. Онъ отправился въ Петербургъ и съ помощью нѣкоторыхъ влиятельныхъ лицъ получилъ отъ Синода книжку для сбора пожертвованій. Собранныя деньги онъ присвоилъ, а вместо монастыря была устроена одна только церковь. Въ 1864 г. была произведена нарѣзка земли монастырю.

Теперь монастырь владѣетъ обширными земельными угодьями: лѣсами, лугами и пахотной землей (около 3000 десятинъ). Въ настоящее время вся долина Чулышмана отъ Телецкаго озера верстъ на 35-40 вверхъ по Чулышману и часть долины Башкауса принадлежитъ монастырю. Инеродцы пользуются землей, уплачивая опредѣленную сумму и за пашни и за пастьбу скота. За десятину земли подъ пашню платится 10 рублей; за пастьбу скота по 20 коп. съ головы крупнаго и по 4 коп. съ головы мелкаго скота; за място, занимаемое юртой—1 р.; срубленное бревно—50 коп. за право рубить дрова—1 р. съ хозяйства и т. д. И это въ мѣстности, где пудъ соли стоятъ 2 рубля! Плата, взимаемая монастыремъ за ползванія земельными угодьями, сильно стѣсняетъ инеродцевъ. Они относятся къ монастырю съ нескрываемой ненавистью. Многіе даже ушли съ монастырскихъ земель. При такихъ условіяхъ просвѣтительная дѣятельность монастыря равна нулю. Правда, здѣсь всѣ инеродцы крещены, но, конечно, они въ сущности остались тѣми же темными язычниками. Вообще монастырь является печальнымъ памятникомъ алтайской миссіонерской дѣятельности.....

Насъ, случайныхъ посѣтителей монастыря, непріятно поразилъ нѣсколько коммерческій характеръ его: съ насъ за все брали весьма высокія цѣны. Какая разница съ гостепріимными монастырями Европейской Россіи!

Источниками дохода монастырю служатъ, кромѣ земельныхъ угодій, арендемыхъ инеродцами, масловаренный и кожевенный заводы, рыбная ловля на Телецкомъ озерѣ, скотоводство (30 лошадей, около 150 головъ крупнаго рогатаго скота, стада овецъ) и отчасти хлѣбопашество. Есть небольшая

пасека. Въ будущемъ предполагается устроить дачи, завести кумысъ, организовать перѣездъ черезъ Телецкое озеро въ монастырскихъ лодкахъ. Если этотъ планъ осуществится, чудный горный воздухъ, сосновый боръ, интересные прогулки по Телецкому озеру, долинѣ Чулышмана и окрестнымъ горамъ, охота и рыбная ловля несомнѣнно привлекутъ дачниковъ въ этотъ прелестный уголокъ Алтая.

Въ монастырѣ мы прожили трое сутокъ. 19 июня мы поѣхали красивую и довольно значительную рѣчку **Кайра**, правый притокъ Чулышмана. Вырываясь изъ ущелья въ двухъ верстахъ отъ монастыря, бурная горная рѣчка образуетъ шумные каскады. Монастырь попытался было утилизировать Кайру и построить на ней мельницу. Какъ разъ у ущелья была построена плотина. Навалили до 5000 пудовъ камней. Но въ іервый же годъ разбушевавшаяся весной Кайра снесла плотину.

Этотъ значительный притокъ Чулышмана нанесенъ на карту Алтайского округа не вѣрно. Дѣйствительная длина Кайры гораздо значительнѣе, чѣмъ показано на карте, направление течевія, показанное на карте, тоже не соотвѣтствуетъ дѣйствительному. Въ дѣйствительности вершина Кайры сходится съ вершиной р. Суундурукъ, притока р. Чельчи. Обѣ берутъ начало съ одного хребта: къ сѣверу течетъ Кайра, начинающаяся тремя истоками (въ послѣдствіи я два изъ нихъ пересѣкъ), къ югу—р. Суундурукъ. На эту ошибку, между прочимъ, обратилъ вниманіе мой проводникъ—teleутъ, когда я далъ ему посмотреть карту. Вообще, алтайскіе инородцы, какъ настоящіе жители горъ, удивительно бѣгло читаютъ карту.

По берегамъ Кайры на галешникѣ я собралъ *Mycicaria davurica* Ehrenb., *Aster sibiricus* L., *Epilobium latifolium* L., а на скалахъ около ущелья рѣдкий и красивый серебристый папоротникъ *Pteris argentea* S. G. Gmelin. Тамъ же въ трещинахъ скаль нашелъ *Asplenium septentrionale* Swartz и *Asplenium Ruta muraria* L.

Весь день 19 июня я посвятилъ экскурсіямъ по окрестностямъ монастыря.

На другой день предполагалось совершить восхожденіе на вершину Алтынъ-ту. Но съ утра 20 июня Алтынъ-ту закуталась въ облака, пошелъ дождь и отъ поѣздки на Алтынъ-ту пришлось отказаться. День былъ посвященъ перекладкѣ и сушкѣ растеній.

Здѣсь въ монастырѣ и монахи, и всѣ безъ исключенія проводники утверждаютъ, что ни Ядринцевъ, ни Сапожниковъ не были на вершинѣ Алтынъ-ту. Оба путешественника поѣхали не Алтынъ-ту, а другую вершину, расположенную ближе къ монастырю (на западъ отъ него). Настоящая Алтынъ-ту, третья по счету вершина отъ монастыря, расположена на сѣверо-сѣверо-западъ отъ него у самаго Телецкаго озера и еще ждетъ своего изслѣдователя.

21 июня мы всей компанией снова совершили экскурсію на водопады Ачелмана и Божѣ.

22 июня я расиронился со своими спутниками, которые изъ монастыря должны были вернуться въ Барнауль, и направился съ ученикомъ VII кл. Барнаульского реального училища В. М. Пушкиревымъ, проводникомъ и толмачемъ вверхъ по Чулышману въ Кумуртукъ.

Такъ какъ монастырская лодка была на другомъ берегу, пришлосьѣхать къ нижнему перевозу, чтобы переправиться на лѣвый берегъ. Правда, есть тропа на Кумуртукъ и по правому берегу Чулышмана, но путь тамъ труднѣе: есть бомъ и въ большую воду тропа заливается Чулышманомъ.

Отъ перевоза хорошая тропа идти по лѣвому берегу Чулышмана аллеями березъ и тополей. Въ совершенно прозрачной водѣ мѣстами можно видѣть стоящихъ у камней харіусовъ и ускучей.

Вскорѣ пересѣкаемъ пересохшее русло р.р. **Кайра-Басканъ** и **Балкы** (или **Балахча**),^{*} сливающихся вмѣстѣ недалеко отъ впад-

^{*} Р. Кайра-Басканъ не показана на карте Алтайского округа.
Р. Балахча (Балахчи) показана безъ названия.

денія въ Чулышманъ. Вода изъ этихъ рѣчекъ разбирается арыками и потому лѣтомъ не доходитъ до Чулышмана.

Долина выше монастыря теряетъ характеръ ущелья, расширяется до 3-хъ верстъ и образуетъ степь. На солонцеватой почвѣ растутъ низкія травы, не образующія дерна. Мѣстами торчатъ высокіе вихры чія (*Lasiogrostis splendens* Kunth). Говоритьъ, иногда (разъ въ 20 лѣтъ) долина въ этомъ мѣстѣ въ половодье заливается Чулышманомъ.

Горы праваго берега Чулышмана и долина безлѣсны. Только теченіе Чулышмана и его притоковъ отмѣчено узкой зеленої каймой тополей и ивъ.

Приблизительно на половинѣ пути между монастыремъ и Кумуртукомъ долина снова стуживается, горы подступаютъ къ Чулышману и путь заваленъ громадными камнями. Здѣсь среди каменной розыпи густо засыпъ алтайскій крыжовникъ (*Ribes aciculare* Smith.).

Такой характеръ долина сохраняетъ до самаго Кумуртука. У Кумуртука она снова расширяется.

Кумуртукъ или **Усть-Башнаусъ** состоить изъ церкви, дома священника и псаломника, николы, двухъ-трехъ избъ и нѣсколькихъ юртъ телеотовъ. Онъ расположень на лѣвомъ берегу Чулышмана и Башкауса при устьѣ Башкауса (на карте Алтайскаго округа Кумуртукъ ошибочно показанъ на правомъ берегу).

Изъ Кумуртука хорошо видно ущелье р. **Мальча**, впадающей въ Чулышманъ справа, не много ниже устья Башкауса. На карте Алт. округа Мальча ошибочно показана на половинѣ пути между Кумуртукомъ и монастыремъ.

Въ Кумуртукѣ сѣверные склоны лѣваго берега лѣсисты, южные—безлѣсны. За Чулышманомъ же горы совершенно лишены лѣса. Вообще мѣстность носитъ унылый характеръ, и только пашни, хорошо орошенныя арыками, нѣсколько оживляютъ пейзажъ. Хлѣбъ (пшеница и ячмень) здѣсь рождается хорошо и, благодаря каменистости почвы, созреваетъ рано.

Мѣста бывшихъ телеутскихъ стойбинъ отмѣчены зарослями *Sisymbrium Sophia* L. и *Loeselii* L. и *Lepidium ruderale* L., который мѣстами положительно вытѣснилъ всякую иную растительность и сплошь покрываетъ склоны горъ.

На галешникѣ у устья Башкауса я собралъ *Chondrilla piperitoides* Fisch, *Viola dissecta* Ledb. съ раскрытыми уже коробочками, нѣсколько различныхъ *Potentilla*, *Oxytropis* и *Astragalus*.

Отъ Кумуртука 4—5 верстъ до красивой горной рѣки **Чебдаръ**, притока Башкауса, съ весьма оригинальнымъ охотничимъ мостикомъ. Такъ какъ до наступленія темноты было еще далеко, мы рѣшили сегодня же сдѣлать экскурсию на Чебдаръ.

Тропа идетъ открытой ровной долиной, пересѣкаетъ мелкий рукавъ Башкауса, нѣсколько отведенныхъ отъ него арыковъ и приводить въ рѣдкій сосновый боръ. Почва устьяна розовыми извѣтами *Hedysarum polymorphum* Ledb. и кустиками *Juniperus nana* Willd. Вскорѣ подъѣзжаемъ къ высокому бому, оставляемъ лошадей, а сами пѣшкомъ подымаемся на бомъ. Здѣсь на скалахъ я нашелъ въ большомъ количествѣ *Galium coriaceum* Bge и одинъ экземпляръ *Orobanche* sp.

Съ бома открывается красивый видъ на Башкаусъ и Чебдаръ. Две бурныхъ рѣки съ грохотомъ сливаются въ одинъ клокочущій потокъ, какъ будто споря, кто кого перешумить.

Спустившись по другую сторону бома и пройдя заросли прибрежныхъ кустарниковъ, мы подошли къ оригинальному висячему мостику, смѣло переброшеному черезъ пѣнящийся Чебдаръ. Конструкція моста очень не замысловата: по берегамъ рѣки сложены груды камней; въ нихъ укрѣплены въ горизонтальномъ положеніи 3-4 крѣпкихъ жерли; къ ихъ концамъ такія же жерди привязаны черемуховыми связками. По такому висячему мостику, сильно качающему при перевѣтъ, можно перебраться только ползкомъ. Лошадей пускаютъ вилавъ. Выше по Чебдару есть еще два такихъ же охотничихъ мостика.

Въ Кумуртукѣ вернулись уже вечеромъ. Удовольствіе, до-

ставленное интересной экскурсией на Чебдартъ, было отправлено рассказами приказчика мѣстного торговца Тренихина о жалкой долѣ инородцевъ. Ихъ тѣснить монастырь, безжалостно эксплуатируютъ торговцы. За кирпичъ чаю, стоящий въ Бийскѣ 65 коп., съ инородцемъ берутъ два рубля, за пуль соли 2 р. и т. д. Отъ этой двойной кабалы чулышманскимъ инородцамъ некуда дѣваться. А тутъ еще русская монополька и мѣстная арака, сифились....

IV ГЛАВА.

Отъ Кумуртуна до верховьевъ Чельчи.

(23 июня—29 июня).

Утромъ 23 июня, оставивъ большую часть багажа въ Кумуртукѣ, мы тронулись въ путь въ сопровождении толмача и проводника. Ближайшей нашей задачей было поѣхать верховья рѣкъ Чельчи (Чельчу) и Шавлы и вернуться въ Кумуртукъ. Такъ какъ мѣстность по Чельчу и Шавлѣ совершенно необитаема, пришлось захватить съ собою всѣ необходимые припасы и везти ихъ на выюкахъ.

Переѣхавши два рукава р. Башкауса, переходимъ въ бродъ самый **Башкаусъ** или, по мѣстному произношению, **Баскаушъ**. Вода доходитъ до стремени, теченіе очень быстрое, но крупныхъ камней нетъ, и переправа въ небольшую воду совер-

шается сравнительно легко и безопасно. Наша выочная, впрочемъ, понавъ въ болѣе глубокое мѣсто, едва-едва не была унесена потокомъ.

Торная тропа идетъ урочищемъ **Кокъ-Пашъ** мимо ключа **Конъ-Путь**, который бѣть изъ земли у самой дороги. Низкая долина, хорошо орошенная ключемъ, покрыта сочной травой. Но ближе къ Чулышману почва суха, солонцевата, мѣстами камениста и покрыта вихрами лія (*Lasiogrostis splendens* Kunth). Высокіе кусты этого степника, состоящіе въ перемежку изъ зеленыхъ и прошлогоднихъ пожелтѣвшихъ листьевъ, придаютъ мѣстности своеобразный и какъ будто неопрятный характеръ.

Горы лѣваго берега Чулышмана покрыты лѣсомъ, но правый—каменистъ и безлѣсенъ. Долина вскорѣ принимаетъ унылый и пустынный характеръ: груды камней, чахлая растительность.

Миновавъ шумный въ ущельи водопадъ **Тюулъ**, пересѣкаемъ р. **Хорлъ**, лѣвый притокъ Чулышмана.

Лѣтомъ это—ничтожная рѣченка, которая разбирается арыками. Два изъ нихъ, побольше, доходить до Чулышмана. Но весной Хормъ превращается въ грозный потокъ, ворчающій громадными камнями. Масса такихъ камней, нанесенныхъ рѣкой, совершенно загромождаетъ въ этомъ мѣстѣ долину.

Нѣсколько ниже Тюулу въ Чулышманъ впадаетъ справа р. **Лушту** и повыше ся **Узанъ**. Умелы этихъ рѣчекъ рѣзко бросаются въ глаза зеленою деревьевъ и кустарниковъ на фонѣ совершенно голыхъ склоновъ праваго берега Чулышмана.

Какъ, затѣмъ такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ по Чулышману попадаются остатки старинныхъ оросительныхъ сооружений и какие-то памятники въ видѣ поставленныхъ колышей камней. Мѣстные инородцы не могли дать мнѣ никакихъ свѣдѣній о происхожденіи этихъ памятниковъ.

За Тюулу долина съуживается, и тропа вѣется по каменистому косогору у самого берега голубого Чулышмана.

Дорогой я снялъ фотографію съ полунааго телевута съ крестомъ на шеѣ (инородны здѣсь всѣ крешеные).

Юрты мѣстныхъ телевутовъ всѣ коническая, крытая или лиственичной корой или кочмой, тогда какъ ниже Кумуртука намъ попадались коническая юрты, крытая березовой корой или кошемной киргизского типа.

Утромъ 24 июня подымаемся въ горы лѣвымъ берегомъ Луойтука по склону, сложенному изъ конгломерата. Текущіи воды размываютъ глинистый цементъ, а оставшиеся крупные камни совершенно загромоздили путь, такъ что тропы не замѣтно. Подъемъ очень кругъ. Лошади поминутно останавливаются для отдыха. Мѣстами среди хоаса камней приходится карабкаться пѣшкомъ, ведя лошадь въ поводу.

Каменистый кругой склонъ покрытъ чаклой растительностью. На довольно значительной высотѣ тропа снова дѣлается замѣтной и вскорѣ выходитъ на кругой откосъ лѣваго берега Луойтука. Здѣсь она очень узка и лѣнится по карнизамъ, кой-гдѣ подправленнымъ бревнами. Налѣво глубоко внизу глухо бурлитъ Луойтукъ, скрытый зарослями кустарниковъ и деревьевъ. Среди нихъ внизу мы видѣли сосны, но онъ вскорѣ отстаютъ, уступая мѣсто лиственицѣ, а повыше кедру.

На правомъ берегу высится изѣлая группа своеобразныхъ пирамидъ причудливой формы, увѣнчанныхъ на верхушкѣ большими камнемъ. Нѣсколько выше три такихъ же земляныхъ пирамиды находятся и на лѣтомъ берегу Луойтука. Ландшафтъ принялъ характеръ, типичный для мѣстностей, гдѣ развиты конгломераты.

Происхожденіе такихъ земляныхъ столбовъ или земляныхъ пирамидъ вполнѣ ясно: ручи дождевой и талой вешней воды прорыли сначала узкіе и глубокіе каналы; большиe камни, которые лежали непосредственно на поверхности или выступили изъ облѣпившаго ихъ и мало—по—малу разрушенного цемента, защищали отъ дальнѣйшаго размыванія залегавшую подъ ними глинистую рыхлую массу; въ результатѣ—земля-

ные столбы, покрытые сверху большимъ камнемъ, точно гигантскіе шляпные трибы.

На каменистомъ склонѣ, по которому мы подымались, растутъ *Glycyrrhiza uralensis* Fisch., *Artemisia scoparia* Waldst. et Kit., *Spiraea trilobata* L., *Sonicera tatarica* L.

Выше мы вступили въ свѣтлый лиственичный лѣсъ обычнаго парковаго типа съ сочными зелеными лужайками. Здѣсь расположены послѣднія юрты, обитаемыя впрочемъ только лѣтомъ. Дальше идутъ дикія, совершенно необитаемыя мѣста.

На правой сторонѣ Луойтука вилнѣется впадающая въ нее рѣчка **Карасу**.

Лиственичнымъ лѣсомъ подымаемся все выше и выше. Начинаютъ встрѣчаться кедры. Пошелъ сплошной кедрачъ. Затѣмъ лѣсъ началъ рѣдѣть. Появились альпійскія лужайки, покрытые яркими альпійскими цветами: *Dracocerphalum altaicene* Laxm., *Viola altaica* Pall., *Anemone narcissiflora* L., *Gentiana altaica* Pall., *Pedicularis* sp. и др. До границы лѣса здѣсь доходятъ только кедры (*Pinus Cembra* L.). Приземистые, съ засохшими верхушками, съ вѣтвями вытянутыми по направлению господствующаго вѣтра, они краснорѣчиво говорятъ о суровыхъ условіяхъ существованія въ этой альпійской области.

Переѣдемъ лѣвый притокъ Луойтука рѣчку **Казакъ-түшкенъ-су** («русскіе ночевали») и вторую рѣчку подъ тѣмъ же названіемъ. Обѣ берутъ начало изъ небольшихъ озеръ.

Переходимъ далѣе р. **Бардахы**, впадающую въ р. **Верхній Казакъ-түшкенъ-су**. Бардахы беретъ начало изъ небольшого озера, которое видно съ перевала, среди болотъ, покрытыхъ кустарниками.

Отдохнувъ у Бардахы, двинулись дальше. Лѣсъ остался далеко внизу. Мы вступили въ поясъ кустарниковъ. Основной фонъ образуетъ *Betula nana* L. съ примѣсью разныхъ низкорослыхъ ивъ. На болѣе сырыхъ мѣстахъ виднѣются бѣлые цветы *Spiraea alpina* Pall. и желтые—кустарной могучки *Potentilla fruticosa* L.

Миновавъ поясъ сплошныхъ кустарниковыхъ зарослей, мы поднялись на перевалъ, представляющий обширное каменистое плато. Вправо отъ насъ къ югу высятся сиѣжныя вершины хребта **Коянъ**.

Спускаемся съ перевала по ручью, берущему начало здѣсь же въ сиѣжихъ пятнахъ и обрамленному ярко розовой *Primula nivalis* Pall. Кромѣ того, здѣсь растутъ *Saxifraga mela-leuca* Fisch., *S. Hiraculus*, *Ranunculus frigidus* Willd. *Trollius altaicus* C. A. Mey. и др. альпийцы. Затѣмъ Ѣдемъ по гребню хребта, служащаго водораздѣломъ рѣкъ: верхняго и нижняго **Суундурукъ**, берущихъ начало изъ маленькихъ озеръ и впадающихъ въ р. **Чельчу**, и рѣки **Кайрѣ**, впадающей въ Чулышиманъ у Чулышиманскаго монастыря.

Пересѣкаемъ два истока р. Кайры (третій остался лѣвѣ). Въ верховьяхъ второго истока Кайры, въ уроцишѣ **Кара-Ташъ** («черный камень») у самой тропы сложена груда камней. Въ ней укрыты прутки съ развивающимися ленточками изъ бязи и разноцѣтными конскимъ волосами. Это жертва сойоновъ богамъ за благополучный переходъ. Такія же груды камней встрѣчаются и дальше по дорогѣ на Кемчикъ.

Изъ уроцища Кара-Ташъ есть прямая тропа къ Телецкому озеру, проженному сойонами. Она ведетъ въ уроцище **Беле** на Телецкомъ озерѣ.

Подъ вечеръ 24 июня мы достигли истокъ р. **Сурьязы**, впадающей въ р. Чельчу.

Спускъ съ перевала въ долину р. Сурьязы идетъ глубокими топями и зарослями кустарниковъ и представляетъ сѣрьезныя затрудненія для путешествія. Тропы здѣсь собственно нѣтъ. Лошадь то тонетъ по брюхо въ болотѣ, то съ трудомъ продирается сквозь кустарниковыя заросли, то обрывается съ высокой кочки въ липкую черную грязь. Наконецъ, мы вздохнули свободнѣе, выбравшись изъ этого лабиринта кочекъ и кустарниковъ въ кедрачъ. Уже начинало темнѣть, когда мы достигли наконецъ болотистой, покрытой кустарной могучкой (*Potentilla fruticosa* L.), долины р. Сурьязы. Мелькающія тамъ и

самъ *Viola altaica* Pall., *Gentiana altaica* Pall., *Dracocephalum altaicum* Laxm. напоминаютъ, что мы находимся на значительной высотѣ. На югѣ виднѣется сиѣжный хребетъ **Кербелю**, а за нимъ тоже съ пятнами сиѣга хребетъ **Коянъ**.

Выбравъ мѣсто посушѣе, раскладываемъ палатку и устраиваемся на ночлегъ. Несмотря на значительную высоту мѣста и холодный вѣтеръ, насъ сильно донимаютъ комары. Начиная съ Сурьязы, эти несносныя насѣкомыя преслѣдовали насъ всюду вплоть до истоковъ Чельчи.

25 июня часовъ въ 10 утра перешли въ бродъ р. **Сурьязы**.

До р. Сурьязы насъ окружала природа, въ общемъ сходная съ природою центральнаго Алтая. Правда, различіе все-же есть: мы не видѣли здѣсь (на пути отъ Чулышимана) пихты (*Abies sibirica* Ledb.); встрѣчали нѣкоторыя формы, свойственныя исключительно восточному Алтаю, напр. *Saxifraga mela-leuca* Fisch. и др. Но общий *habitus* горъ и лѣса, характеръ свѣтлыхъ шумливыхъ рѣчекъ, ландшафтъ — тѣ-же, что въ центральномъ Алтаѣ.

Не то мы встрѣтили за рѣкой Сурьязы. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я отмѣчу тѣ особенные черты, которыя придаютъ чрезвычайно своеобразный характеръ области, занимающей самую восточную часть Алтая.

Прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе сама рѣка **Сурьязы**. Хотя рѣчка въ общемъ довольно шумлива и около камней играютъ бѣляки, но въ отличіе рѣкъ центральнаго Алтая, то кристально прозрачныхъ, то засоренныхъ ледниковой мутью, вода въ Сурьязы окрашена въ цвѣтъ крѣпкаго чая: она беретъ начало въ торфяныхъ болотахъ.

Рѣки и озера съ черной водой свойственны глубокой лѣсной области; таковы, напр. въ Нарымскомъ краѣ нѣкоторые притоки р. Оби и Кети. Въ центральномъ же Алтаѣ встрѣчается, напротивъ, бѣлая вода («акъ-су», «акъ-коль» и проч.), молочный цвѣтъ которой зависитъ отъ примеси ледниковой мути. Въ противоположность «бѣлымъ» рѣчкамъ—рѣчки, имѣющія прозрачную воду называются иногда черны-

ми («кара-су», «кара-колъ» и проч.). Нахождение въ восточномъ Алтаѣ рѣкъ и озеръ*) съ черной водой, богатой растворенными въ ней органическими (гуминовыми) веществами,— фактъ, чрезвычайно интересный.

Полчаса ёдемъ по косогору; затѣмъ вступаемъ въ низину, густо заросшую *Betula humilis* Schrank., которая здѣсь настолько высока, что въ ея заросляхъ легко скрывается лошадь со всадникомъ.

Едва замѣтная тропа выходитъ въ долину рѣчки **Келей**, лѣваго притока р. Сурязы, съ такого же цвета водой, какъ Сурязы. Пересякаемъ медленно текущий Келей, и мы вѣзжаемъ на гриву, поросшую лиственичнымъ лѣсомъ опять-таки совершенно своеобразного характера. Первое впечатлѣніе, что мы въ вѣковомъ бору. Стройная колоннада стволовъ съ вѣтвями только на верхушкѣ. Почва покрыта не травой, а бѣлы-ми хрустящими подъ ногой лишайниками и мхами; послѣдніе впрочемъ играютъ подчиненную роль. Мѣстами засѣли низкие кустарнички: *Ledum palustre* L., голубика (*Vaccinium uliginosum* L.), брусника (*Vaccinium Vitis idaea* L.). Кой-гдѣ єрникъ (*Betula nana* L.), альпійская таволожка (*Spiraea alpina* Pall.), жимолость съ синими ягодами (*Lonicera coerulea* L. *Empetrum nigrum* L.). Словомъ полная иллюзія бора,—только сосна замѣнена лиственицей. Но присматриваясь къ разсѣяннымъ тамъ и сямъ альпійцамъ въ родѣ *Viola altaica* Pall., *Gentiana altaica* Pall. *Dracoscephalum altaiense* Laxm. и проч., вспоминаешь о значительной высотѣ мѣста.

Лиственичный молоднякъ засѣль очень густо. Но лиственица не любить тѣни, и лѣсъ прорѣжаются самъ собою: болѣе затѣненные деревца обречены на гибель; нѣкоторые изъ нихъ уже засохли.

Характеръ бора лиственичный лѣсъ имѣть только на сухихъ гривахъ. На сырватыхъ солнечныхъ склонахъ почвенный покровъ травянистъ, а въ болѣе низкихъ и сырыхъ мѣстахъ сплошь засѣли кустарники.

*) Объ озерахъ съ черной водой см. ниже.

Подымаемся по рѣчкѣ **Бора-су**, притоку Чельчи, съ темноватой водой, пересѣкаемъ ее и подымаемся на перевалъ. Лиственичный лѣсъ сохраняетъ тотъ же характеръ бора.

Всюду въ здѣшнихъ лѣсахъ поражаетъ жуткая тишина: шипѣть почти совсѣмъ не слышно; скрипнуть дерево; пискнуть бурундукъ; раздастся сухой стукъ дятла и опять все тихо. Хочется нарушить эту давящую тишину, громко заговорить, закричать. Просимъ проводника сиѣть что-нибудь. Но заувынныи речитативъ телеутской пѣсни не разгоняетъ тоски.....

Спускаемся лѣсомъ по другую сторону перевала. Внизу въ травянистомъ болотѣ, по которому пролегаетъ тропа, на кочкихъ множество красныхъ цвѣточковъ поленики (*Rubus arcticus*), а въ промежуткахъ между кочками распластались дерновинки *Ranunculus radicans*. С. А. Mey.

Вскрѣ въ прогалинѣ лѣса справа сверкнула полоса воды. Это красивое озеро **Ары-соѣкъ**, имѣющее версты три въ длину и 1-1 $\frac{1}{2}$ версты въ ширину. Оно соединено съ другимъ такимъ же озеромъ, расположеннымъ ниже. Изъ этого послѣдняго вытекаетъ р. Ары-соѣкъ, впадающая въ р. Чельчу.

При взглядѣ на озеро Ары-соѣкъ съ темной, почти черной водой, на довольно обширный торфяникъ, окружающій его, съ типичной торфяниковой растительностью (сфагновые мхи, *Oxycoccus palustris*, var., *Rubus arcticus*, L. *Rubus Chamaemorus* L., *Betula nana* L., *Spiraea alpina* Pall., карликовыя ивы), воображеніе рисуетъ картины далекихъ тундръ сѣвера; но въ тоже время, по контрасту, припоминаются свѣтлые озера центральнаго Алтая, столь не похожія на Ары-соѣкъ.

Рыбы въ озерѣ Ары-Соѣкъ, говорятъ, нѣтъ. Но за то на озерѣ стонъ стоитъ отъ громадныхъ стай гусей и утокъ.

На берегу озера мы остановились для отдыха. Однако долго отдыхать не пришлось: надо ёхать искать ботаническія рамки, которыхъ мы потеряли гдѣ-то на перевалѣ.

Отыскавъ рамки, двинулись дальше. Перейдя рѣчку Ары-соѣкъ съ темной водой, впадающую въ озеро Ары-соѣкъ, мы

наткнулись на стань двухъ охотниковъ. Больше мѣсяца промышляли они звѣря въ верховьяхъ Чельчи и Абакана и теперь возвращаются домой въ долину Чулышиана. Они везутъ с собою пять шкуръ сѣвернаго оленя и одну медвѣжью шкуру.

Черезъ нѣсколько минутъ хода отъ оз. Ары-соекъ еле замѣтная тропа приводитъ къ оз. Камбергы, совершенно такого же типа, какъ Ары-соекъ: черная вода, торфяные берега, масса водяной птицы.

За Камбергы начинается подъемъ. Близь перевала расположено озерко (название неизвѣстно) съ темной водой.

За переваломъ тропа идетъ по берегу оз. Муумкашъ-коль. Изъ сѣверо-западнаго конца оз. вытекаетъ рѣка Бейрекъ-ташъ, впадающая въ расположенное значительно ниже большое озеро Сайгонышъ-тынъ-койлю. Въ обоихъ озерахъ вода чернаго цвета. Изъ озера Сайгонышъ-тынъ-койлю вытекаетъ р. Сайгонышъ, впадающая въ р. Чельчу. Въ озеро съ сѣвера впадаетъ р. Куомэй. Странное впечатлѣніе производитъ шумливый Сайгонышъ своей темной водой, на которой рѣзко выступаютъ бѣлики каскадовъ.

Въ р. Сайгонышъ слѣва впадаютъ три рѣчки, носящія одно название Тюду-буулунъ. Изъ нихъ только средняя сохраняетъ воду все лѣто. Две другія пересыхаютъ.

Около озеръ Муумкашъ и Сайгонышъ-тынъ-койлю много сли (Picea obovata Ledb.). Ея мы не встрѣчали отъ Чулышиана до Сайгоныша. Пихть я нигдѣ не замѣтилъ.

Не дѣлажая устья р. Узунъ-коль, впадающей въ Чельчу выше Сайгоныша, останавливаемся для ночлега на берегу Чельчи почти противъ устья лѣваго притока ея р. Янъ-сору.

Глядя на полноводную Чельчу, трудно поверить, что въ ней нѣтъ никакой рыбы, какъ утверждаютъ проводники. Большой водопадъ на Чельчѣ недалеко отъ ея устья, говорятъ, препредставляетъ непреодолимое препятствіе для рыбы.

На береговомъ галешнике здѣсь уже много альпійцевъ:

Astragalus alpinus L., *Trifolium eximium* Steph., *Gentiana altaica* Pall., *Mastropodium nivale* R. Br., *Papaver alpinum* L., var. *nudicaule* Ledb., *Schultia crinita* Spreng., *Libanotis condensata* Jisch., *Dracocephalum altaiense* Laxm. и др. Но неподходящій условій существованій все же сказываются на этихъ альпійцахъ, спустившихся изъ сибирской области въ долину: *Astragalus alpinus* L., напр. и *Trifolium eximium* Steph. оказались пустоцвѣтами.

Относительно галешника по берегамъ горныхъ рѣкъ слѣдуетъ замѣтить, что флора его часто заключаетъ въ себѣ интересная высокогорная растенія, но составъ ся крайне не постояненъ и менется изъ года въ годь. Единственной формой характерной для галешника слѣдуетъ считать *Myricaria davurica* Ehrenb., но высоко въ горы она не заходитъ.

Проводники перечислили мнѣ все правые и лѣвые притоки Чельчи, начиная съ устья и до озера Иту-коли: 1) правые: Бардахи,* Аю-Чакпанъ, Еръ-кочконъ, нижній Суундурукъ, верхній Суундурукъ, Сурязы, Порозу, Ары-соенъ, Акъ-коя, Сарзыасъ, Кинеду, Сайгонышъ, Багадай, Карлаашъ, Теренколь нижній, Теренколь верхній; 2) лѣвые: Ктишъ-Коякъ, (малый Коякъ), Янъ-Коякъ (большой Коякъ), Тербелю, Мундый, Араголь, Калтарать, Сары-Юлушъ, Суулу-Сору, Янъ-Сору, Іолдо-Сору, Чибиту-оекъ, Карагэмъ, Тьюлду-Сору.

Название и порядокъ притоковъ Чельчи впослѣдствіи пробыраны при встрѣчѣ съ охотниками—телеутами близь Чакрыма.

Тамъ, гдѣ мы почевали съ 25-го на 26-ое июня на берегу Чельчи (противъ устья р. Янъ-Сору) тропа, ведущая на Алашъ и Кемчикъ, переходитъ на лѣвый берегъ Чельчи.

Утромъ 26 июня, когда дождь, лившій всю ночь, пересталъ и мы кончили сушку подмоченой ночью бумаги, мы двинулись дальше правымъ берегомъ Чельчи, пробираясь уже охотничими тропами. Этой же дорогой везутъ товары, если вода въ Чельчѣ велика и бродъ глубокъ.

*). Другая рѣка того-же названія впадаетъ въ р. Луйтуукъ.

Сначала ёдемъ зарослями низкорослой берески (Betula humilis Schrank), потомъ смѣшаннымъ лѣсомъ (лиственница, береска, ель; ближе къ рѣкѣ примѣшивается ирбутъ—*Alnus fruticosa* Rupr.). Путь очень труденъ: глубокія топи, валежникъ; мѣстами приходится прочищать путь топоромъ.

Проходимъ два бомы: «Арь-бомъ» и «Багадай-тынъ-бомъ», обрывающіеся отвѣсной стѣной въ Чельчу. Въ этомъ мѣстѣ Чельча, скатая въ узкомъ ущельи, кипитъ и пѣнится, какъ въ котлѣ.

Пройдя бомы, спускаемся къ р. **Багадай**, переходимъ ее въ брдъ близъ устья и останавливаемся для отдыха подъ громадными лиственницами на берегу р. Чельчи. Здѣсь и вообще всю дорогу отъ Сурязы насы сильно мучили комары и мошки.

Продолжаемъ ёхать правымъ берегомъ Чельчи, пересѣкая ся притоки: ручеекъ безъ названія, р. **Карлаашъ**, верхній **Теренголь** и нижній **Теренголь**. Дорога ужасная: болотистая топкія низина, камни, дикая тайга съ массой валежника. Приходится постоянно быть на сторожѣ: то надо объѣзжать или перескакивать лѣсину, то беречь лицо отъ острыхъ сучьевъ, то быть готовымъ соскочить съ сѣдла въ низинахъ, въ которыхъ тонетъ конь. Въ такихъ мѣстахъ комары и мошки становятся прямо опасными: они сильно отвлекаютъ внимание путешественника.

Но вотъ, наконецъ, въ прогалинахъ между деревьевъ блеститъ большое озеро **Иту-коль**. Мы видимъ только нижнюю часть озера, вытянутую въ направленіи съ NO на SW. Приблизительно на половинѣ озера лѣдаетъ поворотъ на востокъ, и верхняя его часть теперь скрыта мысомъ. Береговая полоса озера мѣстами представляетъ типичный торфяникъ со сфагновымъ мхомъ, кочками, зарослями ерника, карликовыхъ ивъ, голубики (*Vaccinium uliginosum*), *Spraguea alpina* Pall. и проч. Слоны праваго берега лѣсисты. На лѣвомъ берегу обширная прибрежная низина покрыта кустами и лѣсомъ, а горы безлѣсны и имѣютъ крайне своеобразный видъ: они покрыты почти сплошнымъ ковромъ бѣлыхъ лишайниковъ и кажутся

сѣдыми. Нигдѣ въ центральномъ Алтѣ мнѣ не приходилось видѣть такихъ «сѣдыхъ» горъ. Лишь кой-гдѣ на этихъ сѣдыхъ горахъ выступаютъ темно-зеленія пятна лѣса. Вода въ озера прозрачна, но слегка окрашена въ темный цветъ. Дно каменисто и на далекое разстояніе отъ берега мелко. Температура воды у берега въ 9 часовъ утра 26 июня была 10,4° С.

Въ озеро слѣва впадаютъ рѣчки **Кара-Кирбакъ**, а выше ея, **Кызыль-Кирбакъ**, затѣмъ въ верхній конецъ озера слѣва **Кумый** и **Ядайголь**. Кумый близъ устья принимаетъ въ себя слѣва р. **Карасулукъ**. Въ верхній конецъ озера справа впадаетъ рѣчка, названная на картѣ Алтайскаго округа «Чельча». У инородцевъ она извѣстна подъ названіемъ **«Иту-коль-тынъ-бажи»**, что въ переводе значитъ «вершина озера Иту». Въ дальнѣйшемъ изложении я буду называть ее Чельчой.

Весь день 26 июня шелъ дождь съ перерывами. Воспользовавшись однимъ изъ такихъ перерывовъ, я сфотографировалъ нижнюю половину озера.

Заночевали на берегу озера прямо на болотѣ. Сыро и холено. Масса комаровъ. Съ мѣста стоянки видна на другомъ берегу озера свѣтлая полоска Кызыль-Кирбака. Кара-Кирбакъ скрыта лѣсомъ. До насы доносится глухой шумъ ся водопадовъ. Обѣ рѣчки имѣютъ очень крутое паденіе. Горы, окружающая озеро, лишены снѣга. На дальнихъ горахъ видны сѣдячія пятна.

27 июня мы перешли незначительный притокъ оз. Итуколь **Кычнишь-Сары-Юлушъ**, продолжая путь по правому берегу озера. У верхняго конца озера расширяется. Вѣздѣ, гдѣ можно подѣхать къ берегу, оно очень мелко. И у верхняго конца озера на лѣвомъ берегу высятся такія же сѣдые горы, какія привлекли мое вниманіе на стоянкѣ, только здѣсь онѣ уже совершенно лишены лѣса.

Выше оз. Иту-коль къ востоку, приблизительно на разстояніи версты отъ него, расположено второе значительное озеро (версты 4 длины). Оно нѣсколько шире нижняго озера и носить тоже название **«Иту-коль»**. Къ верхнему концу оно то-

же расшириено. Оба озера соединены между собою протокомъ. Верхнее озеро окружено полоской гравия, но склоны топки и поросли *Betula nana*, *Empetrum nigrum* и карликовыми ивами. Вода въ озерѣ тоже слегка окрашена. На обоихъ озерахъ масса водяной птицы.

Долина верхняго течеи р. Чельчи (Иту-коль-тынъ-бажи) не широка и въ нижней своей части окаймлена отлогими горами, покрытыми лѣсомъ. Среди лѣса тамъ и сямъ выступаютъ скалы, сѣдые отъ покрывающихъ ихъ лишайниковъ. Въ нижней части долины обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько холмовъ, напоминающихъ по формѣ жетѣзнодорожный насыпь. Эти холмы ясно выраженія моренного типа сложены изъ шебистаго материала и тянутся въ общемъ перпендикулярно направлению долины.

Дальше горы сдвигаются, становятся выше и круче и у истоковъ Чельчи не только лишены лѣса, но покрыты большими пятнами снѣга.

Мы пересѣкли въ нижней части долины правые притоки Чельчи: **Сары-озекъ** и верхній **Сары-Юлышъ**, затѣмъ еще рѣчку, названія которой проводникамъ неизвѣстно, и выше лѣвано притока Чельчи р. **Буруноль**, вытекающей изъ озера того же названія, перешли на лѣвый берегъ Чельчи. Поднявшись на косогоръ, пересѣкли лѣвый притокъ Чельчи **Суулуколь** и здѣсь, воспользовавшись охотничимъ шалашемъ, остановились для отдыха. Склоны долины здѣсь покрыты лиственнической и хорошей травой. Почти прямо противъ нашего стана (на NO) на другой сторонѣ Чельчи высится снѣжная вершина **Малаго Абакана** (или Абагана), а праѣе ея извивается рѣчка **Абанинъ-Ану**, впадающая въ Чельчу справа.

Переходимъ далѣе лѣвый притокъ Чельчи **Кара-Думышъ-тынъ-су**. На правой сторонѣ Чельчи видна рѣчка **Керюзюкъ**, впадающая въ Чельчу выше Абанинъ-Ажу. Наконецъ пересѣкаемъ послѣдній лѣвый притокъ Чельчи **Менъ**, значительную рѣчку, не уступающую по величинѣ самой Чельчи, и раскидываемъ палатку для ночлега на лѣвомъ берегу Чельчи недалеко отъ ея истоковъ.

До наступленія темноты я успѣлъ подняться пѣшкомъ на хребеть по лѣвому берегу Чельчи. Здѣсь я нашелъ пихтовый сланецъ *Abies sibirica* Ledb. (раньше пихты я нигдѣ не замѣтилъ), синіе колокольчики *Aquilegia glandulosa* Fisch., *Anemone narcissiflora* L., *Carex nigra*, *Schultia crinita* Spreng. *Libanotis condensata* Fisch., *Aster flaccidus* Bge, *Empetrum nigrum* L., *Betula nana* L., *Hedysarum obscurum* L., *Salices*, *Dracocephalum altaiense* Laxm., *Crepis chrysanthia* Turcz., *Viola altaca* Pall., *Gentiana altaica* Pall. и *Gentiana verna* L., var. *alata* Gries.—послѣдняя съ раскрытыми уже коробочками. Но въ общемъ флора и по количеству видовъ и по количеству экземпляровъ, кажется, бѣднѣе, чѣмъ въ центральномъ Алтаѣ. За то всюду масса бѣлыхъ лишайниковъ, отъ которыхъ горы кажутся сѣдыми, что придаетъ чрезвычайно своеобразный характеръ ландшафту, напоминающей о глубокомъ сѣверѣ.

Замѣчательно, что здѣсь до сихъ поръ водится въ большомъ количествѣ сѣверный олень *Rangifer tarandus* L.*). Такимъ образомъ, не только растительный покровъ, но и животное населеніе этой страны несутъ на себѣ черты далекаго сѣвера, и между тѣмъ и другимъ, несомнѣнно, существуетъ глубокая биологическая связь. Къ сожалѣнію ни одинъ зоологъ еще не посѣтилъ этого дикаго, во чрезвычайно интереснаго края. Я убѣжденъ, что здѣсь найдутся и другие представители животнаго населения крайняго сѣвера.

За Меномъ мѣста, удобного для ночлега не оказалось. Пришлось выбирать между болотистымъ сырьемъ склономъ и каменистымъ русломъ высохшаго ручья. Я предпочелъ каменистое, но за то сухое мѣсто, проводники же стояли за болото: имъ, видимо, не хотѣлось идти за водой сажень за 20 отъ стана. Но вотъ во время нашихъ споровъ на другомъ берегу Чельчи въ верстѣ отъ нашего стана на снѣгу показался дикий козелъ. Къ нашему удивленію тотъ же телуешь, которому такъ не хотѣлось идти за водой, съ винтовкой въ ру-

*.) Сѣверный олень доходитъ до оз. Джюлю-коаз въ верховьяхъ Чулашмана.

кахъ босой помчался по камнямъ черезъ густыя заросли кустарниковъ къ Чельчи. Мы залюбовались этимъ пожилымъ охотникомъ, съ юношескою ловкостью прыгающимъ по камнямъ....

Близость снѣга, покрывающаго склоны на томъ берегу Чельчи давала себя чувствовать: вечеромъ термометръ показывалъ $+5^{\circ}\text{C}$, а ночью minimum—термометръ даль -2.3°C .

28 июня съ самаго утра вершины горъ окутаны облаками. Накрапываетъ дождь. Вообще все время, пока мы были въ верховыхъ Чельчи, стояла дурная погода: холода, туманы, дожди. Но ждать некогда: необходимо сегодня же посѣтить истоки Чельчи (Иту-коль-тынъ-бажи).

Оставивъ помощника въ палаткѣ съ вещами, я съ проводникомъ и толмачемъ тронулся въ путь. Тропы нѣть. Приходится проридаться сквозь густыя заросли кустарниковъ. Лошади поминутно визнутъ въ тонкой болотистой почвѣ. Наконецъ выбрались изъ кустовъ, но дальнѣйший путь преграждаетъ громадная каменная розсыпь.

Нѣсколько впереди розсыпи на лѣвомъ берегу Чельчи обращаетъ на себя вниманіе выходъ какой-то плотной,—кажется, яшмовой—породы, совершенно отполированной и покрытой штрихами, параллельными направленію долины.

Оставивъ лошадей съ толмачемъ у розсыпи, я съ проводникомъ пѣшкомъ въ теченіи $1\frac{1}{2}$ —2 часовъ пробирался черезъ этотъ хаосъ камней, карабкаясь съ камня на камень.

Розсыпь состоитъ изъ обломковъ выѣтревшагося съ поверхности гранита (выходы его видны на лѣвой «щекѣ» долины) и зеленоватой плотной породы (ящмы?) Обломки очень значительной величины, а нѣкоторые представляютъ солидныя глыбы. Между обломками зеленоватой породы нѣкоторые съ одной стороны отшлифованы и со штрихами.

Часа черезъ $1\frac{1}{2}$ —2 пути мы увидѣли типичный циркъ съ озеромъ плотинного типа. Кругомъ озера снѣжные склоны. На лѣвой сторонѣ долины находится обширная ровная площадка, окруженная крутыми склонами, откуда прекрасно вид-

ны озеро и вытекающая изъ него Чельча. Она течетъ въ направлении съ NO на SW.

Циркъ съ озеромъ, отгороженнымъ плотиной—мореной, глыбы твердой горной породы, съ одной стороны отполированные и исчерченные штрихами, холмы моренного типа, сложенные изъ обломочного материала, въ нижней части долины Иту-коль-тынъ-бажи, направление этихъ холмовъ, перегораживающихъ долину поперекъ,—все это заставляетъ признать долину Иту-коль-тынъ-бажи ложемъ усохшаго ледника, а холмы, тянущіеся поперекъ долины выше озера Иту-коль,—его конечными моренами.

Нахожденіе слѣдовъ былого оледенѣнія въ верховыхъ Чельчи не представляется неожиданнымъ, послѣ того какъ Толмачевъ показалъ существование былыхъ ледниковъ въ Кузнецкомъ Алатау, а Игнатовъ—въ верховыхъ Чулышмана. Въ этой ледянной цѣни, охватывающей нѣкогда восточный Алтай не хватало еще одного звена. Теперь это звено найдено.

Миѣ хотѣлось подойти къ самому озеру. Но наливался туманъ, уже окутавшій ближнія вершины, накрапывалъ дождь, и надо было торопится въ обратный путь.

Пока дождь не разошелся, я занялся собираниемъ растеній. Ботаническая жатва не была обильна: я опять нашелъ пихтовый сланецъ и альпийцевъ: *Viola altaica* Pall., *Viola biflora* L., *Anemone narcissiflora* L., *Lloydia serotina* Reich., *Gentiana altaica* Pall. и *verna* L., var. *alata*, *Lycopodium alpinum* L., *Lycopodium Selago*, *Callianthemum rutaefoleum* C. A. Mey., *Doronicum altaicum* Pall., *Primula nivalis* Pall., *Saxifraga mclaleuca* Fisch., *Trollius altaicus* C. A. Mey., *Dryas octopetala* L., *Salices*, нѣсколько злаковъ и осокъ и др. Кашкары (*Rhododendron chrysanthum*), этого красиваго рододендрона Саянъ, я здѣсь не нашелъ.

На обратномъ пути мы потеряли стативъ отъ фотографическаго аппарата. Потребовалось не мало времени, чтобы найти его. Подъ дождемъ мы вернулись къ нашему стану и заѣмъ двинулись дальше къ р. Суулу-коль и тамъ заночевали.

Утромъ 29 июня я въ сопровождении толмача и проводника предпринялъ экскурсию вверхъ по лѣвому притоку Чельчи р. Абани-Ажу и поднялся на водораздѣль между Малымъ Абаканомъ и Абани-Ажу. Дорогой на берегу рѣки Абани-Ажу выше границы лѣса, которая здѣсь отмѣчена корявыми кедрами, я нашелъ *Epilobium anagallidifolium* Lam.

Сейчасъ же за переваломъ расположено маленькое озеро, не имѣющее стока. Берега озера представляютъ влажный цветистый лугъ съ *Trollius altaicus* C. A. Mey., *Primula nivalis* Pall., *Sedum algidum* Ledb., *Sedum Rhodiola* DC., var. *elongatum* Ledb., *Swertia obtusa* Ledb., *Astragalus frigidus* L., *Corydalis pauciflora* Pers и др.

Рѣка Абани-Ажу беретъ начало въ болотахъ и снѣжныхъ пятнахъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ по склонамъ долины. По другую сторону хребта въ котловинѣ, по словамъ проводника, находится озерко, изъ которого вытекаетъ р. Малый Абаканъ. Котловина видна съ водораздѣла, но озеро скрыто выступомъ скалы. Я хотѣлъ было спуститься къ озеру, но надвигающейся туманъ скрылъ отъ насъ котловину. Понесъ дождь. Оставаться здѣсь было небезопасно и я попыталъ спуститься къ нашему стану.

Горы и небо безъ всякаго просвѣта занялокло тучами. Грозило затяжное ненастье. Поэтому, хотя изслѣдованіе верховьевъ Чельчи было далеко не закончено и здѣсь произведены лишь рекогносцировочная экспедиція, приходилось собираться въ обратный путь,—тѣмъ болѣе, что и припасы приходили къ концу: мяса уже не было; оставались только сухари, какао, чай и кандақъ (*Erythronium Dens Canis*), который мы копали на стоянкахъ.

V ГЛАВА.

Отъ верховьевъ Чельчи до Чакрыма и Чулышмана.

(29 июня—6 июля).

Предполагавшаяся поѣздка отъ верховьевъ Чельчи къ верховьямъ р. Шавлы не могла состояться, такъ какъ проводникъ неожиданно заявилъ, что не знаетъ туда дороги. Пришлось уѣхать, что одно дѣло—набросать планъ путешествія, глядя на карту, а другое—выполнить маршрутъ на самомъ дѣлѣ, когда являются совершенно не предвидѣнныя препятствія.

Послѣ совѣщенія съ проводниками я рѣшилъ спуститься прежнимъ путемъ до р. Янъ-Сору, перейти тамъ на лѣвый берегъ Чельчи и дорогой на Кемчикъ подняться до озера Артальшъ-тынъ-коль; оттуда, переваливъ Лелю-Артъ спуститься къ р. Чакрышу, притоку Шавлы и Чакрымомъ—къ Чулышману.

29 июня послѣ полудня мы подъ проливнымъ дождемъ тронулись въ обратный путь. Заночевали въ лѣсу на берегу оз. Иту-коль. Мы разбили нашу палатку на сухой ровной плоскѣ, которая видимо не разъ служила мѣстомъ отдыха для посѣщающихъ эти лѣбре охотниковъ.

Объ этомъ свидѣтельствуютъ старое кострище и обычная сойонская жертва богамъ за благополучное путешествіе: ленточки разноцвѣтной бязи на веревочкѣ, натянутой между двумя воткнутыми въ землю березками.

Довольно сырье склоны по правому берегу озера Иту-коль поросли густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ лиственницы съ примѣсью кедра и березы. Въ лѣсу масса валежника. Почва

здесь сплошь покрыта мхами и низкорослыми кустарниками: *Ledum palustre* L., *Empetrum nigrum* L., черникой (*Vaccinium Myrtillus* L., *Betula nana* L., и кустарниками повыше *Betula humilis* Schrank. *Lonicera coerulea* L. Изъ травянистыхъ растеній, найденныхъ около озера отмѣчу рѣлкое *Bupleurum Martjanovi Kryl.*

На другой день, слѣдя уже знакомымъ намъ путемъ вдоль Иту-коль и Чельчи, мы встрѣтили караванъ купца, черневого татарина изъ Карасука (около Улалы). Онъ везетъ въ Алашъ и Кемчикъ на двухъ выючныхъ кумачъ, бязь, табакъ. Съ нимъ идетъ 10 лошадей порожнякомъ. Въ Монголіи онъ разсчитываетъ нагрузить ихъ кочмой. Купецъ хотѣть ехать въ Монголію тѣмъ же путемъ, которыемъ шли мы. Но узнавъ отъ насъ о состояніи дороги, рѣшилъ вернуться иѣхать вслѣдъ за нами обычнымъ пртемъ на Кемчикъ, который пересыкаетъ Чельчу у Янъ-Сору.

Послѣ полудня мы достигли того мѣста на берегу Чельчи, где ночевали съ 25 на 26 июня и перешли на лѣвый берегъ Чельчи немного ниже устья р. Янъ-Сору. Бродъ лѣтомъ не глубокъ, но дно рѣки усѣяно крупными камнями.

Тропа сначала идетъ по самому берегу Чельчи, затѣмъ пересыкаетъ сначала р. Янъ-Сору у си устья, затѣмъ р. Ктишъ-Сору или Іолдо-Сору (Малая Сору). Іолдо Сору, выйдя изъ ущелья, раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ впадаетъ въ Чельчу, другой—въ Янъ-Сору.

Перейдя первый изъ этихъ рукавовъ и миновавъ низину, покрытую зарослями кустарниковъ и усѣянную небольшими холмами, мы начали подыматься правымъ берегомъ Іолдо-Сору. Тропа идетъ нѣсколько въ сторонѣ отъ рѣки дремучимъ лѣсомъ изъ кедра и ели. Почвенный покровъ состоитъ изъ мховъ, бруслики и черники. Выше пошелъ чистый кедрачъ. Верхнія вѣтви кедровъ гнутся подъ тяжестью шишекъ, нижнія увѣшаны бородатымъ лишайникомъ.

Переваливъ ненысокій хребетъ, мы спустились въ топкія болота ва берегу Іолдо-Сору. Измученные ужасной дорогой и комарами, мы выбрали мѣстечко посуше для палатки и еще до захода солнца остановились на ночлегъ.

На другой день (1-го июля) продолжаемъ подыматься правымъ берегомъ р. Іолдо-Сору. Вблизи перевала рѣчка протекаетъ черезъ озерко. Выше его Іолдо-Сору является незначительнымъ ручейкомъ, который питается еще менѣе значительными ручейками, сбывающими изъ снѣжныхъ пятенъ по склонамъ долины.

Вскрѣ мы выѣхали на перевалъ **Атылларь**, покрытый рѣлкими лиственницами и кедрами и сочной травой со множествомъ *Hedysarum obscurum* L. *Anemone narcissiflora* L. и *Drasoccephalum altaiense* Laxm..

Съ перевала тропа не особенно крутымъ спускомъ приводить въ долину р. Янъ-Сору. За рѣкой высится снѣжной хребеть, название которого моимъ проводникамъ неизвѣстно.

Едва намѣченная тропа идетъ вверхъ по р. Янъ-Сору, сначала ея правымъ берегомъ, потомъ переходимъ на лѣвый, пересыкаетъ лѣвые притоки р. Янъ-Сору рѣчки: **Дажанду-голь** и **Куандуколь** и въ томъ мѣстѣ, где въ рѣку обрываются живописные скалы **Атылларь-бома**, снова переходитъ на правый берегъ.

Подымаемся крутымъ тропой на высокій Атылларь-бомъ и чрезъ нѣсколько минутъ спускаемся къ озеру **Арталышъ-тынъ-коль** съ черной водой. Озеро не имѣть стока. На озерѣ множество гусей и другой водяной птицы. Птицы очень довѣрчивы. Видно, что человѣкъ ихъ здѣсь не тревожить. За озеромъ на сѣверо-востокѣ высится угрюмая совершенно лишенная лѣса горы **Салду-Булдыръ**, принадлежащія уже Саянамъ.

Отдохнувъ на берегу озера, двинулись дальше, объѣхавъ озеро кругомъ.

Ландшафтъ носить унылый характеръ: волнистое плато, мхи, лишайники и єрникъ (*Betula popa*), єрникъ безъ конца. Цѣтовъ мало. Только кой-гдѣ заросли єрника разступаются и тогда на бѣломъ фонѣ лишайниковъ ярко пестрятъ альпіи. Обилие бѣлыхъ лишайниковъ придаетъ мѣстности крайне своеобразный характеръ.

На одномъ изъ снѣжныхъ пятенъ мы увидали оленя съ теленкомъ. Но осторожная животная, почувствовавъ опасность, быстро скрылись за ближайшей гривой.

Обогнув озеро **Артальш-тынъ-коль**, мы свернули съ дороги на Кемчикъ и направились охотничьей троной къ р. **Янь-Сору**, пересыпали ее ниже устья ся правого притока **Кесь-Аръ** и стали подыматься по рѣчкѣ **Лелю-Артъ**, лѣвому приложку р. Янь-Сору, переходя то на одинъ, то на другой берегъ этой незначительной рѣчки. По берегамъ ся находятся пѣтистая лужайки тѣхъ же альпийцевъ, какихъ мы встрѣчали и раньше, но особенно много красивыхъ синихъ колокольцовъ *Aquilegia glandulosa* Fisch.

Достигнувъ верховьевъ р. **Лелю-Артъ**, мы выѣхали на обширное слабо наклонное болотистое плато и вскорѣ остановились для короткаго отдыха передъ очень крутымъ склономъ, заваленнымъ громадными камнями. Едва замѣтная тропинка вѣтвится по самому краю каменной стѣны, обрывающейся внизъ на десятки сажень. Нагіво (на востокъ) находится котловина съ массой сиѳа, питаемаго рѣчку **Лелю-Артъ-тынъ-Янь-коль**. Рѣчка течеть на NO.

Послѣ утомительного подъема мы очутились на каменистомъ перевалѣ **Лелю-Артъ**, служащимъ водораздѣломъ между системами рѣкъ Чельчи и Шавлы. Дивная панорама открылась передъ нами съ этого высокаго перевала. Далеко на югъ сверкали изъ лугахъ заходящаго солнца сплошь бѣлые **Катунскіе бѣлки**; надъ нимъ рѣзко выступаютъ двуглавый конусъ Бѣлухи; а еще дальше высились сиѣжныя громады какихъ то горъ еще болѣе высокихъ; среди нихъ особенно выдается своей высотой гора, имѣющая очертанія почти правильной равнобедренной трапеции. Проводники называли мнѣ эту горную группу **Табынъ-Богдо-Ола**.

На перевалѣ я собрать не попадавшуюся мнѣ раньше *Saxifraga hieracifolia* Waldst. et Kit. а также *Thalictrum alpinum* L. *Myosotis alpestris*, *Eritrichium* sp и пр.

Хотѣлось бы подольше побывать на перевалѣ, но надо торопиться: солнце заходить, а до мѣста, где можно достать дровъ для костра, еще довольно далеко.

Съ перевала спускаемся рѣчкой **Юлдо-Карасу**. Дорогой при

паденіи лошади моего спутника, г. Пушкирева, разбился тахитит—термометръ.

Желая собрать растенія, я спускался пѣскомъ. Вскорѣ мой спутникъ послѣдоналъ мое му примѣру, такъ какъ спускъ очень крутъ, и было безопаснѣе слѣзть съ сѣда. Отдавъ лошадей проводникамъ, мы съ Пушкиревымъ для сокращенія пути начали спускаться лѣвымъ берегомъ Юлдо-Карасу, а проводники для обхода торчавшихъ внизу скалъ перешли на правый.

Дорогой среди другихъ альпійскихъ растеній я нашель отцвѣтающіе экземпляры *Hedemone lilacina* Bge.

Спускаясь напрямикъ, мы неожиданно очутились на краю отвесныхъ утесовъ, спуститься по которымъ было совершенно невозможно. Начинало стемнѣться. Наше положеніе становилось затруднительнымъ. Куда ни сунемся,—отвесные обрывы. Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ утесъ показался намъ удобнымъ для спуска. Изодравъ въ кровь руки, получивъ ушибы объ камни, мы кос-какъ ползкомъ спустились внизъ.

При скускѣ въ трещинахъ почти недоступныхъ скалъ я нашель довольно рѣдкое растеніе *Valeriana Martjanovi* Kryl. Уже поздней ночью добрались до первыхъ коривыхъ лиственицъ и тамъ заночевали.

2 июля мы продолжаемъ спускаться по узкой долинѣ Юлдо-Карасу. Вскорѣ глубоко внизу мы увидали какое-то озеро (Эреколь?)

Р. Юлдо-Карасу впадаетъ справа въ р. **Узунъ-Карасу**.

Ѣдемъ внизъ по Узунъ-Карасу. Долина довольно широка, болотиста и сплошь заросла *Betula nana* L. *Potentilla fruticosa* L., *Spiraea alpina* Pall., ивами и другими кустарниками. Едва замѣтная тропа то жмется къ горамъ, то, въ особенно теплыхъ мѣстахъ, взбѣгаешь на склоны долины.

Переходимъ по мостику черезъ грохочущій потокъ **Сайгонышъ**, правый притокъ р. Узунъ-Карасу. Долина дѣлается все шире и шире, сохраняя характеръ кустарниковаго болота.

Вскорѣ мы остановились на отдыхъ на берегу большого

озера Эре-коль. Озеро вытянуто съ сѣвера на югъ. У своего восточного конца оно привимаеть р. Узунъ-Карасу, а у западнаго Елбакъ-Янышъ.

У самаго устья р. Узунъ-Карасу въ нее впадаеть слѣва р. Яманъ-голь.

Дальше плохо проторенная тропа идетъ лѣсомъ по правому берегу оз. Эре-коль довольно высоко надъ нимъ. Дорога трудная, даже по признанію бывалыхъ проводниковъ. Встрѣчаются глубокія топи. Миріады мошекъ сильно мѣшаютъ слѣдить за дорогой; а слѣдить въ этихъ трущобахъ приходится внимательно: то надо наклониться, то отвести сукъ рукой, то беречь колѣни.

Мы перешли вбродъ рѣчки: Караголь, правый притокъ озера Эре-коль, и Чейбенголь или Эчъ,* притокъ рѣки Чакрымъ которая вытекаетъ изъ озера Эре-коль и впадаетъ въ р. Шавла. Переходъ черезъ эти бурныя рѣчки былъ неблагополученъ: споткнувшись о крупныя камни, наша выючная упала въ воду. Сумы и коллекціи оказались подмоченными и часть ботаническихъ сборовъ съ верховьевъ Чельчи пропала.

Тропа, далѣе, пересѣкаеть рѣку Верхній Саары-Аченъ, чрезъ которую устроенъ висячій мостики и р. Книшъ-Саары-Аченъ. Обѣ впадаютъ въ р. Чакрымъ. По другую сторону Чакрыма видно ущелье р. Кара-Узюнъ или Карысунъ, лѣваго притока Чакрыма.

Мы остановились на ночлегъ на берегу ничтожной рѣчки Нижній Саары-Аченъ, впадающей въ Чакрымъ съ правой стороны. Со стана на юго-западъ видна сиѣжная вершина Кеты-коль-тынъ-тайгазы, т. е. «тайга**» семи озеръ».

Едва мы раскинули палатку и развели костеръ, какъ къ нашему стану подѣхали два охотника-teleута. Они возвра-

*) Наши проводники изъ окрестностей монастыря называли эту рѣчу Чейбенголь, а проводникъ, сопровождавшій настъ изъ верховьевъ Чулышмана и прекрасно знающій систему Шавлы, называлъ Эчъ.

**) Словомъ «тайга» алтайскіе инородцы обозначаютъ высокія горы, покрытыя сиѣгомъ или подымавшимся выше границы древесной растительности.

щались съ неудачной охоты въ верховьяхъ Шавлы. Не мало лишеній перенесли охотники, скитаясь въ дикихъ лѣсныхъ трущобахъ въ погонѣ за звѣремъ, ночуя гдѣ-нибудь подъ кедромъ, терпя голодъ и холода. Захваченные съ собой припасы у нихъ вышли и уже нѣсколько дней они питались только кандыкомъ и другими лѣсными травами. Рваныя шкуры, одѣтая прямо на голое тѣло, плохо защищали отъ непогоды. Старшему было 25 лѣтъ, младшему—14. Они были, слѣдовательно, въ цвѣтѣ лѣтъ, но житейскія невзгоды уже наложили на нихъ печать какой-то забитости, приниженностіи: робкій взглядъ, угловатыя несмѣлія движения, негромкая рѣчь.... Особенно грустное впечатлѣніе производилъ младшій. Ему было 14 лѣтъ, но на видъ нельзя дать больше 10. Съ девяти лѣтъ онъ началъ «бѣлковатъ», а въ этомъ году уже ходить съ братомъ промышлять крупнаго звѣри: медведя, лося, марала, сѣвернаго оленя. Охотники вооружены китайскими фитильными ружьями на подставкахъ. Завидѣвъ звѣря, охотникъ долженъ сначала наладить подставки, насыпать пороху на полку, высѣчь огонь, зажечь сначала трутъ, а потомъ фитиль, вложить его въ курокъ и потомъ уже стрѣлять. И съ такимъ ружьемъ одинъ изъ нашихъ проводниковъ, какъ намъ рассказывали въ монастырѣ, убилъ за свою жизнь (ему 47 лѣтъ) 57 медвѣдей!

3 июля Ѣдемъ лѣсистыми горами внизъ по Чакрыму. Рѣка течетъ по сильно наклонному руслу въ грозномъ ущельѣ, настолько глубокомъ, что совсѣмъ не слышно шума пѣнящагося бурнаго потока.

По очень крутымъ склонамъ спускаемся все ниже и ниже. Мѣстами спуски такъ круты, что не разъ приходилось слѣзать съ сѣда и вести лошадь въ поводу. Почва въ лѣсу поросла густой травой. Близъ устья Чакрыма склоны покрыты прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ съ травянистымъ почвеннымъ покровомъ. Бѣлыхъ лишайниковъ, типичныхъ для бора, нѣтъ. Послѣ дикой тайги глазъ съ удовольствіемъ останавливаются настройной колоннадѣ могучихъ красныхъ стволовъ.

На опушке леса мы остановились полюбоваться чуднымъ видомъ на долины Чакрыма и Чулышмана и собрать растенія. Въ числѣ другихъ я нашелъ орхидное *Perystilus viridis* Lindl (= *Coeloglossum viride* Hartm.), не попадавшееся мнѣ раньше.

Спускаясь все ниже и ниже мы достигли аила, расположенного въ горахъ недалеко отъ Чулышмана, и скоро выѣхали въ Чулышманскую долину близъ устья Теректуюла. Уро-чище носить название «Чадра» или «Чадрала», т. е. «черьемухи много». Дѣйствительно внизу по Теректуюлу всюду масса черемухи.

Рѣка Теректюль, срывааясь съ крутого склона, образуетъ одинъ валь другимъ два красивыхъ водопада.

Въ Чадрѣ на камытыхъ Чулышманомъ пескахъ растутъ громадные сосны. Здѣсь мы остановились для отдыха.

VI ГЛАВА.

Внизъ по Чулышману отъ урочища «Чадрала» до Кумуртуна.

(3 июля—6 июля).

3 июля, отдохнувъ въ Чадрѣ, мы направились внизъ по правому берегу Чулышмана и скоро пересѣкли его притокъ Кандытъ. Долина узка и завалена громадными камнями, скатившимися сюда съ большихъ каменныхъ розсыпей на скло-

вѣ долины. Тропа приводить къ довоально трудному бому Елсдру-бому. Приходится идти по крутой щебнистой осыпи вдоль стѣны, сложенной изъ конгломерата. Лошадь скользить и рѣжетъ ноги объ острые осколки. Камни гравомъ сыплются внизъ. Справа нависли породочные глыбы, выступающія изъ глинистой цементирующей массы. Вотъ-вотъ онѣ сорвутся. Во время дождей это и въ самомъ дѣлѣ происходитъ здѣсь постоянно, и тогда переходъ чрезъ такіе бомы очень опасенъ. За бомомъ долина расширяется и представляетъ маленькую степь, покрытую шизкорослой травой, не образующей дерна, и множествомъ растеній изъ рода *Allium*.

Но вскорѣ къ рѣкѣ снова надвинулись скалы. Тропа среди громадныхъ камней вѣтается у самой воды. Это бомъ Титу-жѣнъ. Онъ проходитъ сравнительно легко, но въ большую воду гропа заливается Чулышманомъ. Ниже Титу-жѣнъ мы разсчитывали найти лодку. Но ея не оказалось. Пришлось здѣсь остановиться на ночь и послать проводника въ горы къ оз. Чайбекъ-коль за хозяиномъ лодки.

Между прочимъ у входа въ палатку мы поймали змѣю. Наши проводники обнаружили какое-то пугливое любопытство и все время, пока мой помощникъ, Пушкиревъ, ловилъ змѣю удавкой и клалъ ее въ формалинъ, держались на почтительномъ разстояніи. Охотникъ, не задумывающійся идти одинъ на одинъ на медведя съ фитильнымъ ружьемъ, убивший 57 медвѣдей, выражавъ суевѣрный страхъ передъ маленькой змѣйкой даже тогда, когда она была уже консервирована.

4 июля съ утра мы, въ ожиданіи проводника, уѣхавшаго паканунѣ въ горы, занялись коллектированиемъ, а нашъ переводчикъ—рыбной ловлей. Въ короткое время онъ поймалъ большого ускуча и 26 довольно крупныхъ харусовъ. Это было очень кетати, такъ какъ мяса у насъ давно не было.

Только послѣ полудня вернулся проводникъ съ хозяиномъ лодки Алексѣемъ Комачи. Алексѣй, сплѣный, смѣлый и рослый,—что большая рѣдкость среди телевотовъ,—производилъ выраженное впечатлѣніе рядомъ съ его слабыми, маленькаго ро-

ста соплеменниками. Профессия Алексея вполне подходит к его наружности: онъ оказался контрабандистомъ, которого пограничные стражники вотъ уже нешь лѣтъ пытаются «накрыть», но безуспешно.

Оказалось, что Алексей превосходно знаетъ Чулышманъ, Шавлу и Башкаусъ и отлично разбирается по картѣ. Онъ совершенно правильно назвалъ мнѣ по картѣ притоки Чулышмана, указалъ пропуски, а также правильно начертилъ пройденный нами путь отъ Лелю-Артъ до Чадралы. Его чертежъ вполне согласовался съ моимъ наброскомъ. Я показалъ ему, затѣмъ, карту Шавлы. Вотъ его отзывъ: «кто клалъ Шавлу на карту, тотъ тамъ небывалъ.» Взявъ карандашъ, онъ начертілъ мнѣ въ моей записной книжкѣ Шавлу и ея притоки. Оба наброска приложены въ концѣ статьи. Конечно, въ нихъ при ближайшемъ изслѣдованіи окажутся и неточности и можетъ быть, ошибки; но все же они помогутъ будущимъ путешественникамъ ориентироваться въ этомъ совершенно неизслѣдованномъ еще районѣ восточного Алтая.

Въ общемъ, я думаю, наброски Алексея вѣрны: вѣдь, онъ блестяще выдержалъ данный ему мною экзаменъ по топографии восточного Алтая въ районѣ Чулышмана и Чакрыма.

Итакъ, судьба намъ послала превосходного проводника къ верховьямъ Чулышмана и Башкауса. Начались переговоры, продолжавшіеся часа полтора. Алексей замѣтилъ, что его знаніе мѣстности произвело на насъ впечатлѣніе и заламывалъ совершенно несуразныя цѣны. Въ концѣ концовъ онъ заявилъ, что не согласенъ быть проводникомъ, такъ какъ будто бы боится сойоновъ, которые кочуютъ за озеромъ Джюлю-коль. Впослѣдствіи оказалось, что это была хитрость: Алексей просто набивалъ себѣ цѣну, разсчитывая, что мы безъ все равно не обойдемся. Мы были совершенно обезкуражены его отказомъ. Возникъ даже вопросъ о возвращеніи изъ Кумуртука обратно въ Байскъ.

Отыскавъ лодку—простую долбленную душегубку—и проинопативъ ее, мы переправились на лѣвый берегъ Чулышмана,

на, нѣсколько выше знаменитыхъ чулышманскихъ бомовъ, и направились внизъ по Чулышману.

Уже черезъ нѣсколько минутъ мы подѣхали къ высокому **Берть-Бому**. Мѣстами на узкихъ карнизахъ, нависшихъ надъ клокочущимъ Чулышманомъ, скатомъ здѣсь въ узкомъ ущельи, становится жутко. Кой-гдѣ карнизы приправлены бревнами и камнями, но далеко не всегда,—гдѣ слѣдовало бы. Малѣйший невѣрный шагъ лошади можетъ быть роковымъ. Но привычные кони идутъ крайне осторожно. Въ такихъ мѣстахъ самое лучшее—опустить поводья и вполнѣ положиться на ловкость умныхъ животныхъ. Но надо сказать, что людямъ со слабыми нервами лучше миновать чулышманскіе бомы.

Едва благополучно миновали одинъ бомъ, какъ впереди вирошь другой, менѣе грозный на видъ, но гораздо болѣе опасный. Это **Малый Берть-бомъ**. Здѣсь скалы праваго и лѣваго берега настолько свинулись, что Чулышманъ течетъ въ мрачномъ коридорѣ съ почти отвесными стѣнами. Не вѣритъ, что дальше путь возможенъ, да еще верхомъ и съ выключеніемъ. Мѣстами на Берть-бомѣ приходится сойти съ лошади:ѣхать верхомъ было бы рисковано. Карнизы здѣсь идутъ уступами. Гладкія плиты сланца на ступенькахъ поставлены то наклонно, то отвесно. Иногда сланцевыя плиты наклонены къ рѣкѣ. Такія мѣста безопаснѣе проходить босикомъ. Миновавъ наиболѣе опасныя мѣста, мы останавливались, чтобы отдохнуть отъ сильнаго все таки нервнаго напряженія. Мы невольно залюбовались той ловкостью, съ какой лошади проходятъ опасныя мѣста: осторожное животное долго нащупываетъ копытами неровности на плите и, найдя надежную точку опоры для одной ноги, пробуетъ, куда бы поставить другую ногу.

Мы облегченно вздохнули, когда нашъ маленький караванъ благополучно миновалъ опасный Малый Берть-бомъ. Но впереди уже выступилъ новый высокій бомъ—**Ярь-бомъ**, совершенно такого же характера, съ такими же узкими карнизами и ступеньками.

За Ярь-бомомъ мы выѣхали на ровную площадку, орошен-

ную притокомъ Чулышмана р. **Тайболку**. Рѣчка, окаймленная тополями (*Populus laurifolia* Ledb.) и ветлами, вырывается изъ глубокаго недоступнаго ущелья. Мы расположились на ночлегъ на лѣвомъ берегу рѣчки. Мѣсто очень удобно для ночлега.

Площадка орошена арыками и покрыта отличной травой. Есть пашня. Но хозяевъ ся не видно; на лѣто они откочевали со своими стадами въ горы.

Утромъ 5-го йоля мы продолжаемъ нашъ путь внизъ по Чулышману. Но уже черезъ нѣсколько минутъ ъезды, мы останавливаемся въ недоумѣніи: тропа уперлась прямо въ Чулышманъ, а передъ нами—почти отвесная гладкая стѣна; она вилотную подошла къ пѣнявшемуся потоку, съ рекомъ мчавшимися по сильно наклонному руслу. Это заменитный **Сель-бомъ**, самый трудный изъ всѣхъ чулышманскихъ бомовъ. Обыкновенно, если ъдуть по Чулышману, направляясь къ его верховьямъ, то, чтобы миновать бомы, сворачиваютъ въ горы въ урочище **Элзуы** (нѣсколько выше устья р. **Кату-ярыкъ**), следуютъ затѣмъ по р. Янъ-Уланану къ Башкаусу и подымаются по Башкаусу къ истокамъ Чулышмана.

Проводники разыючили лошадей и сняли саюги. Одинъ изъ нихъ босикомъ, цѣплюсь за гладкие округлые выступы, изобразился на скалу и исчезъ за ней. Черезъ нѣсколько минутъ онъ возвратился и объявилъ, что по ту сторону скалы съ одного устуна на другой переброшена доска. Она хорошо укреплена и по ней намъ предстоитъ перейти. Багажъ надо перенести на рукахъ, а лошадей пустить вплавь на веревкахъ. Проводники предупредили, что за благополучный переходъ они поручиться не могутъ, а если мы боимся, лучше вернуться къ Титу-жекъ-бому и слѣдить большою обходомъ горами по правому берегу Чулышмана мимо озера Чалыкы-коль. Мы рѣшили одолѣть этотъ бомъ. Разувшись, мы кой-какъ вскарабкались на скалу. Проводникъ стоялъ вверху на выступѣ скалы и указывалъ, где надо хвататься руками. Но руки склонялись по окружлымъ, чуть замѣтнымъ выступамъ скалы и сорваться въ воду очень легко. Со мной это и случилось бы, еслибы проводникъ вовремя не схватилъ меня за руку. Взоб-

равившись на скалу, мы прошли на другую сторону ея по доске, укрепленной между камнями надъ пѣняющейся рѣкой.

Лошадей пустили вплавь. Одинъ изъ проводниковъ гонитъ лошадь въ воду, а другой, заблаговременно взобравшись на скалу, держитъ веревку, чтобы течениемъ не отнесло лошадь отъ берега. Бурный потокъ въ одно мгновеніе подхватываетъ лошадь и выноситъ на берегъ по другой сторонѣ бомы.

Ниже Сель-бома справа въ Чулышманъ впадаетъ р. **Куркуре**.

За бомомъ тропа вскорѣ взбѣгаѣтъ на крутой осыпающийся склонъ надъ рѣкой, а слѣва стѣной выступили конгломераты.

Слѣдуетъ замѣтить, что, начиная отъ р. Луйтукъ, и далѣе по среднему и верхнему течению Чулышмана, конгломераты встрѣчаются нерѣдко. Мѣстами, какъ это замѣтилъ и Игнатовъ, получается даже такое впечатленіе, что дно долины сплошь выполнено конгломератами, а Чулышманъ уже въ нихъ прорылъ себѣ русло. Развитіе здѣсь конгломератовъ Игнатовъ ставить въ связь со слѣдами ледниковой дѣятельности, обнаруженными имъ верховыхъ Чулышмана и съ болѣе интенсивной наносной дѣятельностью рѣкъ, которая питались ледниками.*)

Проходимъ далѣе трудный бомъ съ карнизами **Алага-тынъ-бомъ**. За нимъ долина расширяется. Вихры кипчака (*Festuca ovina* L.) и чи (*Lasiogrostis splendens* Kunth), дерновинки полыней, луки придаютъ долинѣ совершенно степной характеръ. Ниже Алага-тынъ-бома справа въ Чулышманъ впадаетъ р. **Мерегель-ярыкъ**, образующая водопадъ.

Миновавъ каменистую розсыпь, мы достигли урочища **Элзуы** или **Джелуз**. Довольно широкая въ этомъ мѣстѣ долина носить характеръ солонцеватой степи. Слоны совершенно безлѣсны. Рѣлкіе тополя жмутся ближе къ Чулышману. Въ Элзузы расположено нѣсколько юртъ и убогая церковка съ колоколами надъ воротами и разбитымъ окномъ.

* Игнатовъ. Исследование Телецкаго озера на Алтаѣ въ 1901 году.

Изъ Элузы идетъ удобная тропа на Янь-Улаганъ. По этой тропѣ проѣхалъ Игнатовъ въ Янь-Улаганъ, чтобы оттуда Башкаусомъ подняться къ верховьямъ Чулышмана. Такимъ образомъ Чулышманскіе бомы, пройденные нами, не были до сихъ порь посѣщены никѣмъ изъ путешественниковъ.

За р. Элузы долина опять съживается. Справа, пониже Элузы въ Чулышманъ впадаетъ р. **Кату-Ярыкъ**, а еще ниже **Менъ-Элинъ**, срывающійся водопадомъ съ крутого склона.

Ниже р. Элузы теченіе Чулышмана сравнительно спокойно, такъ что это мѣсто удобно для переправы на правый берегъ. Но нѣсколько ниже у р. **Саратунъ**, лѣваго притока Чулышмана, рѣка, сжатая въ узкомъ ущельи, опять образуетъ шумные каскады.

Миновали **Тарбаанды-бомъ**,—не особенно крутой усыпанный камнями склонъ.

Пониже, на правой сторонѣ Чулышмана, видны водопады: **Верхній Сулузунъ**, рядомъ съ нимъ (ниже) **Той**, а еще ниже **Нижній Сулузунъ**.

Вскорѣ подъѣзжаемъ къ бому **Иту-кая**. Съ южной стороны онъ не производить особеннаго впечатленія, но съ сѣверной Иту-кая, обрывающейся высокой отвесной стѣной къ Чулышману, имѣть очень величественный видъ. Впрочемъ, для путешественника Иту-кая не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія. Довольно широкая береговая полоса у подножія скалы наслана хворостомъ въ видѣ гати. Отъ главной скалы отвалился обломокъ, но довольно широкой проходъ между ними вполнѣ доступенъ даже для большихъ выюковъ.

Ниже Иту-кая на правомъ берегу Чулышмана шумитъ водопадъ **Алтынъ-ташъ**. Вообще въ долинѣ Чулышмана много водопадовъ, но ни одинъ изъ нихъ не сравнится по красотѣ съ швейцарскими, въ роль Штаубаха въ долинѣ Лаутербрунена.

Переѣхавъ рѣчку Иту-кая и каменистую розсыпь, носящую название **Нижній Сепъ-бомъ**, мы достигли маленькой степи **Ти-**

лянду, орошенной рѣчкой **Тилянду-су**. За нею находится незначительный бомъ **Елба-ташъ**. Отсюда видна р. **Тугундай**, впадающая въ Чулышманъ справа.

Заночевали около р. **Туура-кая**, лѣваго притока Чулышмана.

Утромъ 6 июля двинулись въ Кумуртукъ, до которого осталось часа 3 неторопливойѣзды.

За Туура-кая долина расширяется и противъ устья р. Чельчи, впадающей въ Чулышманъ шестью рукавами, образуетъ довольно значительную солонцеватую степь.

Къ полудню уже знакомой дорогой прибыли въ Кумуртукъ. Здѣсь мы разсчитались съ проводниками. Отмѣчу, какъ дорого пѣнится въ этихъ краяхъ русская монополька: проводникъ Михаилъ умолялъ насть дать ему бутылку водки вместо поленной платы (2 р. 50 к.). При закабаленіи инородцевъ мѣстными кулаками волка играть немалую роль.....

VII ГЛАВА.

Отъ Кумуртуна вверхъ по Чулышману до р. Узунъ-Оенъ.

(7 июля—15 июля).

7 июля около полудня мы въ сопровождѣніи толмача караваномъ въ 8 лошадей выѣхали изъ Кумуртука. Намъ предстояло подняться по Чулышману вплоть до его истоковъ. Мы

рѣшили мѣнять лошадей въ аилахъ ю путь и гдѣ-нибудь по пути же найти проводниковъ, знающихъ Чулышманъ и Башкаусъ.

Съ самаго утра весь день шѣль дождь. Дорога до Элузы была намъ уже знакома. Было совсѣмъ темно, когда мы приѣхали въ Элузы. Не смотря на познанее время, нашъ пріѣздъ собралъ много любопытныхъ. Это было очень кстати, такъ какъ необходимо было достать баранины на ужинъ. Любопытно, что насы спрашивали, будемъ-ли мы платить за барана или нѣтъ? заплатимъ-ли за лошадей? Повидимому, проѣжающіе здѣсь пользуются и бараниной и лошадьми бесплатно. По крайней мѣрѣ переводчикъ настойчиво советовалъ намъ взять барана даромъ: не надо-де баловать ихъ,—всѣ такъ дѣлаютъ!

Всю ночь, то усиливаясь, то ослабѣвая сїялъ дождь. Когда мы встали на другой день, все было окутано туманомъ. Сырыя низкия облака нависли тяжело и неподвижно. Подойдя къ рѣкѣ, мы не узнали голубого Чулышмана: вода имѣла цветъ кофе съ молокомъ.

Переправившись въ долбленой душегубкѣ на правый берегъ Чулышмана, мы стали по крутыму скользкому склону подыматься въ горы по р. Мергзнь-ярыкъ.

Вскрѣ нашъ маленький караванъ попалъ въ густой и холдный туманъ, не позволяющій видѣть ни ъхавшихъ впереди, ни очертаній близкихъ горъ. Внизу тоже ничего не видно: молочно-блѣлая пелена тумана скрыла отъ насы всю долину.

Послѣ $1\frac{1}{2}$ -часового подъема мы выѣхали на площадку, покрытую сочной густой травой. Вскрѣ начался густой лѣсъ изъ лиственницы и ели. Мѣстами среди лѣса попадаютъ сочные поляны. На одной изъ нихъ мы встрѣтили аиль. Наши проводники, промокшіе до нитки, попросили позволенія здѣсь остановится, чтобы погрѣться и обсушиться въ аилѣ.

Отдохнувъ въ аилѣ, мы продолжали путь лѣсомъ, пересѣкая два правыхъ притока р. Куркуре,—рѣчки: Карасу и Кы-

зыль-ярыкъ. Затѣмъ, перешли пѣшкомъ, ведя лошадей въ поводу, по висячemu мосту, бурную Куркуре, образующую здѣсь красивые каскады.

До Куркуре на дорогу нельзѧ было пожаловаться. Но за этой рѣкой встрѣчаются болота, трудно проходимыя въ сырьую погоду.

За Куркуре лѣсъ мѣстами съ пятнами блѣлыхъ лишайниковъ.

Перейдя въ бродъ два лѣвыхъ притока р. Куркуре: р. Верхній Караду и р. Нижній Караду, мы уже ночью добрались большого озера Чалыкъ-коль, изъ котораго беретъ начало лѣвый притокъ рѣки Куркуре рѣчка Уэчъ.

Все время шѣль проливной дождь. Дорогой я потерялъ папку со всѣмъ ботаническимъ сборомъ съ каменистыхъ склоновъ у р. Кату-Ярыкъ и подмочилъ коллекціи.

Поздно ночью мы подѣхали къ аиламъ, расположеннымъ въ полуверстѣ отъ озера Чалыкъ-коль. Во всѣхъ юртахъ по случаю ненастія оказались овцы и козы.

Подъ проливнымъ дождемъ въ темнотѣ странствуемъ отъ юрты къ юртѣ. Наконецъ, изъ одной юрты выгнали барановъ,—впрочемъ не всѣхъ,—и пригласили насть туда. Такъ и пришлось ночевать съ баранами. Но мы были рады и этому пристанищу.

На другой день 9-го утромъ намъ сообщили, что стариkъ проводникъ простудился и захворалъ: лежитъ. Я послалъ ему стаканъ разбавленного водой спирта и порошокъ хинина. Къ нашему удивленію не болѣе, какъ черезъ двѣ минуты стариkъ явился къ намъ въ юрту, какъ ни въ чёмъ не бывало и усѣлся у костра, покуривая трубку.

Еще вчера вечеромъ въ юрту пришелъ тотъ самый Алексѣй Комачи, который на нимался въ проводники у Титу-жекъ-бома. Теперь онъ охотно согласился провести насы по Чулышману до озера Джюлю-коль и оттуда по Башкаусу до Янъ-Улагана. Сознался, что давно насы поджидалъ; поэтому въ числѣ немногихъ другихъ остался дома, тогда какъ почти все

рѣшили менять лошадей въ аилахъ по пути и гдѣ-нибудь по пути же найти проводниковъ, знающихъ Чулышманъ и Башкаусъ.

Съ самаго утра весь день шелъ дождь. Дорога до Элузы была намъ уже знакома. Было совсѣмъ темно, когда мы приѣхали въ Элузы. Не смотря на позднее время, нашъ приѣздъ собралъ много любопытныхъ. Это было очень кстати, такъ какъ необходимо было достать баранины на ужинъ. Любопытно, что нась спрашивали, будемъ-ли мы платить за барана или нѣтъ? заплатимъ-ли за лошадей? Повидимому, проѣжающіе здѣсь пользуются и бараниной и лошадьми бесплатно. По крайней мѣрѣ переводчикъ настойчиво совѣтовалъ намъ взять барана даромъ: не надо-де баловать ихъ,—всѣ такъ дѣлаютъ!

Всю ночь, то усиливаясь, то ослабѣвая съяль дождь. Когда мы встали на другой день, все было окутано туманомъ. Сырыя низкія облака нависли тяжело и неподвижно. Подойдя къ рѣкѣ, мы не узнали голубого Чулышмана: вода имѣла цветъ кофе съ молокомъ.

Переправившись въ долбленой душегубкѣ на правый берегъ Чулышмана, мы стали по крутыму скользкому склону подыматься въ горы по р. **Мергэнь-ярыкъ**.

Вскорѣ нашъ маленький караванъ попалъ въ густой и холдный туманъ, не позволявшій видѣть ни бѣхавшихъ впереди, ни очертаній ближнихъ горъ. Внизу тоже ничего не видно: молочно-бѣлая пелена тумана скрыла отъ нась всю долину.

Послѣ 1¹/₂—часового подъема мы выѣхали на площадку, покрытую сочной густой травой. Вскорѣ начался густой лѣсъ изъ лиственницы и ели. Мѣстами среди лѣса попадаютъ сочные поляны. На одной изъ нихъ мы встрѣтили аиль. Наши проводники, промокшіе до нитки, попросили позволенія здѣсь остановится, чтобы погрѣться и обсушиться въ аилѣ.

Отдохнувъ въ аилѣ, мы продолжали путь лѣсомъ, пересѣкая два правыхъ притока р. **Куркуре**,—рѣчки: **Карасу** и **Кы-**

зыль-ярыкъ. Затѣмъ, перешли пѣшкомъ, ведя лошадей въ поводу, по висячemu мосту, бурную Куркуре, образующую здѣсь красивые каскады.

До Куркуре на дорогу нельзя было пожаловаться. Но за этой рѣкой встречаются болота, трудно проходимыя въ сырую погоду.

За Куркуре лѣсъ мѣстами съ пятнами бѣлыхъ лишайниковъ.

Перейдя въ бродъ два лѣсныхъ притока р. Куркуре: р. **Верхній Караду** и р. **Нижній Караду**, мы уже ночью достигли большого озера **Чалыкъ-коль**, изъ котораго беретъ начало лѣсовый притокъ рѣки Куркуре рѣчка **Узчъ**.

Все время шелъ проливной дождь. Дорогой я потерялъ папку со всѣмъ ботаническимъ сборомъ съ каменистыхъ склоновъ у р. Кату-Ярыкъ и подмочилъ коллекціи.

Поздно ночью мы подѣхали къ аиламъ, расположеннымъ въ полуверстѣ отъ озера **Чалыкъ-коль**. Во всѣхъ юртахъ по случаю ненастія оказались овцы и козы.

Подѣ проливнымъ дождемъ въ темнотѣ странствуемъ отъ юрты къ юртѣ. Наконецъ, изъ одной юрты выгнали барановъ,—впрочемъ не всѣхъ,—и пригласили нась туда. Такъ и пришлось ночевать съ баранами! Но мы были рады и этому пристанишу.

На другой день 9-го йуля утромъ намъ сообщили, что старикъ проводникъ простудился и захворалъ: лежитъ. Я послалъ ему стаканъ разбавленного водой спирта и порошокъ хинина. Къ нашему удивленію не болѣе, какъ черезъ двѣ миuvуты старикъ явился къ намъ въ юрту, какъ ни въ чёмъ не бывало и усѣлся у костра, покуривая трубку.

Еще вчера вечеромъ въ юрту пришелъ тотъ самый Алексѣй Комачи, который занимался въ проводникахъ Титу-жекъ-бома. Теперь онъ охотно согласился провести нась по Чулышману до озера Джюлю-коль и оттуда по Башкаусу до Янь-Улагана. Сознался, что давно насть поджигалъ; поэтому въ числѣ немногихъ другихъ остался дома, тогда какъ почти все

здашнее население уѣхало на свадьбу въ Язулу. О «странныхъ» сойонахъ не было и рѣчи....

Выѣхали подъ дождемъ около полудня. Тропа идетъ лѣсомъ. Черезъ полчаса достигаемъ маленькаго озера **Тере-коль** («Круглое озеро»). Мѣстами тропа такъ загромождена валежникомъ, что приходится расчищать дорогу топоромъ. Еще четверть часа єзды,—и мы подъѣзжаемъ къ маленькому озеру **Суванъ-аѳрганъ**. Въ озерахъ, говорить, иѣть рыбы. Около озеръ—торфяникъ съ *Ledum palustre* L., голубикой, *Betula nana* L., *Spiraea alpina* Pall., ивами, *Potentilla fruticosa* L.

Потянулись вязкия торфянныя болота. Затѣмъ тропа выходитъ на склонъ, поросшій кедровникомъ. Почвенный покровъ въ кедровникѣ—сплошной торфянной мохъ.

Наконецъ лѣсъ разступается. Мы на краю обрыва. Внизу глубоко въ долинѣ извивается серебристая лента Чулышмана, разбитаго островами на рукава. Замѣтно, что Чулышманъ сильно вздулся отъ дождей и затопилъ нѣкоторые острова.

Спускаемся рѣчкой **Телеелю**, притокомъ Чулышмана. Спускъ очень крути; мѣстами идетъ уступами. Необходимо часто сѣдѣть съ сѣдла и вести лошадь въ поводу.

Достигнувъ долины Чулышмана, мы остановились на ночлегъ уже въ знакомомъ намъ уроцішѣ **Чадрала** или **Чадра**.

Палатку разбили подъ громадными соснами, которая пышно разрослись на намытыхъ Чулышманомъ пескахъ.

На другой день 10 юля мы предполагали сѣнить лошадей и двинуться дальше вверхъ по Чулышману. Но аилы пусты. Всѣ уѣхали на свадьбу въ Язулу. Мы встрѣтили здѣсь только одного телеута, спустившагося съ горы къ Чулышману удить рыбу. По его словамъ р. **Шавлъ** очень вздулась. О бродѣ черезъ нее нечего и думать. Рѣшили ждать, пока спадеть вода, а тѣмъ временемъ занялись просушиваніемъ подмоченныхъ коллекций и пополненіемъ своихъ сборовъ.

Въ 10 часовъ утра, когда я съ Пушкиревымъ былъ въ палаткѣ и онъ приготовлялся дѣлать наблюденіе по гигиотермометру, началось сильное землятресеніе. Мы выскочили изъ па-

латки. Земля продолжала колебаться такъ сильно, что трудно было стоять. Мы сѣли.....

Утромъ 11 юля мы уѣделись, что вода въ Шавлѣ еще не спала. Впрочемъ, съ выоками и въ низкую воду перейти Шавлу довольно трудно: теченіе очень быстрое, бродъ глубокъ и дно усеяно крупными камнями.

Посовѣтовавшись съ проводниками, мы рѣшили взять лодку съ Чулышмана и перетащить ее частю на рукахъ, частю на лошадяхъ черезъ гору къ Шавлѣ. Растояніе— $2\frac{1}{2}$, версты. Съ помощью хозяина лодки, телеута—рыбака, проводники перетащили лодку на берегъ Шавлы, на что ушло часа три. Мы съ Пушкиревымъѣхали сзади верхомъ.

Съ перевала къ Шавлѣ видна на лѣвомъ берегу Чулышмана широкая чистая «степь» **Куадырь-арыкъ** (т. е. «крутая дорога») съ ясно выраженной террасой.

На берегу Шавлы принялись за починку лодки,—дырявой долбленої душегубки. Наконецъ все готово къ переправѣ. Наступила рѣшительная минута. Надо было: или, слѣдяя голосу благоразумія, махнуть рукой на предположенный маршрутъ и возвратиться, или рискнуть на опасную переправу. А переправа была действительно опасна. Бурная рѣка, вздувшаяся отъ дождей, стремительно мчится по наклонному каменистому ложу прямо на камни, наискось перегораживающіе рѣку до половины. У лѣваго берега—глубже.

Нашъ проводникъ Алексѣй рѣшается попытаться сначала переправиться одинъ. Раздѣвшись до нага и нагрузивъ лодку балластомъ, онъ сѣлъ въ нее и отчалилъ. Лодку подхватило теченіемъ и съ страшной быстротой понесло прямо на камни. Мы замерли на мѣстѣ. Но гребецъ сильными и ловкими движеніями отбился отъ камней и направилъ лодку въ плесо между порогомъ и лѣвымъ берегомъ. Волной ее выбросило на прибрежные камни того берега. Теперь Алексѣй заводить лодку далеко вверхъ и готовится къ переправѣ на нашъ берегъ. Новая опасность: рѣка мчитъ лодку прямо на скалу на нашемъ берегу; гребецъ изо всей силы отбивается отъ скалы,

и его лодку швыряет внизъ на камни; но на пути по поясь въ водѣ стоитъ другой проводникъ и перехватываетъ ее, причемъ гребцу приходится выскакивать изъ лодки прямо въ воду.

Такъ въ шесть пріемовъ мы переправили багажъ и переправились сами. Переправа совершается съ головокружительной быстротой. Подѣхавши къ другому берегу телегуты со страхомъ крестились, наблюдая за переправой. Они такъ и не рѣшились переправиться въ лодкѣ и предпочли дожидаться спада воды въ Шавлѣ.

Уже стемнѣло, когда мы на лѣвомъ берегу Шавлы раскинули палатку. Здѣсь у устья Шавлы на наносныхъ пескахъ много сосны.

Выше въ горахъ около устья Чакрыма мы также видѣли превосходный сосновый лѣсъ. На другой день утромъ въ смѣшанномъ сосново-березовомъ лѣсу я нашелъ среди другихъ растеній орхидное *Gymnadenia cucullata*.

12 июля продолжаемъ нашъ путь вверхъ по правому берегу Чулышмана.

Проводники рассказывали намъ, что Игнатовъ, спускаясь отъ Джюлю-колья по Чулышману и узнавъ въ Язулѣ (урочище у устья р. Байбешъ) о трудностяхъ переправы чрезъ Шавлу, перешель въ Язулѣ по мосту черезъ Чулышманъ на лѣвый берегъ и направился горами на Башкаустъ. Такимъ образомъ, намъ предстоялоѣ хать по мѣстамъ, еще не посѣщеннымъ путешественниками.

Проходимъ бомъ **Бѣльтырынъ-боого** и подымаемся на гору **Кая-бажи**, уклоняясь вѣсколько вѣво отъ Чулышмана. Съ горы открывается на сѣверъ и югъ широкий и красивый видъ на Чулышманъ, серебринной лентой сверкающій на солнцѣ, и окрестные горы. Видно, что выше Чулышманъ совершенно скать высокими и крутыми горами и течь въ глубокомъ недоступномъ ущельи.

Вскорѣ вѣжаемъ въ лиственничный лѣсъ съ травянистымъ почвеннымъ покровомъ. Тропа идетъ горами, пересѣкая мѣстами болота, поросшія мелкими кустарниками.

Переходимъ въ брдъ р. **Карадишъ**, правый притокъ Чулышмана. Самого Чулышмана, прорывшаго русло въ глубокомъ ущельи, не видно. Но въ прогалинахъ между деревьями хорошо видны горы за Чулышманомъ и ущелья его лѣвыхъ притоковъ: р. **Сунакъ**, вытекающей изъ озера **Суулуколь**, р. **Тергулякъ**, потомъ **Адуулугэмъ** съ его лѣвыми притоками: **Кара-ярыкъ** и выше его **Куганды-зекъ**.

Далѣе переходимъ по мосту значительный притокъ Чулышмана р. **Нижній Кулоашъ**, принимающую въ себя слѣва р. **Бертезень**, потомъ притокъ Чулышмана р. **Карасу**. Отъ р. Карасу начинается урочище Язула.

Въ айлѣ, расположенному за Карасу, мы остановились для отдыха. Всѣ населеніе собирается около нашего костра. Благообразный сѣйдой старикъ въ красномъ халатѣ приносить намъ сквернаго кумыса. Всѣ салятъ въ кружокъ. Начинается обрядъ угощенія трубкой. Завизывается бесѣда. Вопросы быстро сльваются одинъ за другимъ: кто? откуда? куда? зачѣмъ?.....

Въ лѣсу за айломъ мы встрѣтили деревья, увѣшаны гирляндами изъ жгутовъ травы. Каждый жгутъ толщиной приблизительно въ руку и сажень длины. Это мѣстный способъ сушки сѣна, употребительный также и на Башкаустѣ. Такіе жгуты удобно переносить и перевозить съ мѣста на мѣсто.

За рѣкой **Каратыть**, притокомъ Чулышмана, начинаются мощная отложенія глины. Сначала идетъ чистая глина. Далѣе къ ней примыкаетъ сначала мелкая галька, потомъ довольно крупны валуны. Наконецъ, ихъ становится такъ много, что глина уже играть роль цемента и, слѣдовательно, переходить въ конгломератъ. Ландшафтъ-типичный для конгломерата съ характерными формами размыванія. Отсюда трошаидеть по самому берегу Чулышмана. За р. **Средній Кулоашъ** (притокъ Чулышмана) выходы глины видны и на лѣвомъ берегу Чулышмана.

Черезъ значительную рѣчку **Средній Кулоашъ** устроена мость, вѣсколько ниже ся лѣваго притока р. **Бертезень**.

Между Среднимъ Кулоашемъ и р. **Байбешъ** мы видѣли послѣднія сосны; пріуроченные и здѣсь къ наноснымъ пе-

скамъ Чулышмана. Сосна, слѣдовательно, подымается по Чулышману гораздо дальше, чѣмъ указано въ работахъ В. В. Сапожникова и П. Н. Крылова.

Отъ Средниго Кулоаша тропа идетъ по самому берегу Чулышмана, пересѣкай р. **Кайныръ**, впадающую въ Чулышманъ, къ устью р. **Байбешъ** (тоже—притокъ Чулышмана); отсюда—вверхъ по правому берегу Байбеша, пересѣкаетъ его правый притокъ **Куруонъ** и переходитъ на лѣвый берегъ Байбеша.

Здѣсь на пригоркѣ находится убогая церковка; ряломъ съ нею общественная юрта, а подальше въ долинѣ нѣсколько телеутскихъ юртъ. Ниже на прилавкѣ наль Чулышманомъ расположены пашни. Не смотря на значительную высоту мѣста, хлѣбъ (ячмень), говорить, здѣсь рождается хорошо.

Черезъ Чулышманъ около устя р. **Нижній Тардай** устроенъ хороший мостъ. Для постройки моста воспользовались скалой, торчащей по срединѣ рѣки. Въ этомъ мѣстѣ рѣка, вырывающаяся изъ глубокаго ущелья, узка, но очень глубока. Именно здѣсь Игнатовъ, спускавшись отъ оз. Джюлю-коль по Чулышману перешелъ на его лѣвый берегъ и направился дальше на Башкаусъ, такъ что участокъ Чулышмана отъ Байбеша до Шавлы, пословамъ проводниковъ, имъ не былъ посѣщенъ.

Мы остановились въ общественной юртѣ, куда къ намъ вскорѣ явились болныи телеуты и телеутки за лѣкарствами и совсѣмъ.

Видимо насть принимали за врачей.....

14 июля утромъ двинулись дальше къ оз. Джюлю-коль.

Тропа идетъ вверхъ по Байбешу его правымъ берегомъ, но черезъ $\frac{1}{4}$ часа єзды мы опять перешли на лѣвый берегъ Байбеша и направились по его лѣвому притоку **Таль**. До р. Верхній Кулоашъ идутъ очень хорошие луга и удобныи мѣста для посѣва. Попадаются аины и большія стада скота. Жители, здѣсь, говорятъ, довольно зажиточны.

У Верхнаго Кулоаша кончается уроціще **Язулъ** и стоять послѣднія юрты. Далѣше идуть совершенно необитаемыи мѣста.

Перейдя по мосту р. **Верхній Кулоашъ** и въ бродъ р. **Бейректуяръ** (обѣ впадаютъ въ Чулышманъ), мы выѣхали въ лѣсъ.

Тропа, которая у Байбеша значительно уклонилась къ востоку, за Бейректуяромъ снова подходитъ къ Чулышману и вѣстя по откосу наль рѣкой то въ лѣсу, то пышными лужайками, то сбегаетъ къ самому берегу въ болота, заросшія преимущественно ёрникомъ (*Betula pana*).

За рѣчкой **Саадакъ-ѣртыгенъ** (притокъ Чулышмана) мы остановились на отдыхъ.

Пока готовился обѣдъ и чай, проводникъ рассказалъ намъ слѣдующую легенду, связанную съ названіемъ **Саадакъ-ѣртыгенъ** или **Саадакъ-ѣхтогонъ**, т. е. «стрѣлы сожгли».

Прежде телеутовъ на Алтаѣ не было. Они шили на Руси. Одни изъ нихъ строили себѣ дома, другіе—юрты. Иные камѣли, иные молились по-русски.

Нѣсколько семей откочевали на Чулышманъ, тогда еще никѣмъ незаселенный, и поселились тамъ. Царемъ у нихъ сдѣлся Ойротъ.

Телеутамъ приходилось постоянно отражать нападенія своихъ соѣдей сойоновъ. Однажды сойонскій царь Коа собралъ большое войско и двинулся на Чулышманъ, чтобы покорить телеутовъ. Ойротъ испугался, уѣжалъ и съ тѣхъ поръ телеуты его больше не видали. Куда онъ подѣвался, неизвѣстно. Телеутами стала править зайнсанъ Тейбекъ. Но онъ не пошелъ на встрѣчу врагу. Эту задачу добровольно взяли на себя два телеутскихъ богатыря—Ярпакъ и его сынъ Бюдегешъ. Впрочемъ Ярпакъ имѣлъ въ виду только посмотреть сойоновъ,—произвести развѣдку. Двинулись богатыри въ путь. Но подойти къ сойонамъ незамѣтно имъ не удалось. Неожиданно Ярпакъ и Бюдегешъ очутились лицомъ къ лицу съ сойонами. Ихъ было очень много, и Ярпакъ, не надѣясь на свои силы, пустился на хитроость. Онъ заявилъ Коа, что прѣѣхалъ посломъ отъ телеутовъ, которые-де добровольно подчиняются его власти; его сынъ можетъ быть проводникомъ по незнакомымъ для сойоновъ телеутскимъ землямъ. Бюдес-

гешу-же онъ тайно наказать завести сойоновъ въ такое глухое мѣсто, гдѣ телуты легко могли бы перебить ихъ.

Ярпакъ вернулся домой, а Бюдегешъ повелъ сойоновъ внизъ по Чулышману. Дорогой однажды они остановились на отдыхъ. Сложили кругъ изъ камней,^{*)} закололи лошадь и стали есть. Сойоны брали длинныя кости «киликъ», и, чтобы достать мозгъ, ломали камнями и разрубали ножами. А Бюдегешъ просто-на-просто ихъ разламывалъ руками. Удивились сойоны. «Всѣ ли у васъ такие сильные?» спросили они у Бюдегеша.—«Нѣтъ,» отвѣчалъ Бюдегешъ: «я самый слабый»

Послѣ обѣда воины разбрелись изъ лагеря.

Остались только Коа и Бюдегешъ. Коа легъ у костра и скоро заснула, а Бюдегешъ взялъ лукъ и стрѣлу, пришелся и убить сойонского царя. Затѣмъ убѣжалъ къ отцу.

Телуты, узнавъ отъ Бюдегеша о томъ, что произошло, сложили кругъ изъ камней,^{**)} залегли и стали ждать непрѣятеля. Сойоны не появлялись. Тогда телуты рѣшили сами идти на сойоновъ къ мѣсту ихъ стоянки.

Между тѣмъ сойоны, найдя Коа убитымъ, испугались и вернулись домой. «Одинъ телутъ убилъ нашего царя, а что будетъ, когда всѣ телуты подымутся?» толковали сойоны между собою. Чтобы не тащить съ собой вооруженій, они сложили стрѣлы и луки въ кучу и сожгли на мѣстѣ стоянки. Отсюда название рѣчки «Саадакъ-эртыгенъ» т. е. «стрѣлы сожгли».

Тѣло убитаго Коа они унесли съ собой и похоронили его недалеко отъ Джюлю-коло. Могильные камни и сейчасъ еще указываютъ въ уроціи Коа-Айры между р.р. Мишту-Айры и Карасу.

На стоянкѣ у р. Саадакъ-эртыгенъ мы впервые за все время путешествія позволили себѣ развлечься рыбной ловлей. Замѣтивъ, что въ водѣ плещется крупная рыба, мы стали

^{*)} и ^{**) Въ долинахъ Чулышмана и Башкауса встречаются сложенные изъ камней круги и полукруги. Не имѣютъ ли эти памятники какого-либо отношенія къ легендѣ?}

уливть на кобылку. Въ самое короткое время мы вѣвомъ выудили восемь штукъ крупныхъ хариссовъ, вѣсомъ по фунту. Одинъ оборвалъ крючекъ, но вскорѣ снова попался. При ужены хариссовъ здѣсь нѣтъ необходимости соблюдать особыя предосторожности, какъ въ населенныхъ мѣстахъ: рыба здѣсь совсѣмъ не пуглива.....

Когда мы собирались идти путь, за рѣкой въ лѣсу раздался выстрелъ. Это охотники—телуты или сойоны охотятся на крупнаго звѣря. Преодолѣвая немногія трудности, скитаются они по цѣльному недѣлямъ по лѣснымъ трущобамъ со своими фитильными ружьями, чтобы продать за безизноскъ добытая шкуры звѣрей какимъ-нибудь скупщикамъ.

Продолжаемъ подыматься вверхъ по Чулышману не густымъ лѣсомъ изъ кедра, лиственицы и ели. Пихты здѣсь нѣтъ. По словамъ проводниковъ, ся много (?) по Шавѣ.

Пересѣкаемъ притоки Чулышмана: **Карба-Ару** и **Мишути-Айры** и разбиваемъ палатку для ночлега на сухой гривѣ близъ устья р. **Карабу**, впадающей въ Чулышманъ. По пути между Карба-Ару и Мишути-Айры въ уроціи **Коа-Айры** проводники показывали намъ сойонскую могилу, о которой упоминается въ приведенной выше легенда. Это—безпорядочная груда камней, затерявшаяся среди кустарниковыхъ зарослей.

Утромъ 16 июля мы пересѣкли р. **Бабача**. Лѣсъ замѣтно порѣдѣлъ и вскорѣ исчезъ совершенно. Только на гривахъ кой-гдѣ торчатъ чахлые одинокія лиственницы, сильно искривленныя вѣтрами. Запасаемся на одной изъ гривъ колышами для палатки, такъ какъ лѣсу дальше нѣтъ.

Тропа пересѣкаетъ далѣе рѣки **Чолтунь-сынъ** и **Карлагашъ**. Отъ Карлагаша прямо передъ нами на востокѣ видѣть хребетъ **Чапшаль**; а на право—на юго-востокѣ—выступили красивыя сплошь снѣжныя горы. Это **Нункунъ-тайга**, расположенная уже въ предѣлахъ Монголии. Отсюда до нихъѣзды, говорять, 2¹/₂ сутки.

Здѣсь среди зарослей кустарниковъ недалеко отъ наст-

промчался бунъ или текѣ (козель). Проводникъ выстрѣлилъ изъ нашей берданки, но промахнулся. Вскорѣ мы наткнулись на второго буна.

Къ полудню достигли большой рѣки **Узунъ-оенъ**, впадающей въ Чулышманъ. Вода въ ней темноватаго цвѣта. Очевидно, сказывается влияніе обширныхъ торфяниковъ, среди которыхъ она течетъ. Среди торфяниковъ же расположены озера, питаящія притоки Узунъ-оенъ.

Бродъ черезъ Узунъ-оенъ ловально глубокъ: вода доходитъ до стремени. Дно устяно крупными камнями.

На берегу Узунъ-оенъ мы расположились на отдыхъ. Для топлива приходится пользоваться низкорослыми кустарниками. Они вспыхиваютъ, какъ порохъ, и сгораютъ моментально. Чтобы вскипятить чайникъ, мы сожгли цѣлья груды кустарника.

Въ рѣкѣ мы выудили несколько крупныхъ харіусовъ. На кочкахъ въ торфяномъ мхѣ я нашелъ во множествѣ *Viola epipsilla* Ledb.(?).

VIII ГЛАВА.

Въ верховьяхъ Чулышмана. Озеро Джюлю-коль. Отъ Джюлю-коль черезъ Монголію до р. Бугусунъ.

(15 июля—19 июля).

За рѣкой **Узунъ-оенъ** раскинулась широкое слегка волнистое плато, вытянутое съ востока на западъ и обставленное невысокими горами. Это почти сплошная тундра, покрытая

берникомъ. Всюду разбросаны обломки гранита. Мѣстами они уже затянуты почвеннымъ покровомъ. Кой-гдѣ среди болотъ выступаютъ болѣе сухія гравіки. Всюду блестятъ мелкія озера съ темной, иногда совершенно черной водой. По окраинѣ тундры тянутся низкие длинные холмы. Но на этой унылой равнинѣ гораздо болѣе жизни, чѣмъ въ глухой тайге. Изъ подъ ногъ поминутно съ громкимъ склоканіемъ вылетаютъ куропатки. На озерахъ множество разной водяной птицы.

Путешествовать здѣсь не легко: лошадь поминутно проваливается въ болотъ, оступается на скрытыхъ кустарниками камняхъ, запутывается въ пружинистыхъ вѣтвяхъ ёрника. Мѣстами приходится объезжать глубокія трясины.

Весь день 15 июля мы ехали по этимъ болотамъ и, наконецъ, заночевали на одной гравікѣ. Изъ-за близайшихъ горъ на югъ выступили снѣжные пики Чуйскихъ Альпъ.

16. июля продолжаемъ утомительный путь среди тѣхъ же тундр. Попадаются участки съ очень глинистой почвой. Бросается въ глаза множество *Saxifraga hieracifolia* Waldst. et Kit.

Затѣмъ выбираемся изъ болотъ на сухой берегъ и следуемъ по длиннымъ невысокимъ холмамъ. Здѣсь пролегаетъ такъ называемая «сойонская дорога»,—едва намѣченная тропа.

Вскорѣ передъ нами открылось большое озеро **Джюлю-коль**. За нимъ на фонѣ голубого безоблачного неба выступили очертанія вѣнчно снѣжныхъ горъ **«Нункунъ-тайга»**, т. е. **«Серебряные горы** (по Игнатову Менку-тайга).

Нункунъ-тайга даетъ начало рѣкѣ **Кары**, текущей въ предѣлахъ Монголіи. У подножий горъ, говорятъ, расположены лѣтнія становища сойоновъ.

Сойонская тропа идетъ правымъ (съвернымъ) берегомъ озера Джюлю-коль по длиннымъ холмамъ, напоминающимъ морены. За этими горами протянулся хребетъ **Чапшаль** (по Игнатову Шапшаль). Черезъ хребеть идти изъ Китайскихъ алата-дѣній за Чую отличная тропа—«китайская дорога».

Акт. сб.—II.

Мы сворачиваемъ съ сойонской дороги на китайскую и слѣдуетъ вдоль верхняго конца озера. Берегъ здѣсь сухой и покрытъ прекрасной травой. Вообще характеръ растительности, ея *habitus*, сильно отличается отъ того, что мы видѣли въ верховьяхъ Чельчи и Янь-Сору, гдѣ тянутся унылые лишайниковые тундры. Здѣсь на гравкахъ, ихъ склонахъ и даже на болотахъ ярко пестрѣютъ алыпійцы.

Огибая озеро, мы пересѣкли вѣсколько небольшихъ рѣчекъ. Нѣкоторыя изъ нихъ съ темноватой водой. Названія ихъ нашимъ проводникамъ неизвѣстны. Въ устьяхъ рѣчекъ обращаютъ на себя вниманіе остатки «заколовъ», т. е. вертикально воткнутыхъ кольевъ, перегораживающихъ рѣчку. Около 15 юна, когда рыба изъ озера движется вверхъ по рѣчкаѣ, сойоны и телуэты прїѣзжаютъ сюда для рыбной ловли. Они поправляютъ заколы, переплетая колья вѣнцами такимъ образомъ, чтобы оставался узкій проходъ для рыбы. Рыбакъ становится около закола и хватаетъ идущую въ несмѣтномъ количествѣ рыбу прямо руками, выбирая наиболѣе крупную. Попадаются харіусы до трехъ фунтовъ. Каждый рыбакъ лавливаетъ въ день пуда по два рыбы и больше.

Кромѣ харіусовъ, по словамъ проводниковъ, водится крупная рыба «аспанъ», но она очень костлива и потому неѣѣдна. Торговецъ изъ Онгудая Плотниковъ, бывавший на озерьѣ Джюлю-коль, разсказывалъ намъ (мы встрѣтились съ нимъ въ Янь-Улаганѣ), что въ Джюлю-коль водится еще рыба, похожая на османовъ....

Мы заночевали на южномъ берегу озера ближе къ его верхнему концу. Экскурсируя около стана, я наткнулся около озера на большой гранитный валунъ, исчерченный штрихами. Вообще по всему плато разбросано множество гранитныхъ валуновъ. Мы ихъ видѣли и въ р. Узунъ-обѣкъ и въ рѣчкахъ, впадающихъ въ озеро Джюлю-коль, а такъ же и въ самомъ озерѣ. Откуда они? Окрестные горы сложены изъ сланцевъ. Очевидно, обломки гранита принесены сюда откуда-то издалека. Припомнимъ широкое развитіе конгломератовъ

въ Чулышманской долинѣ, особенно по верхнѣму теченію Чулышмана. Обратимъ вниманіе на длинные холмы по берегу оз. Джюлю-коль, тянущіеся параллельно хребту Чапшаль и на отмѣченные Игнатовымъ*) ясные слѣды ледниковой дѣятельности по р. Ташъ-Оболенъ, впадающей въ Чулышманъ близъ его истока. Сопоставимъ эти факты. Мы придемъ къ заключенію, что это обширное болотистое плато есть ложе усохшаго громаднаго ледника. Гдѣ была его вершина, сказать пока трудно. Небольшія обнаженія гранита Игнатовъ видѣлъ около оз. Кендыкты-коль въ Монголіи. Быть можетъ, изслѣдованіе сибирскихъ горъ Нункунъ-тайга дало бы рѣшеніе этого вопроса. Отложенія валуновъ на плато—это поддонная морена исчезнувшаго ледничера, а длинные холмы вдоль хребта Чапшаль—остатки боковыхъ моренъ....

17 июля утромъ я предпринялъ налегкѣ экскурсию къ истоку Чулышмана изъ Джюлю-коль.

Чулышманъ течетъ изъ озера по направленію на западъ и сразу становится значительной рѣкой. И въ озерѣ и въ Чулышманѣ у его истока вода окрашена въ темноватый цвѣтъ. Прибрежные камни въ водѣ озера и рѣки покрыты какимъ-то коричневымъ налетомъ.

Итакъ, путь по Чулышману оконченъ. Мы прошли вдоль всей этой рѣки отъ устья до истоковъ.

Вотъ списокъ притоковъ Чулышмана, начиная отъ оз. Джюлю-коль, въ ихъ взаимномъ расположеніи:

оз. Джюлю-коль.

Лѣвые.

Правые.	Лѣвые.
?	—
—	Ташъ-оболенъ
—	Кара-оекъ, вытекающій изъ оз. Кара-оекъ
Титу-гамъ или Титу-оекъ	—
Шеракъ	—
Чейбекъ-коль	—
Ярсыль-оекъ	—

*) Игнатовъ. Исследование Телецкаго озера на Алтаѣ въ томъ 1901 г.

Чаунь-өйкъ	—
Карлагашъ	—
—	Алтынгъ-тү-бейъ
Чолтукъ-сыкъ	—
—	Тегонь-өзгікъ
Бабача	—
—	Кара-куюятъ
Карасу.	—
—	Куанды-Карагамъ или Чуанды-Айры*)
Мюниту-Айры	—
Карба-ару	—
—	Дыбааду-Карагамъ
Саадакъ-Ертыгенъ	—
Бейректуяръ	—
Верхний Кудаинъ	—
—	Мукуръ-Карагамъ
—	Верхний Дюраду
Байбешъ	—
Кайнарь	—
—	Нижний Дюраду
Средний Кудаинъ	—
Тумыръ	—
Эзердъ	—
Карадытъ	—
—	Ахтубрайъ
Карасу	—
Нижний Кудаинъ	—
Карыдатъ	—
Шакла	—
—	Тиляанду
Теректуюль	—
—	Куадыргамъ
—	Будордумасъ
—	Адуулугамъ
—	Тургунекъ, вытекающ. изъ оз. Чейбекъ-коль
—	Сукнактъ, вытекающей изъ оз. Буулуколь
—	Акъ-тапшъ

*) Рр. Куанды-Карагамъ и Сорулукамъ имѣютъ общее устье.

Артыамъ	—
Телепо	—
Кандытъ	—
—	Тайболку
Куркуре	—
Мергенъ-ярыкъ	—
Кату-ярыкъ	—
Янысъ-чибы	—
—	Саратанъ
Верхний Сулузунъ	—
Той	—
Туудакъ	—
Жижинъ Сулузунъ	—
Алтынъ-Ташъ	—
—	Иту-кая
Туулдай	—
Чэальчу	—
Луойтукъ или Карасу	—
—	—
Чергай	—
—	—
Узакъ	—
Улуушту	—
—	—
Коктебуру или Койдурга	—
Малча	—
Алмуръ	—
—	—
Кайра	—
—	—
Ташту	—
—	—
Башкаусъ	—
Кумуртукъ (разширется арыками, изъ которыхъ одни доходятъ до Башкауса, другіе—до Чулышмана)	—
Нижняя Коа	—
Дюулу	—
Корлу	—
—	—
Езеташъ	—
Белерь	—
Балыкли съ прит. Кайра-Басканъ	—
Ачелманъ съ прит. Боже	—
—	—
Караюль	—
Телецкое озеро.	—

Посѣтивъ Чулышманъ у его истока изъ озера Джюлюкъ-коль и собравъ по пути растенія, мы вернулись къ нашему стану у верхняго конца озера.

Намъ предстояло теперь направиться къ Башкаусу и по нему спуститься до р. Янь-Улаганъ, праваго притока Башкауса. Отъ озера Джюлю-коль туда ведутъ два пути: болѣе длинный, но за то и болѣе удобный путь черезъ предѣлы Монголіи къ верховьямъ р. Бутусунъ (системы р. Чунь) и оттуда къ верховьямъ Башкауса, или же—другой путь, болѣе короткій и болѣе трудный—горами къ вершинѣ р. Іолдо и по р. Іолдо спуститься къ Башкаусу. Мы выбрали первый путь.

Прекрасная торная тропа—«китайская дорога»—отъ Джюлю-коль уходитъ въ предѣлы Монголіи. Чрезъ три часа быстрой ъезды мы достигли обширнаго ровнаго сухого плато. Это монгольская степь, Бѣконы-брѣ. Она протинулась съ NO на SW. На югъ возвышается Бурулъ-тайга, водораздѣлъ между р. Бѣконы-брѣ и Чуей. Лѣвые выступаютъ бѣлые горы Нункунъ-тайга. Общий habitus мѣстности совершенно степной: сухо; типчакъ, низкія сѣроватыя дерновинки полыней. Чувствуется острый полынинный ароматъ степи. Слышатся степные звуки: стрекотанье кузничиковъ и кобылокъ, но оно раздается здѣсь негромко. Чрезъ тропу перебѣгаютъ жаворонки. Иногда они долго бѣгутъ по тропѣ впереди лошадей. Всюду брасаются въ глаза своеобразные кружки, покрытые болѣе высокой травой. Это—мѣста, удобренныя коровьимъ помѣтомъ. Вотъ болыное стадо коровъ и овецъ. Вдали въ бинокль видны еще стада и юрты сойоновъ.... Словомъ—настоящая степь, но степь своеобразная, горная, приподнятая выше границы лѣса. Приглядываясь къ составу растительности, можно замѣтить много альпійцевъ: эдельвейсъ (*Leontopodium alpinum* Cass.), *Astragalus alpinus* L., *Thalictrum alpinum* L., *Frigeron uniflorus* L., *Aster Flaccidus* Bge., *Aster alpinus* L., и др. На сырыхъ мѣстахъ флора уже совершенно альпійская.

Начинаетъ темнѣть. Накрапываєтъ дождикъ. Приходится подумать о ночлегѣ. Но удобныхъ мѣсть нѣть: ни воды, ни малѣйшаго кустарника. Наконецъ, когда уже стемнѣло; проводникъ свернула куда-то направо и вскорѣ привелъ на бывшее становище сойоновъ. Здѣсь журчить едва замѣт-

ный ручеекъ. Есть кусты ёрника и низкорослыхъ ивъ. Проводникъ разсчитывалъ найти здѣсь запасы кизяка, но его не оказалось. Поставили палатку. Запылать костеръ, который приходится ежеминутно поддерживать щѣлыми ворохами быстро сгорающаго ёрника. Послѣ чаю разговорились. Проводники рассказывали, что сойоны со своими стадами часто переходятъ въ русскіе предѣлы, а наши киргизы съ Бургусу—въ предѣлы Монголіи. Интересны представленія инородцевъ о границахъ: Алексѣй Комачи утверждаетъ, что земля по р. Кемчинъ—русская. Кемчинъ—де впадаетъ въ русскій Енисей; вода—русская; стало быть и земля русская.....

18 йоли продолжаемъ нашъ путь по степи Беконь-брѣ, пересѣкаю рѣки: Элю-обнъ, Нижній Киты-тай и Верхній Киты-тай, притоки рѣки Беконь-брѣ. У Нижнаго Киты-тай нашли кѣмъто брошенныя или потерянныя дрова. Эта находка была очень кстати, такъ какъ ни лѣсу, ни даже кустарниковъ здѣсь нѣть! Тутъ же валялась соломка и смолка отъ бутылокъ съ виномъ. Это проѣзжали китайские чиновники для осмотра границы и здѣсь, повидимому, подкрепляли свои силы.

Перейдя на правый берегъ р. Верхній Киты-тай, мы сейчасъ же остановились на отдыхъ.

Тамъ, гдѣ тропа пересѣкаетъ р. Верхній Киты-тай, въ рѣку впадаетъ справа ручеекъ. Его нытаютъ породочные сугробы сиѣга, которые лежатъ въ полувергѣ отъ нашего стана на склонѣ горы. Собраѣть растенія на болотѣ по берегу ручеека, я поднялся къ сиѣгу. Уже издали видно было, что весь склонъ ниже сиѣга покрытъ роскошнымъ пестрымъ ковромъ альпійцевъ. Весна здѣсь въполномъ разгарѣ рядомъ съ царствомъ зимы. Цвѣты—у самаго сиѣга. Покрытые черными, пушкомъ головками сиѣжнаго лютика *Ranunculus frigidus* Willd. пробились даже сквозь тонкую ледяную корку и вотъ-вотъ, распустятъ свои ярко-желтые вѣнчики. Я нашелъ здѣсь щѣлій ботаническій садъ. На небольшомъ участкѣ здѣсь собраны не только всѣ альпійския травы, которыя мы встрѣчали на высокихъ перевалахъ, но и не мало новыхъ, нигдѣ намъ не

встрѣчавшихся ни раньше, ни позже. Два часа прошли незамѣтно.

Увлекшись собраніемъ растеній, я не замѣтилъ, какъ заснули близкія вершины и надвинулась туча. Налетѣлъ вихрь. Надо торопиться къ стану. Подняться выше снѣга на голые вершины хребта мнѣ такъ и неудалось. Съ глубокимъ сожалѣніемъ разстался и съ этимъ чуднымъ уголкомъ цветистой альпийской флоры. Ничего подобнаго ему ни раньше, ни позже мнѣ не приходилось видѣть.

Быстро собрались въ путь и двинулись дальше. Мѣстность замѣтно повышается. Черезъ часъ быстрой Ѣзы мы были на русской границѣ. Несколько въ сторонѣ отъ тропы торчатъ два пограничныхъ столба, водруженныхъ въ грудѣ камней: китайскій—съ одной стороны и русскій—съ другой. У самой тропы на перевалѣ—груда камней, увенчанная черепомъ архара. Здѣсь же на палочкихъ развѣиваются ленточки разноцвѣтной бязи и конскіе волосы. Это обычная сбоянская жертва богамъ за благополучный переходъ. Я взялъ для музея палочку съ лентами. Подѣхавший къ намъ сбоянъ совершенно безучастно отнесся къ нашему кощунству.

Отъ пограничного столба на югъ открывается великолѣпный видъ на снѣжный хребетъ Сайлюгемъ. Снѣгъ, блестящіе бѣлый на вершинахъ, ниже кажется синеватымъ.

Итакъ, совершивъ своеобразную заграничную поѣздку, мы снова въ предѣлахъ Россіи. Отъ пограничного столба начинается спускъ въ долину р. Бугусунъ, притока р. Чуи. Мы спускаемся правымъ берегомъ Бугусуна.*)

Внизу въ долинѣ паслись большія стада верблюдовъ. Вскорѣ навстрѣчу намъ попался киргизъ верхомъ, грузный красный старикъ надменнаго вида. Онъ сидѣлъ на оправленномъ въ серебро сѣдлѣ съ бархатной подушкой. По тому уважению, съ какимъ къ нему отнеслись проводники, мы заключили, что это, вѣроятно, зайнанъ. Такъ и оказалось на самомъ дѣлѣ.

*) Точнѣе: одного изъ притоковъ Бугусуна. Маленькия рѣчки въ верховьяхъ какой-либо болѣе значительной рѣки, принадлежащая къ системѣ этой послѣдней, нерѣдко обозначаются однимъ и тѣмъ же названіемъ.

Дождь, накрапывавшій еще въ то время, когда мы были на границѣ, все усиливался. Изъ ущелья вырвался рѣзкій холдный вѣтеръ. Начинало темнѣть. Наконецъ, промокшіе и продрогшіе отъ холода, мы прѣѣхали въ киргизскій аулъ. Аулъ расположенъ на берегу рѣки Бугусунъ, верстахъ въ 2-хъ выше устья р. Карадаля, впадающей въ Бугусунъ слѣва.

Мы остановились на ночлегъ въ юртѣ зайнана. Въ юртѣ очень чисто. Поль устланъ хорошими коврами. Сразу видно, что мы попали къ богатымъ мусульманамъ. Дѣйствительно, у нашего хозяина 400 лошадей, 30 верблюдовъ, 100 коровъ, 1000 овецъ. Онъ возить монгольскую шерсть изъ Кошъ-Агача въ Онгудай.

Насъ угостили превосходнымъ кумысомъ, поданнымъ въ китайскихъ фарфоровыхъ чашкахъ. Вскорѣ въ юрту набрались любопытные. Что это за здоровый, рослый народъ! Ни малѣйшаго признака той забитости, которая такъ непріятно поражаетъ въ алтайцахъ-калмыкахъ и телеутахъ. Смѣлый взглядъ, увѣренная рѣчь, свободныя движения, не лишенныя какой-то своеобразной грации.... Дѣти же и женщины положительно красивы.

Сыплются вопросы: кто? откуда? куда? Насъ, видимо, принимаютъ за купцовъ, благодаря нашимъ выочныхъ ящикамъ. Но вотъ мы принимаемся за переборку растеній. Столъ невиданное зрѣлище возбуждаетъ величайшее любопытство. Теперь юрта уже полна любопытными. Хозянъ замѣчаетъ, что какой-то чиновникъ, прѣѣхавший въ Кошъ-Агачъ съ губернаторомъ «лазилъ» на Сайлюгемъ и тамъ собиралъ травы. Высказываются предположенія, что травы идутъ на лѣкарства и составляютъ, вѣроятно, прибыльный предметъ торговли. Иная точка зрѣнія, конечно, и не доступна для этихъ наивныхъ лѣтей природы.

Но вотъ переборка растеній и возня съ фотографіей кончена. Намъ готовятъ ужинъ. По случаю нашего прѣѣзда засеколи тутъ-же въ юртѣ жирнаго барана. Женщины при помощи работниковъ освѣжевали тушу, разрубили и положили

въ котель. Ужинать сѣли 16 человѣкъ. Передъ ужиномъ всѣ, по мусульманскому обычаю, совершили обрядъ омовенія. Подали на деревянныхъ тарелкахъ вареное мясо. Конечно, ни ножей, ни вилокъ. Мужчины, обгладавъ кости, передавали ихъ женшинамъ. Начисто обглодавъ, женщины бросали кости. Потомъ въ фарфоровыхъ чашкахъ подали бульонъ, сильно отзывающій кумысомъ. Послѣ ужина—опять омовеніе руки. Затѣмъ, въ юртѣ съ нами остаются только хозяева и два гостя,—и мы укладываемся спать.

Хозинъ юрты предупредилъ, чтобы мы хорошошенько смотрѣли за конями: украдутъ! Проводникъ, пришлось, несмотря на дождь, ночевать около коней у юрты.

Всю ночь и на другой день съ утра шелъ дождь. Мы проснулись часовъ въ 8. Хозяйка уже окончила хлопоты по хозяйству и принялась готовить чай. Взявъ большую плитку зеленаго чая, спрессованнаго съ листьями и вѣтками, она накропила чаю въ котель, а когда онъ вскипѣлъ, налила въ котель молока, бросила горсть соли и спустила туда кусокъ сала. Прокипятивъ еще некоторое время, она большой разливательной ложкой разлила неаппетитную на видъ жидкость въ чашки. Мы отказались отъ любезно предложенного намъ чая, и заварили свой собственный. Напившись чаю, киргизы тамъ же, где сидѣли, заснули, откинувшись на подушки. Черезъ часъ проснулись и, напившись кумыса, опять погрузились въ сонъ. Приблизительно, въ 10 часовъ, встала взрослая молодая дочь хозяина. Еще черезъ часъ снова все просыпаются. Опять—обильное угоженіе кумысомъ, и затѣмъ сонъ. Мы стали собираться въ путь. Съ хозяевами мы такъ и не попрощались. Только, когда мы садились на коней, хозяйка проснулась и привялась готовить чай. Уже сидя въ сѣдахъ, мы бросили ей прощальное: «эзенъ-балзенъ!» (прощай).

Черезъ полтора часа мы покинули юрту и направились въ сторону Башкауса. Дорога въпередъ вела въ долину р. Чуи, въ которой мы и находились въ это время. Дорога въпередъ вела въ долину р. Чуи, въ которой мы и находились въ это время. Дорога въпередъ вела въ долину р. Чуи, въ которой мы и находились въ это время.

IX ГЛАВА.

Отъ Бугусуна къ верховьямъ Башкауса и внизъ по Башкаусу до Янъ-Улагана.

Отъ Янъ-Улагана до Чибита.

(19 июля—24 июля).

19 июля около полудня подъ проливнымъ дождемъ мы стали спускаться широкой степной долиной р. **Бугусунъ**, притока р. Чуи. Прекрасная торная тропа идетъ по правому берегу этой реки. Вскорѣ мы встрѣтили большой караванъ верблюдовъ, нагруженныхъ тюками монгольской иперсти.

Несколько выше устья р. **Каралья**, впадающей въ Бугусунъ слѣва, мы свернули съ тропы вправо и, переваливъ не высокій хребетъ, спустились въ долину р. **Буйлюгэмъ**. Едва замѣтная тропа ведетъ вверхъ по лѣвому берегу рѣки мимо небольшихъ озеръ, разбросанныхъ тамъ и сямъ по долинѣ. Черезъ некоторый изъ нихъ протекаетъ **Буйлюгэмъ**, другія лежатъ нѣсколько въ сторонѣ отъ него.

Когда нѣсколько разъяснило, промокшіе насъквозь проводники попросили позволенія остановиться и погрѣться у костра. Я воспользовался этимъ, чтобы заняться сборомъ растений. Въ числѣ другихъ собралъ нѣсколько экземпляровъ *Botrychium Lunaria* Swartz и отцвѣтшіе экземпляры *Primula nivalis* Pall.

Вскорѣ мы достигли значительного озера **Адаръ-коль**, чрезъ которое протекаетъ р. Буйлюгэмъ. Въ озеро впадаетъ р. **Айры-Аира**. Переядя ее, мы поднялись на мало замѣтный водораздѣль между Буйлюгэмомъ и Башкаусомъ и пересѣкли

р. Башкаусь, недалеко отъ его истока изъ озера **Ошту-коль**. Башкаусь здѣсь является маловодной незначительной рѣчкой.

Тропа далѣе идетъ все время по правому берегу Башкауса среди густыхъ зарослей низкорослыхъ кустарниковъ съ преобладаніемъ ёрника (*Betula nana*). Лѣсу нѣть. Онъ виднѣется далеко внизу. Первый деревья — рѣдкія лиственницы — мы встрѣтили ниже устья р. **Узунъ-Карасу**. Выше Узунъ-Карасу, мы пересѣкли двѣ незначительныхъ рѣчки, названія которыхъ проводникамъ неизвѣстны, и р. **Карасу**.

Довольно широкая долина верхняго теченія Башкауса окаймлена не крутыми горами. Она густо заросла низкими ивами, *Betula nana* L., а ниже *Betula humilis* Schrank. Мѣстами встречаются лужайки, покрытые сочной травой.

Выше р. Карасу въ Башкаусь впадаютъ слѣва р. **Юланъ-ташъ** и ближе къ Карасу р. **Яманъ-коль**. Ниже Карасу притоки Башкауса идутъ въ такомъ порядкѣ: лѣвые — **Энель-ту**, **Ёльчегаръ**, **Борчолей**, **Тарбаганъ**; правые — **Узунъ-Карасу**, **Кошъ-кая**, **Ярлу-Карасу**, **Туту-ярыкъ**.

Къ вечеру мы достигли устья р. **Тарбаганъ**, лѣваго притока Башкауса, и здѣсь заночевали. За день все такъ намокло, что труда было развести огонь. Къ счастію настѣ выручили горныхъ сѣноставки (*Ochotona alpinus* Pall.), которыи посвистывали на ближайшей каменистой розсыпи. Эти хорошенкіе грызуны, очень часто встрѣчающіеся въ горахъ Алтая, имѣютъ обыкновеніе запасать сѣно, въ видѣ стожковъ до метра высоты. Одинъ изъ проводниковъ отправился на розсыпь и вскорѣ вернулся съ порядочнымъ клокомъ совершенно сухого сѣна. Вскорѣ затрапезъ костеръ и мы, согрѣвшись чаемъ и завернувшись въ шубы, заснули подъ монотонный шумъ дождя, барабанившаго по полотну палатки.

Утромъ 20 іюля нѣсколько разъяснило. Пока проводники съ обычными криками: «йе!» вычили лошадей, я собралъ растенія на склонѣ хребта. Въ числѣ ихъ я написалъ *Pedicularis abrotanifolia*.

Продолжаемъ спускаться долиной Башкауса, пересѣкая его

правые притоки: **Чадырлу**, **Курусай**, **Кандру**, **Анай-ярыкъ**. Слѣва на этомъ участкѣ Башкаусь принимаетъ рѣки **Сергенекъ** и **Аюлу-бзекъ**.

У р. **Юшту-ярыкъ** мы вѣхали уже въ настоящій лиственничный лѣсъ. Торная тропа то вѣтается по склонамъ горъ, то сбѣгаетъ къ Башкаусу въ болотистыя низины. Лѣвый берегъ всюду болѣе лѣсистъ, чѣмъ правый. Сухіе склоны праваго берега носятъ вполнѣ степной характеръ.

До полудня мы пересѣкли еще рѣчки: **Юкту-ярыкъ** и **Суулу-ярыкъ** и противъ устья р. Токпокъ остановились для отдыха. Ниже Аюлу-бзекъ въ Башкаусь слѣва впадаютъ: **Кара-ярыкъ**, **Ушту-ярыкъ**, **Куанды-ярыкъ** и **Токпокъ**, состоящей изъ двухъ рѣкъ **Янъ-Токпокъ** и **Кучу-Токпокъ**.

Отъ устья р. Токпокъ начинаются уже обитаемыя мѣста. Вскорѣ къ намъ собрались обитатели двухъ закопченныхъ юртъ, что стояли на берегу Башкауса на сухомъ пригоркѣ недалеко отъ нашего става. Одинъ изъ нихъ принесъ нѣсколько только-что пойманыхъ харіусовъ. Мы отблагодарили его нѣсколькими крючками. Этотъ подарокъ всюду на Алтай очень цѣнится инородцами, такъ какъ самодѣльные крючки изъ булавокъ, какіе ими обыкновенно употребляются, конечно, не выдерживаютъ никакого сравненія съ англійскими.

Жители долины Башкауса — телесуты — бѣдны. Тѣмъ не менѣе здѣсь буквально не сѣютъ, не жнутъ, а питаются исключительно молочными продуктами и изрѣдка мясомъ. Скотъ весь годъ ходить на подножномъ корму.

Принивъ справа значительную рѣку **Калбакая**, Башкаусь изъ ничтожной мелкой рѣчки сразу становится значительнымъ протокомъ. Мѣстами онъ очень глубокъ. Теченіе, конечно, очень быстрое, но рѣка еще сравнительно спокойна: нѣть тѣхъ каскадовъ, которыми мы любовались на Чулышманѣ.

Тропа, не уклоняясь далеко отъ Башкауса, пересѣкаетъ его правые притоки **Архакая** и **Тобурганъ-Карасу**. Название рѣки «Карасу» получило прибавку «Тобурганъ» недавно, благодаря тому, что здѣсь жила и умерла старуха, носившая это имя,

Ниже Тобурганъ-Карасу въ Башкаусь слѣва видастъ значительный притокъ **Кукуру-сальекъ**. Башкаусь здѣсь съ грохотомъ несется по сильно наклонному руслу, вздымая бѣляки у камней.

Отсюда начинаются очень красивые виды. Долина переходитъ въ ущелье.

Пересѣкаемъ незначительную рѣчку съ неизвѣстнымъ названіемъ. Черезъ р. **Кумурлу**, зарывшуюся въ глубокое ущелье, переходимъ по мосту. Рѣка—сплошной красивый водопадъ.

У Кара-сальекъ въ урочищѣ **Кой-бани** Башкаусь сжать отвесными скалами. Рѣка кипитъ, какъ въ котль, и сплошь покрыта пѣной. Лишь кой-гдѣ на болѣе глубокихъ мѣстахъ пробиваются зеленоватые струйки воды.

Къ вечеру мы достигли устья лѣваго притока Башкауса р. **Мунуръ** и раскинули палатку на опушкѣ прекраснаго слошаго лѣса.

Ниже р. Кукуру-сальекъ Башкаусь принимаетъ слѣва рѣки: **Курганъ-Сальекъ**, **Янъ-Сальекъ**, **Кара-Сальекъ**, **Чичке-Сальекъ**, **Суулу-Сальекъ** и, ниже Мукура, **Мунуръ-Сальекъ**.

Прибавка «сальекъ» или «сальдѣкъ», которую имѣютъ названія семи лѣвыхъ притоковъ Башкауса, по—телеутски значить «безъ бороды».

Рассказываютъ, что два сойона,—одинъ съ бородой, другой—безбородый,—охотились въ здѣшнихъ горахъ. Безбородый спрашивалъ у бывавшаго и раньше въ этихъ мѣстахъ бородатаго названія рѣчекъ. Охотникъ съ бородой сообщалъ названія рѣкъ, но въ насмѣшику надъ своимъ товарищемъ прибавлялъ къ каждому названию «сальекъ».

Между р.р. Янъ-Сальекъ и Кара-Сальекъ черезъ Башкаусь устроенъ хороший мостъ.

20 июля я поднялся вверхъ по Мукуру и на разстояніи приблизительно версты отъ устья встрѣтилъ красивый водопадъ.

Цѣлый день дождь съ незначительными перерывами. Ме-

жду Мукуромъ и р. **Артлахъ** дорога идетъ мѣстами сырымъ еловымъ лѣсомъ. Встрѣчаются небольшіе бомы, но карнизы хорошо приправлены бревнами и бомы вполнѣ безопасны. Въ общемъ тропа настолько хороша, что почти везде можноѣхать рѣсью.

Выше р. **Іолду** Башкаусь снова скрывается въ глубокомъ ущельи. Между р.р. **Мунуръ-Ачекъ** и **Іолду** черезъ Башкаусь переброшены бревенчатый мостъ. Черезъ него идетъ дорога на **Курай**.

Заночевали на сухой гравїкѣ между р.р. **Каратунъ** и **Саратанъ**.

Междуду Артлахомъ и Саратаномъ въ Башкаусь впадаютъ Карагатъ, Мунуръ-Ачекъ, Іолду, Дього или Карасу, Караденъ и Каратунъ. Слѣва, ниже Мукуръ-сальека Башкаусь принимаетъ: Эльдугэмъ, Верхній Арой, Нижній Эльдугэмъ, Средній Арой, Нижній Арой и Кайялу-Арой.

Ниже р. Саратанъ вплоть до долины Улагана Башкаусь течеть въ глубокомъ не доступномъ ущельи. Здѣсь приходится обходить его довольно высоко горами.

Къ 1 часу дня мы достигли долины Улагана. Обширная Улаганская долина носить характеръ степи, выжженной солнцемъ. Видны большія стада овецъ и козъ и юрты.

Спустившись съ гравїи, замыкающей долину съ юга, мы пересѣкли р. **Малый Улаганъ** и направились по совершенно сухой и ровной дорогѣ къ устью р. **Янъ-Улаганъ**. Въ ожиданіи лошадей мы раскинули палатку на берегу Башкауса. «Атъ йокы!» (т. е. лошадей нѣть) заявили вызванные нами обитатели сосѣднихъ аиловъ. Два дня тому назадъ здѣсь былъ архиерей, и всѣ лошади взяты подъ его свиту.

Здѣсь намъ удалось добыть три экземпляра невиданной нами раньше рыбы. Ее ловить на кобылку въ рѣкѣ Янъ-Улаганъ. Кроме Улагана, она водится еще въ озерѣ Кольденъ-колъ въ верховьяхъ р. Малаго Улагана. Больше, говорять, этой рыбы нигдѣ на Алтаѣ нѣть. Мѣстные жители называли ее «итъ-балыкъ» т. е. собака-рыба. Подъ этимъ названіемъ известны на Алтаѣ османы. Но торговецъ изъ Онгудая Плот-

никовъ, съ которымъ мы встрѣтились въ Улаганѣ, увѣрилъ, что это—не османы. Османовъ онъ хорошо знаетъ, такъ какъ ловилъ ихъ и въ р. Урусулъ около Онгудая и въ Чуйскихъ озерахъ около Кошъ-Агача.

Р. Янъ-Улаганъ послѣдний правый притокъ Башкауса, по-стѣнченный нами. Впослѣдствии мы пересѣкли еще лѣвый притокъ Башкауса р. **Куадру**.

Привожу списокъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Башкаусъ справа и слѣва, начиная съ его верховьевъ:

Притоки Башкауса, вытекающаго изъ

оз. Ошту-коль

Правые.

Карасу

Узунъ-Карасу

Копъ-кал

Ярлу-Карасу

Туту-ярыкъ

Чадырлу

Курасай

Кандру

Анай-ярыкъ

Юшту-ярыкъ

Юкту-ярыкъ

Сууалу-ярыкъ

Калбакая

Архакая

Лѣвые.

Юлакъ-ташъ

Яманъ-коль

Энзель-ту

Ельчегаръ

Борчолей

Тарбаганъ

Сергенекъ

Аюлубекъ

Караалыкъ

Ушту-оекъ

Куанду ярыкъ

Токлокъ {— Ягъ-Токлокъ

— Кучу-Токлокъ

Тобурганъ-Карасу

—

?

Кумурду

—

—

—

—

Мукуръ

—

—

Арлашъ

—

—

Карагатъ

—

Мукуръ-Ачекъ

—

Году

—

—

Дѣло или Карасу

—

—

Карадеъжъ

—

—

Каратунъ

—

Саратанъ

—

Атнажи

—

Атуркузъ

—

—

Азалу

—

Карасу

—

Карасу

—

Малый Улаганъ

—

Янъ-Улаганъ

—

Кукуру-саљекъ

Кургасъ-саљекъ

—

Инь-Саљекъ

мостъ

Кара-Саљекъ

Чичке-Саљекъ

Суулу Саљекъ

—

Мукуръ-Саљекъ

Эльдугемъ

—

Верхній Арай

—

мостъ на Курай

—

Нижній Эльдугэмъ

Средній Арай

—

Нижній Арай

—

Койгу Арай

—

—

—

Каракобустыръ

Селесеклю

Сорулу

—

—

Элючаръ

—

Маандолу

—

—

Къ вечеру намъ всетаки привели лошадей, но очень плохихъ. Но дѣлать нечего. Выочимъ багажъ на болѣе сильныхъ

лошадей и трогаемся въ путь. Отсюда до Чибита, станции на Чуйскомъ трактѣ (колесный путь изъ Бийска къ границѣ Монголии) день верховой ъезды на хорошихъ лошадяхъ. Мы разсчитывали до наступленія темноты добраться до р. **Куадру**, лѣваго притока Башкауса, переночевать тамъ въ айлѣ, расположенномъ на лѣвомъ берегу Куадру и назавтра перевалить хребеть, отдаляющій долину Башкауса отъ долины Чуи.

Уже все готово къ отъѣзду, а мой помощникъ Пушкиревъ еще не возвратился изъ энтомологической экспедиціи. Я рѣшилъ оставить на станѣ толмача, знающаго эту мѣстность, дожидать Пушкирева, а самъ съ проводниками отправился къ Куадру.

Перейдя въ бродъ довольно незначительную рѣчку Янъ-Улаганъ, мы вскорѣ свернули къ Башкаусу и перешли его по новому узкому мосту безъ периль и направились внизъ по Башкаусу его лѣвымъ берегомъ. Отъ моста за Башкаусомъ видны высокія снѣжные горы. Это горная группа Куадру, въ которой береть начало р. Куадру, впадающая въ Башкаусъ слѣва.

По Башкаусу около моста обращаютъ на себя вниманіе террасообразные холмы, сложенные изъ обломочного материала и значительно размытые.

Начинало темнѣть, когда мы вступили въ лѣсу. Путешествовать ночью въ лѣсу, загроможденномъ валежникомъ, не особенно приятно, но дѣлать нечего,— остановиться неглѣ. Приходится пробираться впередъ буквально ощупью. Въ глубокой темнотѣ мы подѣхали къ р. Куадру. Но о бродѣ нечего и думать: рѣка сильно вздулась отъ дождей. Оставалось только заночевать въ лѣсу на крайне неудобномъ мѣстѣ. Положеніе становилось непріятнымъ: палатка, чайники остались у толмача. А Пушкирева съ толмачомъ все нѣть.

Возникаютъ тревожныя опасенія: не заблудились ли ночью въ лѣсу? Не послать ли за ними проводниковъ? Но проводники ни слова не говорятъ по русски и не понимаютъ меня. Рѣшию, что глухой ночью Пушкиревъ и толмачъ не будутъ искать насть въ лѣсу, а гдѣ-нибудь переночуютъ и утромъ

разыщутъ насть. Завертываюсь въ шубу и прямо подъ открытымъ небомъ ложусь спать. Погода къ счастью хорошая, но ночь была довольно холодная. Около полуночи на другой сторонѣ рѣки послышались крики. Это— мои спутники. Я хотѣлъ прелуцирить ихъ обѣ опасности брова, но они, съ рискомъ утонуть багажъ, уже перебирались черезъ Куадру и черезъ нѣсколько минутъ вынырнули изъ мрака въ свѣтлый кругъ нашего костра. Оказалось, что они заблудились, перешли на другой берегъ Куадру и долго въ полной темнотѣ скитались въ лѣсу, пока не заметили огонекъ нашего костра. Фотографическій аппаратъ оказался поломаннымъ и поломченнымъ, и отъ фотографированія теперь пришлось отказаться. При переправѣ черезъ Куадру мои спутники вымокли сами и подмоили переметныя сумы.

Солнце стояло уже высоко, когда на другой день 23 июля мы вступили въ клокочущую Куадру. За ночь вода въ ней немного спала, но рѣка все еще бушевала. Сильнымъ течениемъ чуть было не унесло слабую лошадь моего спутника. Къ счастью, онъ отдался только тѣмъ, что опять вымокъ самъ и подмоилъ фотографическій аппаратъ. Вычные сумы и ящики тоже оказались подмоченными. Особенно сильно пострадали фотографическія пластинки.

Черезъ нѣсколько минутъ мы достигли аила, гдѣ надѣялись перенѣтить лошадей. Но вышедший изъ юрты телегутъ категорически заявилъ: «атъ-йокъ» (лошадей нѣть). Рѣшили на тѣхъ же лошадяхъ ѿхать въ Чибитъ. Здѣсь мы отпустили толмача, а сами съ двумя проводниками, ни слова не говорящими по-русски, тронулись въ путь.

Тропа идетъ лѣвымъ берегомъ р. **Карысунъ**, впадающей въ Куадру слѣва, по краю обрыва. Здѣсь развита глина съ массивой окатанныхъ валуновъ. Вскорѣ мы пересѣкли Карысукъ и уклонились отъ него влѣво.

Ѣдемъ съ безконечными остановками для перевьючиванія: лошади слабы и въ болотистыхъ мѣстахъ ложатся на землю; приходится развязывать, вытаскивать лошадей и снова навязывать. Плохо приложенные выюки то и дѣло сбиваются

на сторону. Малорослые, слабые проводники обнаруживают много старания, усердно выкрикивают свое «Йе!», во дѣло плохо подвигается впередъ.

Тропа идетъ лѣсомъ изъ кедра и лиственницы, подымаясь все выше и выше. Къ полудню мы достигли р. Сары-Ачекъ и остановились для отдыха подъ громаднымъ кедромъ, съ массой шишекъ на верхушкѣ. На нихъ въ этомъ году небывалый урожай. Съ нашего стана открывается хороший видъ на горную группу Куадру.

Перейдя ручеекъ, впадающий въ р. Сары-Ачекъ слѣва, продолжаемъ нашъ путь болотами въ лѣсу и вскорѣ переваливаемъ къ небольшому озеру Кедеслю-коль. За нимъ спѣ маленький переваль,—и мы подъѣзжаемъ къ оз. Янъ-коль и слѣдимъ его восточнымъ берегомъ. На югъ передъ нами вырисовывается совершиенно блѣлая вершина Акъ-тру.

За оз. Янъ-коль расположено другое такое же озеро, съ тѣмъ же названиемъ. Потомъ спускаемся къ какой-то рѣчкѣ, пересѣкаемъ ее и останавливаемся на ночлегъ въ лѣсу. Мы разбили палатку на лужайкѣ, покрытой великолѣпной сочной травой.

Утромъ 24-го спускаемся къ оз. Чейбенъ-коль. Это довольно большое озеро съ темноватой водой; рыбы въ немъ нѣть. Тропа идетъ лѣсомъ по лѣвому берегу озера и затѣмъ рѣчкой, вытекающей изъ озера.

Вскорѣ мы перешли на правый берегъ рѣчки и начали подниматься крутымъ склономъ на перевалъ. На склонѣ около самой тропы выбить гротъ въ красномъ желѣзякѣ. При подъемѣ обращаютъ на себя вниманіе кусты Lonicera hispida Pall. увѣшанные продолговатыми янтарно-желтыми ягодами.

Съ перевала тропа идетъ лиственничнымъ лѣсомъ уже совсѣмъ иного типа, чѣмъ за Чулышманомъ: свѣтлый парковый лѣсъ, густая трава, роскошные елки съ пестрымъ ковромъ цветовъ. Въ промежуткахъ между ближними горами виднѣются вершины Акъ-Бертенъ.

Спускаясь крутымъ склономъ къ р. Чибитъ и затѣмъ Чи-

битомъ къ р. Мэнъ, впадающей въ р. Чуя. Далѣе Мёномъ мы спустились къ станціи Чибитъ, расположенной на колесномъ пути изъ Байска въ Кошъ-Агачъ (Чуйскій трактъ). Отсюда Чуйскимъ трактомъ мы направились въ Байскъ.

Иныя картины, иная растительность.... Встрѣчаются уже много новыхъ растеній, напр. *Mattiola deflexa* Bge (около Усть-Ини) интересное мотыльковое съ пѣльно-крайними круглыми листьями *Guldenstadtia monophylla* Fisch. (между Іодролой и Усть-Иней). *Erodium Stephanianum* Willd. *Tribulus terrestris* L. (около Бичикту-кая) *Ligularia robusta* DC, *Chamaerados altaica* Bge (на Акъ-бомѣ) и проч. Особенно интересна растительность известковыхъ скаль Акъ-бома между Іодролой и Айгулакомъ, где П. Н. Крыловымъ были найдены нѣкоторыя рѣдкія растенія, но къ сожалѣнію, вслѣдствіе недоразумѣній съ ямщиками, основательно поэкскурсировать на Акъ-бомѣ мнѣ не удалось.

Въ Чуйской долинѣ вѣсъ поражало почти полное отсутствіе калмыковъ. Напр. въ Іодролѣ остался только одинъ калмыкъ—дурачекъ. Оказывается, они перекочевали за Чую. «Будетъ война, придутъ солдаты, зарѣжутъ нашихъ барановъ», говорили они местными русскими поселенцамъ. Въ такой своеобразной формѣ отразилась волна общественного движения, докатившаяся до глухихъ уголковъ Алтая, въ средѣ забитаго обездоленнаго инородческаго населенія....

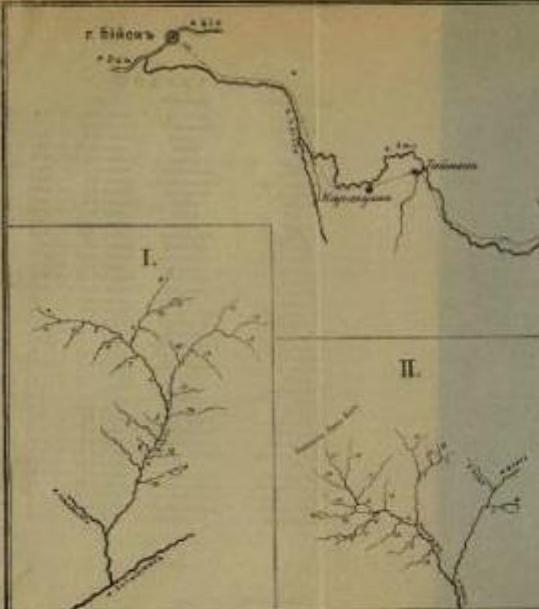
2-го августа мы прибыли въ Байскъ.

Конецъ.

B. И. Верещагинъ.

Шариртная книга
авторства В. А. Родионова

to 1905 only

Mathematics Education Research Group of Australasia

www.scholarlybooks.com

4. Система языковых единиц Чукотского языка

11. LARREA H. VERNON, *opere* p. 112.

1. 12 September, 1938, 10 minutes, 10 hours, 10 minutes.
2. Action of Human Spine, 10 hours, 10 minutes. At time of
end of first treatment, 10 days after 10 hours, 10 minutes of continuous
and intense exercise and restlessness, and sleeplessness, 10 hours, 10 minutes.
3. Recovery, 10 hours, 10 minutes.

II. of Rapaport, of Beroeotus, of Dalmatia, of Euboea,
of Gallipoli, of Naxos, of Asia Minor, of Africa, of Sicily, of
the Ionian Islands, of Crete, of Corfu, of Lassithi, of Rhodes, of
Cyprus, of Rhodes, of Sicily, of Sardinia, of Italy, of
Sicily, of the Aegean, of North Africa, of Libya.

Способ. На концы пластинок Некрасова надеяна тонкая ватная бумага.

